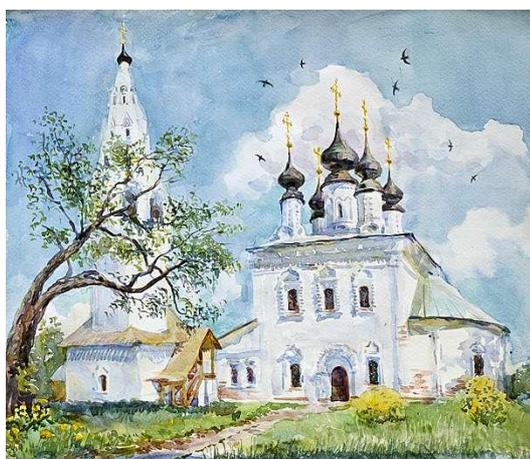

Капинос Роман Валерьевич

МОНАСТЫРЬ

2015

**По благословию Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнейшего
Митрополита Харьковского и Богодуховского Онуфрия**

УДК 336.131
ББК 65.32-1
К-20

*Рекомендовано к печати решениями Центра исследований реального сектора экономики Института экономики
Российской академии наук и Ученого совета
Харьковского национального педагогического университета имени Г.С. Сковороды
(протокол № 5 от 25 октября 2013 г.)*

Рецензенты:

Буздалов И. Н. – академик РАН, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики Российской академии наук;

Архимандрит Владимир (Швец) – научный руководитель ХДС, секретарь Харьковского Епархиального управления, доктор исторических наук, доктор богословия, профессор;

Лемешев М.Я. – академик РАЕН, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова.

Бажан А.И. – доктор экономических наук, главный научный сотрудник, заведующий отделом экономических исследований Института Европы Российской академии наук

Капинос Р. В.

К-20 Монастырь (как лучшее хозяйство): Второе издание, дополненное и переработанное / Р. В. Капинос. – 2015. – 265 с. Русс. яз.

ISBN 5-201-03178-1

В книге на основе изучения хозяйств православных монастырей и общих черт работы религиозного хозяйства делается вывод о том, что экономика, основанная на нравственности, альтруизме и христианской вере, способна быть высокоэффективной и процветающей. Для всех, интересующихся проблемами православия и мировой экономики.

ББК 65.32-1

ISBN 5-201-03178-1

© Капинос Р. В., 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Советы доброму христианину.....	7
Красота труда.....	13
Сестра Таисия.....	25
Золотые часы.....	26
Городской монастырь.....	27
Монастырь зимой.....	36
Новый монастырь.....	39
Женский монастырь.....	46
Знаменитый монастырь.....	48
Русский храм.....	52
Русский батюшка.....	57
Смиренный владыка.....	65
Русская икона.....	73
<i>Возможна ли религиозная экономика?.....</i>	<i>76</i>
Что такое религиозное хозяйство.....	76
Монастырские общины в период экономического кризиса.....	78
История экономической жизни религиозных общин.....	92
Организация монастырской экономики.....	134
<i>Важнейшие черты жизни современных монастырских хозяйств.....</i>	<i>171</i>
Можно ли говорить о собственности в монастырских хозяйствах.....	171
За счет чего финансируются хозяйства монастырей.....	182
Как трудятся в монастырских общинах.....	202
Выводы. В поисках экономического идеала.....	212
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	222
Русские монастыри к началу 1908 года.....	222

Средства приходских церковных хозяйств.....	230
Основные вкладчики русских монастырей.....	239
Благотворительная деятельность церкви.....	244
Русские традиции.....	252
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	254
Фотографии.....	260

Харьковский Свято-Покровский монастырь

Советы доброму христианину

1. Вера – это стремление к бесконечному Высшему началу, и она заставляет нас постоянно совершенствоваться в любом деле и никогда не быть окончательно довольным плодом своих рук.
2. Вера – пробившийся в душе живой родник истины, не закрывай же его мелким камнем своих страстей.
3. Церковь – дом Божий, и в ней нет места человеческим делам.
4. Монастырь – лечебница душ, и его врачеватели должны быть сами крепки и здоровы.
5. Будь другом самому себе, товарищем – другим, сыном – Богу.
6. Чаще читай Евангелие! – Ты никогда не ошибёшься, если даже в мелочах будешь подражать Христу.
7. У тебя нет лучшего учителя и иного руководителя, кроме Христа: любуйся Солнцем, а не солнечными зайчиками.
8. Земля – Божия, мы только пришельцы и поселенцы у Него. Не называй же ничего ни своим, ни общим.
9. Если бы люди делали любое дело со страхом Божиим, с чувством, что Господь всегда смотрит на них – исчезли бы преступления.
10. Вчера я был умный: я хотел изменить других. Сегодня я мудрый: я стараюсь изменить себя.
11. Немного поспишь, немного полежишь, немного, сложив руки, посидишь – и придёт бедность к тебе, как непрошенный гость.

12. Не старайся сразу сделать два дела – ведь это всё равно, что бежать в разные стороны.

13. У тебя только две руки: не носи больше двух грузов.

Если на чашу весов, на крюк крана, на ручку коромысла повесить слишком большой груз – они сломаются.

14. Лучшая прибыль от труда – радость от самой работы.

15. У дурня много дел, у мудреца же три,

Но лучших: почивай, люби, и Бога зри.

16. Хозяйством улучшай, а не уничтожай мир.

17. Будь благотворителем не только к людям, но и к зверям, и к птицам, и к деревьям, и к цветам.

18. Собирая урожай, оставь несколько колосьев полевым птицам, не распроданный товар отдай нищим.

19. Просящего выслушай – и накорми: будь ему как мать и отец. Если найдётся еда для одного – найдётся и для двоих, а где найдётся для двоих – найдётся и для троих.

20. Молча выслушать человека – может быть милостью более важной, чем деньги.

21. Нам никогда не отблагодарить наших родителей.

22. Не требует дождь от нив орошаемых дани –

Не надо исполнившим долг воздаяний.

23. Алчность неумеренного также глупа, как желание ребёнка дотянуться до горизонта или достать до неба.

24. Питаться можно и снытью.
25. Самые крупные цветы неприятно пахнут.
26. К деньгам относись как к неизбежному злу – как к грязи, из которой может вырасти и полезное.
27. Не жалея денег на зарплату, если не хочешь, чтобы работники сами доплачивали себе воровством.
28. Для каждого работника найди его место: еле переваливающийся по суше пингвин в воде станет стремительным, как рыба.
29. Брать проценты с должника также дурно, как требовать деньги от спасённого утопающего.
30. Не смотри на покупателя как охотник на зверя; лучше взгляни на него как на друга, которому нужна твоя помощь.
31. Неподъёмные для большинства народа цены также преступны, как было бы преступно давать воздух только избранным.
32. Лишить хотя бы несколько человек работы сродни убийству.
33. Конкурента сделай компаньоном.
34. Вещи создавай не только полезные, но и красивые, и надёжные: одеваться можно даже в мешковину, но много ли найдётся желающих? и дом можно построить из песка – но до первого дождя.
35. Обкапывая дерево, любуйся им.
36. Сад можно вырастить и на песке, и в камне, и на болоте, и на горе.
37. Даже очень старое дерево даёт тень и прохладу, слишком молодой же или засохший росток не освежит даже себя.

38. И стройный порядок, и цветистое разнообразие могут быть прекрасны:
хорош и сосновый бор, и летняя поляна.
39. Порядок и точность
- В жизни полезней всего.
А вреднее всего – беспорядок.
40. Всегда будь правдив – и прежде всего не лги себе. Лживый подобен
разбитому зеркалу, не способному показать мир.
41. Пусть твои дела будут красноречивее слов.
42. Вера – свет солнца, взошедшего на ясном небе, не прикрывай же его
пыльными шторами своих желаний.

Скит Оптиной пустыни

КРАСОТА ТРУДА

- Как хорошо начинать работу вместе с птицами!
- И правда - смеётся молодой, улыбчивый послушник.

Пять утра, а послушник уже бежит по воду, я иду за ним, и наши, звонкие в холодном воздухе, голоса точно поют, а пустой бочонок весело подскакивает и стучит колёсами по камням. Колодец, вырытый древним старцем, белеет свежим срубом у монастырских ворот. Мы по очереди качаем воду. Скрипит ручка, ведро вздыхает в глубине, журчащая струя переливается плотным тяжёлого шелка. Налив бочонок до краев, вдвоем везём его в кельи. Молчим и улыбаемся. На поляне цветы уже раскрыли свои чашечки, и блестят на солнце, точно тающий мед, и тяжёлые, как пульки пчёлы перелетают с чашечки на чашечку.

Самое сложное — это затащить бочонок по высоким ступенькам в кельи. Но чем тяжелее труд — тем веселее мне его делать. Мы смеёмся над тем, что грохотом бочки разбудим всех богомольцев.

Но в кельях уже поднялись. Навстречу нам выходят монастырские повара и посудомои — до восьми утра, времени завтрака, они, не съев и крохи, готовят еду на весь монастырь.

С полшестого брата в церкви на службе. Я стою у входа, и слушаю, как монашескому пению вторят воробьи в парке. Птицы и монахи точно настраивают себя на радостный труд.

Позавтракав, мы с послушником Федей моем посуду во дворе. Вода ледяная, жгучая, а мы всё смеёмся, Труд, лёгкий и свободный, как дыхание. Солнце заливает двор совершенно белым светом. Нам помогают старые супруги-паломники; смотря на нас, и старики начинают улыбаться, и их весёлые лица становятся совсем молодыми.

До обеда я с двумя послушниками, Федей и Ваней, перебираем картошку в монастырском погребе. Старая картошка гниёт, и нам приходится копать в жидкой грязи и вдыхать едкий запах вони. Мне становится смешно. Увидели бы меня сейчас мои студенты и коллеги!

- Спой, — неожиданно просит меня рыжий высокий послушник Ванюша, более разговорчивый, чем Федя, — У вас на Украине такие чудесные колядки.

- Не помню ни одной. Вот разве песню — и я начинаю:

Туман яром,

Туман долиною... — я напеваю совсем негромко, себе под нос, но мой голос отчётливо выделяется под гулками, точно церковными, сводами погреба.

Радуйся,

Ой радуйся зэблю — вдруг запекает Ванюша высоким, чистым голосом.

- Вот это молчальники-монахи! — смеются, идя нам на подмогу, две паломницы, услышав издалека наше пение.

Ой радуйся зэблю

Сын Божий народывся — заканчивает Ваня украинскую колядку.

За туманом

Ничого нэ выдно — продолжаю я —

Тилькы выдно

Дуба зэлэного...

- А дубы-то у нас какие! — неожиданно заговаривает Федя — И сколько птиц живёт в тех дубах, совсем не пуганых. Мы ведь старые дубы не рубим, и если работаем в лесу, стараемся работать потише.

- А у нас в Англии дубы другие, - рассказывает одна из паломниц, - Они растут не ввысь, как свечи, а больше вширь, как пасхальный кулич.

И она широко улыбается, так что лучики морщин у глаз становятся отчётливее.

- Стихи любите? — спрашивает другая паломница, до этого молча улыбавшаяся всем. У нее красивые правильные черта лица, но на правой щеке след от ожога — Я прочту вам древний гимн.

Мы немного удивлены, согласно киваем, и она начинает:

Господи, в чем мои прегрешенья? —

Мерзость меня обступила, зло меня окружило.

Отец меня зачал, мать уродила;

Они постарались — и, как змея

Из мрака я вышел, — тебя, Господь, восхотел увидеть.

Ветер недобрый обломал мои ветви,

Сильная буря верхушку сломила.

У меня, как у птицы, подрезаны крылья, —

Растерял мои перья, лететь неспособен...

Ночью и днём, как голубь, стенаю

Весь я горю и сетую горько.

Слёзы в глазах моих набухли...

Господь! С тобою покой нисходит...

Отца и матери грех ты отдали, отпусти мне.

Грех мой да будет далёк, на тысячу вёрст да удалится,

Река да примет его, да утянет в свои глубины...

Собрались люди совсем разные, из разных мест, и каждый рассказывает своё, и старается рассказать о чем-то интересном и важном — и оттого работать нам не скучно.

Перебрав картошку, перевозим ее на кухню. Мы с Ваней переносим мешки к телеге, а Федя связывает их и подаёт нам. Я впервые работаю грузчиком, и мне должно быть очень тяжело, но Федя так легко подбрасывает мешки нам на спины, а Ваня так быстро, чуть согнувшись под сводами, бегом переносит мешки, что я невольно заряжаюсь общим ритмом, и даже пару раз обгоняю Ваню, правда, сильно запыхавшись.

Все трое садимся на телегу, прямо на мешки, Ваня чуть трогает вожжи, и лошадь начинает идти спокойным, мечтательным шагом, точно переминаясь с ноги на ногу. Монахи обгоняют нас, мы сидим молча, сверху смотрим на всех, киваем знакомым. У меня болит спина под левой лопаткой, солнце жжет макушку, я слышу, как тяжело и сытно звонит колокол к обеду, вижу, как монахи весёлой гурьбой, переговариваясь и посмеиваясь, спешат в столовую, телегу слегка покачивает, — и мне начинает казаться, что мы плывём на пароме по спокойной, залитой солнцем, реке.

- Что-то уж больно тихо едем — всё-таки не выдерживаю я.

- Да эта лошадка резво не побежит. Зато груз перевозит до тонны - объясняет Федя, как всегда почему-то улыбнувшись.

- Скоро отобедаем, — опять неожиданно заговаривает Ванюша. Его рыжие волосы в лучах солнца становятся золотыми.

Даже не спугнув стайки голубей, мы заезжаем в монастырский двор, останавливаемся возле высокого, двухэтажного здания столовой, — такого большого и красивого, что его можно принять за резиденцию митрополита — и начинаем перетаскивать мешки на кухню. Монах в белом переднике

показывает нам место у блестящей, точно свежавыкрашенной, стены, возле кастрюль с водой, где две наши знакомые паломницы, сидя на табуретках, большими ножами аккуратно, точно очищая от кожуры яблоки, чистят картошку.

Обедать мы располагаемся в помещении рядом с кухней, очень чистом, единственное украшение которого — маленькая икона в углу. Подходя к столу, я слышу сквозь стену топот сапог и вижу в узком окне выходящих, отобедав, монахов. Перед едой мы долго и очень громко поем молитвы.

- Нам бы на клиросе петь — смеется Ванюша. Наконец-то начинаем есть.

Каждый день работа для послушников другая, так что не успевает наскучить.

В монастыре идёт строительство, ремонтируют старые здания, строят новые, и вот мы уже перебираем кирпичи у новых коровников. Руководит нами молчаливый, невысокий монашек Петя, который разделяет нас на две партии, каждая из которых складывает свой кирпичный куб. Нередко встречается битый кирпич, и это останавливает работу, надо думать, как пригнать кирпич к кирпичу, чтобы куб не развалился. В одной из партий три человека: я и еще двое паломников, во второй двое послушников. Наша партия говорит не умолкая. То и дело поднимается ветер и кирпичная пыль летит нам в рот и глаза. Послушники молчат.

- Да, до чего я дошёл! Приехал в монастырь милостыню просить! — жалуется Серёжа, предприниматель-неудачник из Ростова, высокий, очень худой, с жилистыми руками, меньше всех работающих, — Семья ведь большая, детишек шестеро — ну а как их поднять в наше время? Написал я книгу о Ростове Великом, три года упорного труда. Но писательским трудом ведь не прокормишься. И вот что я придумал. Есть в нашей области древнее

дворянское поместье, даже неплохо сохранившееся, с разными там статуями, беседками и красивой, большой церковью. Узнал я через Интернет имя внучки бывших владельцев, списался с этой графиней, пригласил ее в Россию. Графиня очень заинтересовалась, обещала приехать и даже дать деньги на восстановление. Я предлагаю графине организовать в этом поместье богадельню и приют для бездомных. Приехавшая графиня загорается моей идеей, мы встречаемся с областной администрацией, вполне одобряющей наш проект. Митрополит соглашается направить в богадельню сестер милосердия. Графиня организует и возглавляет благотворительный фонд, делает меня своим заместителем. Мой старый друг банкир берет на себя обслуживание счетов фонда. Очень довольная началом работы, графиня уезжает домой, пообещав через время приехать снова. Все идет своим чередом. На деньги из фонда я беру в аренду часть земли вокруг поместья, организую там пасеку, покупаю несколько коров, сею эспарцет.

И что же в итоге?

Графиня вскоре умирает, наследники отказываются от проекта. Банкира сажают в тюрьму и арестовывают все счета банка, митрополит охладевает к моему проекту, и в довершении всего — моя пасека и поле не дают никакой прибыли, мне оказывается нечем платить зарплату, и работники потихоньку растаскивают и коровник и пасеку. Я лишаюсь последних средств к существованию. Вот теперь кирпичную пыль глотаю... - он громко чихает, — И куда ты торопишься? — вдруг начинает он ругать Никиту, журналиста из Москвы, — в передовики выбиться хочешь? ну так может сам поработаешь, а мы пока отдохнем?

Никита, невысокий, с круглыми глазами, которые кажутся испуганными, не отвечая, продолжает кладку, очень быстро, куда попало расставляя кирпичи. Никита бежал из Москвы после того, как в одной из пьяных компаний его чуть

не выбросили из окна. Теперь он мечтает избавиться от пьянства. Я чувствую, что когда он занят работой, она отвлекает его от душевной тоски.

- Молчит монах - Серёжа подмигивает мне, кивая в сторону Пети, - Скучает без женщин-то - Серёжа громко смеётся.

- Во-первых, он еще не монах, а на испытании - передёрнув плечами и не смотря на Серёжу, говорит Никита - Ты видишь, он в обычной одежде. Во-вторых, во время работы каждый монах и послушник должен не переставая творить молитву.

- Да?.. - Серёжа смеётся.

Петя с товарищем, закончив кладку, подходят к нам, и мы уже впятером заканчиваем наш куб. Отходим, смотрим.

Монашеский куб похож на построенный без цемента дом, наш — на осевши на бок рыхлый кекс.

Работали мы и на пасеке, целый день промолчав с пасечником отцом Севастьяном, окутанные облаком звонко жужжащих и сладко пахнущих пчел. Любовались и монастырскими поленницами, сложенными как настоящие деревянные церквушки, вдыхая запахи сильно и пряно, точно распускавшиеся летом цветы, пахнувших, когда их раскалываешь, сосновых поленьев...

Всегда удивляло монастырское спокойствие.

Как-то бежал я куда-то, уж не помню и куда, и вдруг увидел маляров на колокольне, остановился и долго стоял, наблюдая за их работой. Маляр лежал на висевшей высоко над землей площадке чуть ли не вниз головой, этаким ангел на облаке, и выводил рисунок на фасаде колокольни: так медленно, частыми мазками, точно для того чтобы не сделать ни одного неверного штриха, он проводил самую простую линию, что, думаю, она получилась у него идеально ровной - как стрела.

Чем бы ты ни был занят в монастыре, где бы ни трудился, отовсюду тебе видна колокольня, высокая, узкая, горящая золотой верхушкой, — точно зажжённая свеча, и часто слышен звон колоколов. Посреди капустного поля легкой пушинкой медленно плывёт тонкая фигурка монахини, окутанная одеждой с головы до пят, и мы с Никитой уже потеряли всякую надежду догнать нашу новую наставницу, хозяйку овощных грядок, матушку Серафиму. Матушка может быть даже моложе нас, двадцатипятилетних, лицо у неё такое чистое и свежее, что возраст не определишь. Никита первый сдаётся, садится прямо на землю, отбрасывая тяпку, я, оглядываясь на него, продолжаю полоть, хотя пот и заливает мне глаза. Все утро мы провели на ногах, с голодными желудками, ведь сегодня понедельник, а в будни полагается только обед и ужин — больше семи часов на ногах, в постоянном труде, съев после утренней службы несколько просвирок и выпив стакан воды, но — удивительное дело — я почти не устал. Я даже рад такой вот работе налегке.

- Интересно, где вырастает у капусты кочан — спрашивает Никита, и я, рассмеявшись, иду показывать ему.

- А я и не знал — горожанин Никита впервые в монастыре увидел, как растёт капуста. Мне немного не по себе — я-то детство провел в деревне.

Слышен звон колокола и монахиня, остановившись и опираясь на тяпку, точно на посох, долго крестится, кланяясь в пояс. Концы её платка и юбки реют на ветру. Мы крестимся вместе с ней и снова начинаем работу. Монахиня, утром указав нам участок работы, целый день, не оглядываясь на нас, работает сама, склонив голову к земле. Солнце печёт нещадно, и Никита, то и дело, щурясь, поглядывает вверх, а затем решает оголиться по пояс, хотя это и не разрешается в монастыре, повязывает футболку на голове, и ему явно становится легче и веселее. Он даже догоняет меня.

- Выходим в передовики — кричит он задорно, периодически срубая, вместо того чтобы окучивать, капустные кусты.

Монахиня, дойдя до края поля, чистит тяпку камушком и быстрым шагом идёт в сторону к монастырю. Она так и не оглядывается на нас. Дойдя до края, мы спешим к реке, по дороге быстро раздеваясь.

Перед обедом, расставшись с Никитой, захожу в иконную лавку.

Белоснежное, как и храмы, радующее глаза, простое двухэтажное строение. Внутри — очень тихо, хотя народу битком, три продавца-монаха в чёрных рясах, с длинными бородами очень спокойно отвечают на бесконечные вопросы покупателей, долго выбирающих, пересматривая, товар — дорогие книги, золотые кресты — и в конечном итоге покупающих тоненькую брошюрку и деревянный крестик. Никто ничего не предлагает, не расхваливает, книги можно прийти — и просто почитать, как в библиотеке. Непонятно, как от такой «успешной» торговли получает доход монастырь? Сам я так ничего и не купил.

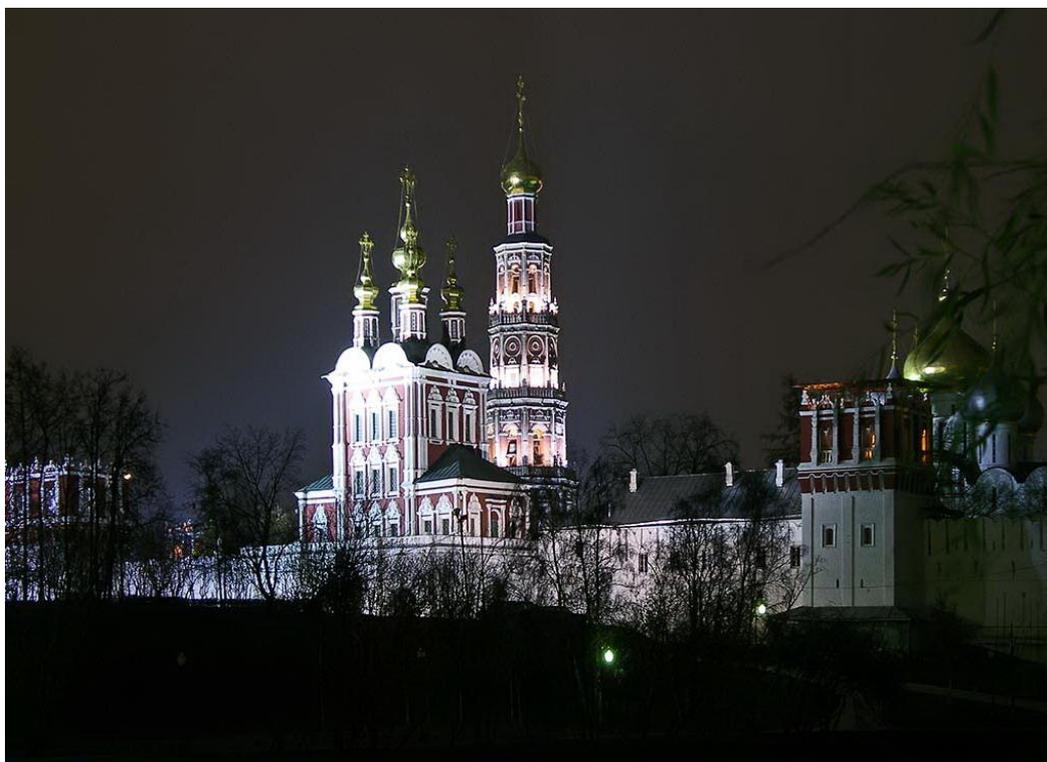
Пообедав, опять пропалываем и окучиваем капусту, и после работы, когда Серафима, улыбнувшись, отпускает нас, идём купаться, потом слушаем половину очень красивой, проникновенной службы, и после ужинаем.

Мы уже шли в кельи, светившиеся белыми стенами и тусклыми огоньками среди тёмного леса, когда эконо́м, остановив нас по дороге, благословил на полив капусты.

Втроём, я, Никита и Федя, возвращаемся на поле.

Мы разуваемся, чтобы не испачкать обувь, и, набрав вёдра, быстро бегаем голыми ногами по грязи. Уставшие ноги приятно опускать то в тёплую пыль, то в холодную воду. Голоса послушников звучны и далеко слышны, фигуры в полутьме двигаются так плавно, тихо и легко, точно участвуют в большой церковной службе, огромной лампадой горит за лесом ярко освещённая колокольня.

Перед сном мы молимся в кельях, и Никита шёпотом сообщает мне, что настоятель благословил его на завтра отдыхать.

- Он хвалит меня за трудолюбие. Да я и сам, понимаешь, удивляюсь себе. Ведь я никогда ничего не делал – а тут вот уже почти месяц работаю с удовольствием. В прошлой жизни я точно всё время спал - что только я ни делал, пил и распутничал, а от водки, разврата, наркотиков хочется ведь только одного – спать... А теперь мне хочется жить, двигаться, делать любую работу. Ну точно выздоровевшему больному. Ну вот меня и поощряют.

В монастыре, если ты устал, или тебе наскучило, тебе разрешат день не работать, поспать, просто подумать, даже не ходить на службу. И я, представив, что можно полежать этак часов до семи-восьми, решаю тоже просить благословения на отдых.

Я вдруг проснулся в четыре утра. Сна — ни в одном глазу.

Вышел на крыльцо, громко зевая. Ещё даже Федя спит и не бежит к колодцу. Солнца не видно, но уже совсем светло. В кронах деревьев слышится слабый шорох пробуждающихся птиц. И еще какой-то шорох, где-то совсем рядом, у земли. Возле беленького домика старца видна чья-то фигура. И вдруг по длинной седой бороде я узнаю самого старца.

Большой, выше своего роста, метлой старец выметает сор. Подметая площадку возле своего домика, он открывает калитку, и начинает подметать возле келий. И я слышу, как, работая, он тихо распевает под нос молитвы — точно голубь воркует на заре.

СЕСТРА ТАИСИЯ

Разве мог я взять деньги с монахини?

- Но как же мне отблагодарить вас? Я хочу подарить вам что-нибудь.

- Ну вот разве что печенье у вас такое вкусное.

Я сижу в гостиной монашеский келий. Напротив меня за столом присела монахиня, библиотекарь епархиальной библиотеки, сестра Таисия.

Сестра, женщина 75 лет, мгновенно снимается со стула, точно птица с ветки, и неслышно, легко, быстро в своих широких свободных одеждах скрывается в смежной с гостиной кухне, и скоро возвращается, неся целый пакетик печенья.

Два дня я был в Москве и по просьбе сестры, своего близкого друга, купил для общины новые молитвенники. Молитвенники дорогие, и монахиня не раз предлагала мне деньги, но при всей скудости своих средств разве мог я взять деньги у нее? Увидев меня, она улыбнулась, увидев книги, обрадовалась так, что вскрикнула от радости. И теперь меня мучит, что в благодарность за книги я всё-таки взял печенье. Я определенно обделил себя полной радостью бескорыстного подарка.

И мне хочется еще что-то подарить монахине. На подоконнике монашеской гостиной виднеется множество цветов. Я вспоминаю о своей только расцветшей огромными сверкающими розовыми цветами фиалке.

- Я вижу, сестры любят цветы. У меня есть чудесная фиалка. Я подарю её вам.

Сестра Таисия отводит в сторону штору и показывает мне цветы. И не успеваю я восхититься замечательно, точно японское деревце, сформированным кустиком мирта – как уже получаю его в подарок! А ведь я точно знаю, что взрослый мirt – очень дорогое растение.

Ну что делать с этими монахинями! Кто так ведёт хозяйство?

ЗОЛОТЫЕ ЧАСЫ

В монастыре я потерял золотые часы. Спешил на службу, бежал в дождь, грязь, и только в церкви заметил пропажу. Возвращаюсь в кельи грустный, потерянный, опять в дождь и слякоть, еще обильнее. И вдруг вспыхнуло перед глазами – у дороги висят на ветке мои часы! Кто-то нашёл их на земле и повесил на дерево – хозяин будет искать, и обязательно увидит.

ГОРОДСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Городской монастырь – деревня в городе. Радостно видеть, как в самом центре города живёт деревенька. Неторопливо работают монахи, по воскресным и праздничным дням отдыхают, завтракают рано, пропускают обед, ужинают поздно, едят ложками, молятся, приступая к работе и отдыху, благодаря Бога за всё, что он дал им и этим благодатным днём. Среди голой площади распустился цветник, цветы таких размеров и высоты, что кажутся неземными. Здесь же, на площади, выращивают морковь и сельдерей, виноград и яблоки. За монастырским садом мычат коровы, слышны крики петухов.

На самом солнцепеке посреди зеленой лужайки на скамье сидит величественный монах в черном облачении.

Подойдя ближе, здороваюсь.

Он кивнул мне:

- Здравствуй, сынок. Хочешь пообщаться? Давай, давай. Что ты у нас здесь делаешь? Все тебе, понятно, кажется необычным? – монах оказался непривычно словоохотливым; он посматривает на меня карими глазами.

- Хорошо живётся в монастыре? Вернуться в мир никогда не хотелось?

- Нет, не хотелось. Хотя остались у меня там и большой дом, и машина, и жена. В монастыре очень хорошо.

- Спокойно, избавились от соблазнов.

- В монастыре соблазнов ещё больше! В келью я свою заходить опасуюсь, почти не бываю в ней – сразу целая толпа соблазнов нападает. Вот был у меня такой случай. Как-то спал я в своей келье, и вдруг проснулся прямо посередине ночи, точно сила какая-то подняла меня, и выскочил на двор. До утра лежал на скамеечке, молился, в слезах и страхе встретил рассвет. Вот как бес соблазняет нас, монахов! Спим как на углях, идём как по стеклу. Вся жизнь наша в соблазнах, ни на минутку не оставляющих нас, никогда не дающих покоя. А вот, родненький... как подумаешь о мире, посмотришь на городскую жизнь, пока едешь по делам, - и поймёшь, что уж лучше здесь, в обители, умереть, чем жить в миру.

К отцу Гликерию подбежал молодой шустрый монашек:

- Отец Гликерий, выводите «Волгу», благочинный собирается ехать по делам.

Отец Гликерий плавно, величественно поднялся – высокая черная шапка подпирает небо, длинная седая борода струится светлым потоком, широкая одежда обнимает горизонт, - и ласково улыбнувшись мне своими тёмными глазами:

- Ты уж прости меня, миленький! – направился по дорожке вглубь монастырского сада.

Так шествовал простой монастырский шофёр.

Городские русские монастыри

Первые русские монастыри организовывались в городской черте. Объяснялось это видимо как их экономической слабостью, так и молодостью самого православия на Руси. Близость к княжескому двору, богатому купечеству и многолюдному городскому населению давала возможность быстро отстроить церкви и разрастись монастырскому хозяйству. При этом

однако приближение городского уклада жизни должно было бы скорее ослаблять монастырскую организацию. К тому же основателем монастыря часто выступал мирской человек, который в дальнейшем безусловно оказывал влияние на жизнь монастыря, так как зачастую делал не только первоначальные вложения, но и основные вклады в экономику общины. Ослабить воздействие городской жизни на монастырь мог личным примером только аскетично настроенный настоятель, однако подлинные аскеты не долго задерживались в городских общинах.

Обычно монастыри организовывались на окраинах городов, в районах наименее заселённых, часто на вершине заросшей лесом горы, откуда открывался широкий обзор и куда добраться было непросто. Рядом должен был находиться какой-то водоём – река, озеро или море, которые были источником воды, рыбной ловли, и служили возможности быстрого ухода от набегов врагов.

Более поздние русские монастыри (Троице-Сергиева лавра др.) уже сами давали основание городов. Вокруг известного подвижника, оживившего совершенно безлюдную землю, собиралась монастырская братия, постепенно осваивавшая дикий первобытный лес, к прославленному монастырю начал стекаться на паломничество люд, затем оселявшийся рядом, вскоре образовывалась большая деревня, из которой постепенно расстраивался процветающий город. Аскетический подвиг отвергшего мир давал толчок экономическому процветанию нового края.

История Одесского Свято-Успенского монастыря

История возникновения Одесского Свято-Успенского монастыря вполне типична для городского монастыря: в 1813 г. богатый молдавский дворянин Александр Теутул явился к митрополиту Киевскому и Галицкому

Экзарху Молдовлахийскому Гавриилу и подал письменное свидетельство о том, что его поместье в районе Большого Фонтана передается Русской Православной Церкви; поместье находилось на берегу моря и было окружено фруктовыми садами, виноградниками и лугами; владение состояло из двух участков по 25 десятин. Митрополит Гавриил с разрешения Святейшего Синода в 1814 г. основал на пожертвованной земле архиерейское подворье. В 1820 г. митрополит Гавриил ходатайствует об устройстве на этом месте общежительного мужского монастыря. Настоятелем монастыря митрополит Гавриил полагает быть законоучителем Ришельевского лицея. Строительство монастыря заканчивалось при новом Кишиневском архипастыре – архиепископе Димитрии Сулиме. В 1823 г. архиепископ Димитрий направил в Святейший Синод ходатайство об обращении подворья («метоха») в штатный монастырь. 28 ноября 1823 г. Синод начал ходатайство об обращении бывшего подворья на Большом Фонтане в Успенский мужской монастырь. 1 июня 1824 г. последовало окончательное утверждение ходатайства Святейшего Синода и Фонтанское архиерейское подворье в Одессе было обращено в Одесский Свято-Успенский мужской монастырь. 17 августа 1824 г. указом Кишенёвской консистории настоятелем нового монастыря был утвержден архимандрит Феофил, законоучитель Ришельевского лицея. За 3 года, с 1821 по 1824 гг., хозяйство монастыря под руководством архимандрита Феофила бурно развивается: из фонда комиссии духовных училищ на благоустройство обители выделяется 15 тыс. рублей, начинает действовать ветряная мельница, к угольям обители присоединяется приобретенные у градоначальства 33 десятины хорошей пахотной земли. Работы по строительству и благоустройству монастыря были завершены при приемнике архимандрита Феофила архимандрите Паллади. В начале была устроена небольшая деревянная церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы, а позже на ее месте воздвигли каменный двухпрестольный собор, освящение которого состоялось в 1821 г.

При помощи щедрых жертвователей-горожан собор был украшен богатым иконостасом, святыми иконами, утварью. К этому времени, то есть всего лишь за один год, кроме величественного Свято-Успенского собора, были уже построены двухэтажный архиерейский дом, трапезная, кухня, гостиница для приезжих, устроены колодцы, насажены виноградники, построена каменная ограда. Спустя десять лет, в 1834 г., при настоятеле монастыря архимандрите Порфирии Успенском, на пожертвованные средства одесской купчихи Дарьи Харламбу был построен второй монастырский храм с колокольной в честь иконы Божией Матери “Живородный Источник”. После 1834 г. была построена небольшая третья монастырская церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая. В 1837 г. к монастырю были присоединены земли титулярного советника Самойлова и статского советника Паниодорова. К этому времени монастырю принадлежало 158 десятин 1610 сажень (81 га 1125 м.кв.) земли. В 1828 г. к монастырю было присоединено три дополнительных земельных участка размером около 108 десятин.

В течении 19 столетия Одесса становится довольно крупным городом России. Во многом это объясняется и тем обстоятельством, что через Одессу пролегал путь паломников на православный Восток. Одесский Свято-Успенский мужской монастырь имел довольно большое значение для православных паломников, для жизни города и всего юга России. Земельные угодья монастыря постоянно увеличивались, причем главным образом к югу до самого побережья.

В начале 20 в. жизнь монастыря была разрушена.

Назначенный Синодом в 1906 году епископом Елисаветградским архимандрит Анатолий обнаружил, что подведомственный ему Одесский Свято-Успенский монастырь живет по *необщежительному*, своекоштному уставу. Монахи заботились о личной собственности, занимались торгами.

Однако все усилия владыки Анатолия и его преемников не привели к введению в монастыре общежительного устава. После Октябрьской революции монастырь был закрыт. Лишь при втором возрождении обители в 1944 г. строгое следование общежительным правилам стало в Свято-Успенском монастыре обязательной нормой.

В 1946 г. Одесский Свято-Успенский мужской монастырь впервые посетил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей I. С этого времени начала устраиваться в монастыре летняя резиденция Патриарха, а монастырь в связи с этим – приобретает свое особое значение. С тех пор обитель именуют Патриаршей.

В 1961 г. рядом с монастырем в бывших помещениях монастырской гостиницы разместилась переведенная из города Одесская Духовная Семинария. Воскресные и праздничные Богослужения братия монастыря и воспитанники Семинарии совершают совместно. В 1965 г. в Свято-Успенский мужской монастырь была перенесена резиденция правящего архиерея Одесской епархии, который является и священноархимандритом – настоятелем монастыря.

Одесский Свято-Успенский мужской монастырь часто посещал блаженнейший митрополит Киевский и всея Украины Владимир.

Во второй половине 20 в. в монастыре подвизались многие подвижники (иеромонах Дамаскин и иеросхимонах Иона, постриженники Святой Горы Афон, иеросхимонах Каллистрат, схиигумен Иоасаф, архимандрит Власий), отличавшиеся постничеством и трудолюбием. До 1964 г. в Одесском монастыре жил бывший афонский монах, известный во всей России старец святой жизни схиигумен Кукша. В 1994 г. старец был причислен к лику святых.

В Свято-Успенском храме монастыря хранятся святыни Православной церкви: часть ризы Христа Спасителя, часть хитона Пресвятой Богородицы, ковчег с мощами святого Андрея Первозванного.

Достоинства и проблемы монастырского хозяйства в городе

Первоначальные вложения в хозяйство Одесского Свято-Успенского монастыря были сделаны богатым горожанином. И в дальнейшем хозяйство в немалой степени развивалось благодаря богатым горожанам. Близость монастыря к резиденции митрополита, а затем и размещение резиденции в монастыре, а также столь частое совмещение городского монастыря и Духовной Семинарии обеспечивали постоянный приток финансовых средств. В 60-х годах 20в., думается, только близость патриаршей резиденции, резиденции правящего архиерея, канцелярии епархиального управления и семинарии не привела к закрытию Свято-Успенского монастыря. Одесский Свято-Успенский монастырь был основан в крупном портовом городе, открытых воротах к религиозным святыням Востока, что, безусловно, давало ему постоянный источник к экономическому процветанию.

Даже в условиях постоянного давления городской жизни монастырское хозяйство долгое время находит силы сохраняться почти неизменным. Предприятия, ориентированные в основном на рынок, обилие денег и товаров, жесткое ограничение работника одним видом производства, постоянная борьба за передел собственности, вытравливание религиозных принципов из экономических отношений слабо затрагивают монастырские общины в первоначальный период их истории. Ряд товаров своего производства продается монастырями, но значительно большая часть используется для внутреннего производства либо раздается бесплатно, то есть хозяйство носит в основном натуральный характер. При этом сохраняется универсальность труда каждого работника. О. Гликерий, 72-х летний монах, по профессии водитель, долго проработавший дальнобойщиком, в 1994 г., поступив в монастырь, был определен на послушание в коровник. Только спустя полтора года его благословили на послушание в автомобильный парк. Вся экономическая жизнь

в монастырском хозяйстве подчиняется религиозным обрядам. Зачастую в городских монастырях развиваются не только ремесла, но и сельское хозяйство, которое обычно носит многоотраслевой характер. Сельскохозяйственные земли располагаются либо в самом монастыре, либо неподалеку за его пределами. Городской монастырь всегда оказывается каким то своеобразным островком деревенской жизни в среде города.

Обычной проблемой городских монастырей является нехватка земли. Из-за недостатка земли Свято-Успенский мужской монастырь передал женскому монастырю, расположенному в степи, свою пасеку. Впрочем, он скорее даже выиграл от этого, поскольку теперь, не затрачивая дополнительных усилий, получает от монахинь воск для свечей.

Другая проблема – нехватка физической рабочей силы. В городских монастырях обычно собираются высокоинтеллектуальные монахи, прежние студенты и ученые, которые очень быстро поднимаются по иерархической лестнице, становятся священниками, игуменами, архимандритами. В Свято-Успенском Одесском монастыре на 40 монахов приходится всего 6-7 трудников. К тому же эти трудники – далеко не самая толковая и качественная рабочая сила.

Все эти недостатки, однако, перекрываются большими достоинствами, которыми всегда обладает монастырь, расположенный в городской черте. Часто насельниками городских монастырей становятся люди небедные. Примечателен факт, что Свято-Никольский храм Одесского Свято-Успенского монастыря был устроен на средства самой братии монастыря. Непроцветающий городской монастырь – великая редкость. Главное здесь – близость огромного числа прихожан. В донесении Синоду о состоянии епархии за 1850 г. архиепископ Херсоно-Одесский Иннокентий писал: “Пользуясь благорасположением людей, усердных к обителям монашеским, обитель и при крайне ограниченных (!) способах ее находит возможность удовлетворять все

свои нужды (!) и делать по разным частям улучшения” (Молитвенные лампы. История одесских монастырей. Одесса, 1996., С. 36). Несмотря на наличие значительно более развитого хозяйства, монахиням степного монастыря приходится приезжать к стенам мужского монастыря, дабы торговать своей продукцией. Авторитет монастыря среди православного населения Одессы настолько высок, что в городе, изобилующем храмами, его приход является самым многочисленным.

Несомненны преимущества городского монастыря и в проповеди святой жизни – пример подлинной жизни ежедневно перед глазами тысяч и тысяч. Открытость монастыря в городе заставляет монахов быть более требовательными к себе.

МОНАСТЫРЬ ЗИМОЙ

Монастырь хорош в любое время года.

Зимой над замёрзшей рекой он похож на сказочный ледяной дворец, блестящий позолотой, точно льдинками. Как по волшебству, с лета выросли новые, белые, словно их только что вылепили из снега, здания.

Через реку к монастырю перекинут белоснежный мост.

Самое удивительное, что зимой монастырь живет такой же полной жизнью, какую мы с моей невестой видели летом: к монастырю мы ехали через длинный точно и вовсе вымерший городок, а в монастыре нас встретили отовсюду со дворов, с крыш, из зданий раздающиеся стуки молотков, точно громкие звуки дятлов в весеннем лесу, разъезжающие машины, монахи в рабочих халатах, белящие стены огромного готеля, только что возвращенного монастырю.

У замёрзшей реки кипит работа: несколько монахов расчищают снег вокруг построенной к зиме лёгкой часовенки.

В монастырском дворе снег лежит, по-видимому, уже давно, во многих местах он уже плотно утопанный, но по-прежнему такой же чистоты, точно только выпавший.

Курится труба монастырской котельной, словно притихший вулкан.

Воздух свеж, ароматен и сочен, как зимнее яблоко.

Возле монастырского собора по снегу гуляют павлины, переливаясь всеми цветами радуги.

В церковной лавке спит кошка, рядом с царским облачением священников, вышитым с таким искусством в монастырской мастерской.

Ни мороз, ни метель не могут остановить потока приезжающих. Паломники покупают и дешёвые свечи, и дорогой ладан. Голоса приглушённые, размягченные. Неяркий свет ламп похож на лучи зимнего солнца.

Зимой, даже в далёкой от города деревне, монастырское хозяйство обычно живет такой же полнокровной жизнью, как и летом, напоминая собой процветающий многолюдный городок.

В монастырской экономике практически отсутствует не только пресловутое разъединение на сельское хозяйство и промышленность, но и

разделение трудов на летние и зимние. Благодаря сохранению и возрождению древних ремесел, почти совсем утраченных жителями нынешних деревень, монахи всегда занимают себя работой, избавляясь от худшей из всех зимних болезней – праздности.

В Святогорской Лавре (Донбасс) и зимой так же, как летом, продолжает активно работать швейная мастерская, монахи шьют повседневную одежду для себя и облачения для священников; в иконописной мастерской иноки пишут удивительной красоты иконы; на кузне чернцы круглый год куют витые ворота, ограждения и решетки; мини-пекарня печет хлеб.

Монастырская торговля не только сохраняется в полной силе, но и постоянно развивается. В Святогорской Лавре к зиме выстроили новую иконную лавку – перед входом в монастырь просторное одноэтажное здание. В монастырские храмы прихожане идут круглый год. Великие зимние праздники собирают всегда огромные толпы паломников, жертвующих на монастырское хозяйство.

Святогорская Лавра к зиме сильно расширилась: ей вернули исторически принадлежащий готель для паломников, большое многоэтажное здание, должны передать здание исторического музея, у Северского Донца появилась часовня.

Монастырская экономика дает хороший пример деревенским жителям, как наши долгие зимы можно прожить без пьянства и лени, не с уснувшим или умершим хозяйством, а живущим и растущим.

НОВЫЙ МОНАСТЫРЬ

Возникновение монастыря в древности всегда было связано с каким-то чудом: великим подвигом святого, явлением иконы на древе, чудесным исцелением княгини. Мне было интересно узнать, как возникают новые монастыри в наши дни.

Я слышал о новом женском монастыре, основанном недавно в маленьком селе неподалёку от моего города. Люди восхищались красотой и богатством монастыря, добротой монахинь, хозяйственностью настоятельности. В одну из летних зорь я пошел в свое новое паломничество.

Еще издали справа от дороги я увидел довольно некрасивую массивную красную церковь, которую окружал серый длинный забор. Это и есть монастырь! Перекрестившись, я взошёл в ворота. Ясные солнечные лучи освещали площадь, такую чистую и светлую, без малейшей соринки, что она походила скорее на свежую накрахмаленную скатерть. Площадь с обратной стороны замыкали двухэтажные здания, очень белые, словно их только-только оштукатурили. В круг всей площади росли цветы, высокие и густые. Через площадь в сторону к колодцу прошли рыженький священник с двумя

женщинами, говорившие между собой так тихо, что среди стоявшей тишины нельзя было ничего разобрать. Они сели под тень разукрашенной беседки.

Моей задачей прежде всего было пообщаться с матушкой настоятельницей. Я зашел в кельи: дверь была открыта и в прихожей никого не было видно. Издалека слышны были голоса. Справа дверь отворилась и в прихожую зашла миловидная румяная монахиня, с ведром и шваброй в руках. На её темной свободной одежде не было видно и пятнышка.

- Вам что-то угодно? – спросила она на том особом, принятом в монастыре, языке 19 века.

- Мне хотелось бы пообщаться с матушкой.

Монахиня отворила дверь, в которую только что зашла, и звонким голосом спросила:

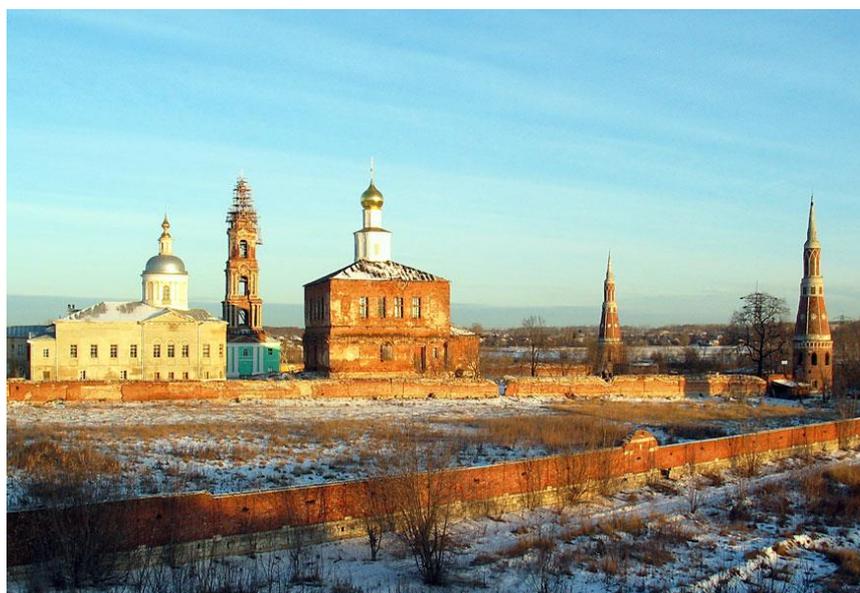
- Сестра Паисия, не знаете, где матушка?

- Была на птичнике, да быть может уже ушла.

Монахиня повернулась ко мне:

- Обождите немножко.

Монахиня вышла из прихожей во двор, и быстро пошла через площадь. Я вышел вслед за ней и сел на широкую со спинкой очень удобную скамью под сенью винограда.

Ждал я минутку: ко мне подошла худенькая, затянутая в простую рабочую ряску монахиня с большим нагрудным крестом и тёмными глазами. Не садясь, она спросила:

- Что Вы хотели?

- Я хотел бы поговорить с Вами, матушка. Я пишу статью для журнала о том, как создаются новые монастыри.

- Ну, Вы выбрали не тот монастырь – она села на скамью рядом со мной и устремила взгляд куда-то вдаль - Монастырь у нас маленький и только созданный. Что о нас писать-то? – она замолчала и точно не ожидала ответа, задумавшись о чем-то; всё время чувствовалось, что во время разговора она думает о своём; говорила она вовсе не по-монашески, совсем просто.

- А я вот у вас полчаса, и мне уже понравилось. Монастырь такой ухоженный, уютный, в больнице не так чисто.

- Монастырь – больница для души – матушка, точно вспомнив любимое изречение, оживилась и что-то придумала – Вот что: я подарю Вам книги о нашем монастыре, может быть это Вам поможет. Пойдёмте.

Мы зашли в церковь. Внутри было очень светло и ясно, точно в погожий день, и так весело и ярко, точно в весеннем лесу: эффект создавали множество больших окон, белые стены, светлые росписи, изображавшие добрые лики святых и незаконченность всего убранства, когда еще многое может расти и улучшаться.

Матушка направила меня в иконную лавку и ушла. Я взял две тонкие брошюры с очень убористым шрифтом и, выйдя из церкви, сел на лавочку у колодца. Там всё ещё сидел рыжий священник, уже один.

- Здравствуйте, батюшка. Разрешите поговорить с Вами?

- Да, конечно.

- Вы духовник монахинь?

- Да, то есть у них был другой духовник, но его наказали за бунт против митрополии, и пока что прислали меня.

- Расскажите о монастыре.

- Да это совсем молодой монастырь. Хор очень слабый, службу сегодня всю перепутали.

- Матушка мне их очень понравилась.

- Да, очень энергичная, старательная. Была простой монахиней, но предыдущую настоятельницу убрали за спесь, была слишком образованной, из ученых, и выдвинули нынешнюю, она из простых рабочих, очень трудолюбивая. Не сидит ни секунды. Вести такое хозяйство! Она на все руки мастер: и белит, и красит, и полет, вместе со всеми своими сестрами.

- И все работы делаются сестрами? Но есть же чисто мужские дела.

- Да есть у них водитель, из местных жителей, так он у них и за столяра, и за маляра. Крестьяне очень хорошо помогают. А вообще все работы стараются делать сами сестры: они и пчеловодству обучились, и сами выезжают в соседние монастыри на помощь сёстрам и братьям, и к ним приезжают из других монастырей. Я вот тоже помогаю им совсем бесплатно. Простите, меня зовут – из храма выглянула служительница.

Я стал листать брошюрки. В них было очень много церковных песнопений и молитв, и почти ничего о хозяйстве и повседневной жизни монастыря. Единственное новое, что я узнал о хозяйстве, это что роскошно расписанный колодец, рядом с которым я сидел, был ключом с целебной водой, открытым молитвой настоятеля, основавшего монастырь 10 лет назад. Колодец служит одним из источников привлечения людей в монастырь.

Я решил сам осмотреть монастырское хозяйство и, выйдя за ворота, пошел вдоль монастырской стены. За церковью и кельями стена ограждала монастырский сад, весь из молодых деревьев.

Когда монастырская стена кончилась, дорога резко пошла вверх, на высокий холм, у подножия которого жил монастырь. На холме над монастырем улепилось несколько домишек, а выше рос густой лес. Я надумал поговорить с местными жителями: они каждый день наблюдают за жизнью монастыря со стороны. Было бы очень интересно.

У порога полуразвалившейся хатынки сидела старушка и перебирала на рядне какую-то траву.

- Здравствуйте, матушка!

- Здравствуй, сынок, живи долго и будь всегда здоровым.

- Хочу узнать у Вас о вашем монастыре.

- Заходи, присядь, с удовольствием расскажу. Да ты, верно, проголодался, гуляючи. Из города-то дорога неблизкая. Сейчас я тебя накормлю.

Я стал пытаться отказываться, но она уже вынесла из своей избушки огромных полбатона и большущую чашку молока.

- Света нет, а не то бы я тебя накормила по-нормальному: пельмешки есть, дочка только привезла. Ты кушай, не стесняйся. А я буду рассказывать.

И она рассказала мне о всех трех настоятелях монастыря, всех очень хвалила за хозяйственность и деловитость: за несколько лет восстановлена была из развалин церковь, построены все монастырские корпуса, посажен сад, огород, появилось своё стадо коров, своя пасека, водой монастырь снабжает всех окрестных жителей, а раньше приходилось ходить к колодцу за несколько километров. Монахини трудолюбивы как пчелы: год назад уродился у них подсолнечник, и тут как назло пошли дожди, так монахини с горы по раскисшей как болото дороге перетасили все подсолнухи в монастырь, просушили и вручную выбили; работали все, даже несколько глубоких старух и сама матушка настоятельница.

Сытый и веселый, пошел я дальше в гору, к монастырским полям.

На лесной дороге встречаю стадо коров с пастушкой.

Я поздоровался.

- Кто Вы и откуда?

Я рассказал.

- А, так Вас интересует наш монастырь! Что же в нем интересного? Хозяйства почти никакого нет. Церковь? За церковь спасибо, восстановили, но ведь и до сих пор не закончили ремонт. Да и кто восстановил? Мы же, местные жители. Монастырский сад? Да нет никакого сада, пара молодых деревьев. Стадо? Пара коров. Что здесь интересного? Поле? Кусок земли, который наш сельсовет отобрал у нерадивого фермера и передал монастырю – а кто поле обрабатывает? опять же, совхоз, без местных крестьян монастырь не потянет. А кто у них шофёр? Местный крестьянин, свою семью и хозяйство забросил, и пропадает в монастыре, точно его околдовали – я его хорошо знаю, он мой сосед. Вот Вам правда о нашем монастыре! Вы только это не пишите. Настоятельница? Да, настоятельница и правда замечательная, в наше стадо всегда дает бесплатно своего монастырского быка-производителя. И все монахини очень добрые, ласковые, мне всегда большое удовольствие с ними общаться. Помогут и словом и делом. Дети учатся у них бесплатно рисовать и вышивать, значит, восстанавливает монастырь наши крестьянские ремёсла. Будут наши дети вместо того чтобы пьянствовать зимой от скуки ремеслом заниматься. Это и правда хорошо. И сиротам, и вдове монастырь помог. Вот и выходит, что я не права, – она улыбнулась, – Напишите статью, обязательно привозите почитать. Мы в деревне любим читать, а за книгами и журналами надо в город ездить. Монастырь правда стал выдавать книги, и есть не скучные. Библию в монастыре можно купить дешевле чем в городе, да и церковные службы стоят очень дёшево. Впрочем, что такое наш монастырь? Центр села, собираемся мы в нём для общения всем селом на выходные, на праздники. Будь здоров, дорогой, заговорила я с тобой! – она легонько хлестнула по воздуху веточкой и побежала за стадом вниз, на равнину, к монастырю и селу.

Я поднялся на вершину холма. Вид открылся ослепительный по своей красоте: широчайшая равнина растекалась до горизонта, на краю ее сияли белые скалы далекого города, а по всей равнине виднелись сотни и сотни деревенских домишек, точно валуны, тонущие в зелени садов и лесов. Я прошелся по монастырским огородам и полям. Всё было очень ухоженным. Никого не было видно. И мне не хотелось никого видеть. И не хотелось уходить отсюда. Я присел на камень и стал записывать услышанное за день. После обеда я успел еще встретиться с деревенским фермером, с местными властями, с монастырским шофёром. Я узнал многое, и мог уже уезжать, но вместо этого я опять вошел на монастырский двор и сел на скамью под сенью винограда. Никто меня не трогал, не спрашивал ни о чём. Монахини мелькали по двору – так быстро в своих развевающихся одеждах, точно стая чёрных лебедей, готовящаяся к осеннему перелету в теплые края.

Я шатался от усталости, но опять пошел к холму и поднялся на вершину. И сверху мне почудилось, что я увидел новую жизнь: крестьянскую семью, мирно и не спеша заканчивающую работу на поле, тихо беседующих у калитки кумушек, сытые стада, возвращающиеся домой, прекрасные дома – не было видно ни одной развалины, белые чистые улицы, грузовые машины и комбайны, стрекот которых был такой приятный, точно треск насекомых, чистые широкие и глубокие воды реки, густые леса, - и двор монастыря, белый, как чистая простыня, на которой новорожденным младенцем лежал недавно открытый монастырь – из которого еще только-только должно было что-то возникнуть.

ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

В любом монастыре прежде всего поражает чистота и порядок. Здесь так чисто, как всегда чисто в природе, в лесу, на лугу. В женском же монастыре чисто так, точно всё только что сделано, только родилось. Когда ты попадаешь сюда, тебе становится так весело, точно ты идёшь с утраца по берёзовой роще.

- Даже головная боль прошла – говорю я своему другу.

Мы стоим посреди неширокого монашеского двора, треугольником врезающегося в гору. Только что испили водицы из святого колодца, холодной и сладкой, как леденец, и теперь с интересом смотрим, как человек пять одетых в серые балахоны монахинь, розовощёких, как бутоны роз, строят новую гостиницу для паломников: замешивают цемент, быстро, легко носят его полными вёдрами, на тележках подвозят кирпич, делают скоро растущую кладку. В это же время во двор въезжает монахиня на тракторе, одетая поверх рясы в ватник, привезла большие кочаны спелой капусты.

Среди особенностей хозяйства женского монастыря сразу бросается в глаза необходимость для женщин выполнять работы, всегда считавшиеся исключительно мужскими. Но делают они их с чисто женской аккуратностью, спокойствием и размеренностью – так, точно с молодых ногтей были приучены выполнять подобные дела. Трактор останавливается прямо перед нами, и я с удивлением вижу, что весь он украшен полевыми цветами, и охапки цветов лежат в кузове, среди капустных кочанов. Монахиня пружинисто спрыгивает и, изгибая скрытый до земли, гибкий, как виноградная лоза, стан, опустив большие глаза, мимоходом улыбается нам (и только тогда мне становится заметным её возраст):

- Вам нравится у нас – не спрашивает, а подтверждает она, точно вслух говорит с самой собою.

- А разве может не нравиться? – отвечаю я за двоих, и без приглашения мы помогаем разобрать кузов.

Нашу новую знакомую зовут, как любят в монастырях, очень необычно – сестра Февронья, и после непродолжительной, но напряжённой работы она приглашает нас отобедать в монастырской трапезной.

В трапезной и грубый деревянный стол, покрытый коричневой клеёнкой, и серый кафель пола и стен украшены бриллиантами свежих капель воды.

- Ну вот такие у нас деликатесы – улыбается сестра Февронья, словно желая сказать: уж не обессудьте, гости дорогие: она принесла нам на нескольких тарелках вместе с только что испечённым хлебом с хрустящей корочкой мочёные арбузы: я впервые пробую их, сочные, кисло-сладко-острые, бодрящие, как сегодняшний морозный октябрьский воздух.

ЗНАМЕНИТЫЙ МОНАСТЫРЬ

Ещё издали виден большой монастырь – его владения могут начинаться и за монастырскими, и за городскими стенами, и церкви его самые высокие и красочные. Прославленный монастырь всегда находится в лучшем хозяйственном положении.

Бреди по какой хочешь из извилистых, петляющих, круто меняющих свой путь улочек – и ты всё таки выйдешь к Лавре – так, точно весь этот 5-ти

миллионный город идёт к монастырю. Любой случайный прохожий, будь то старик или ребёнок, укажет тебе подробный путь – как будто только и занят монастырём.

- Вам не надо брать такси и ехать – бабушка, торговавшая рыбой, совсем забыла о своем прибыльном деле, - Здесь быстро дойдёте и пешком: от церкви с синей крышей повернёте налево, увидите длинную, очень зелёную улицу, и по ней пойдёте до конца – там и будет Лавра. Да её и отсюда видно! – и бабушка указывает на золотую луковку, сиявшую за длинным рядом серых домов.

- Да вот она уже, Лавра – её соседка, торговавшая овощами, указывает на небольшую церковь под синей крышей, поднимающуюся на перекрёстке дорог, показанную её товаркой как ориентир.

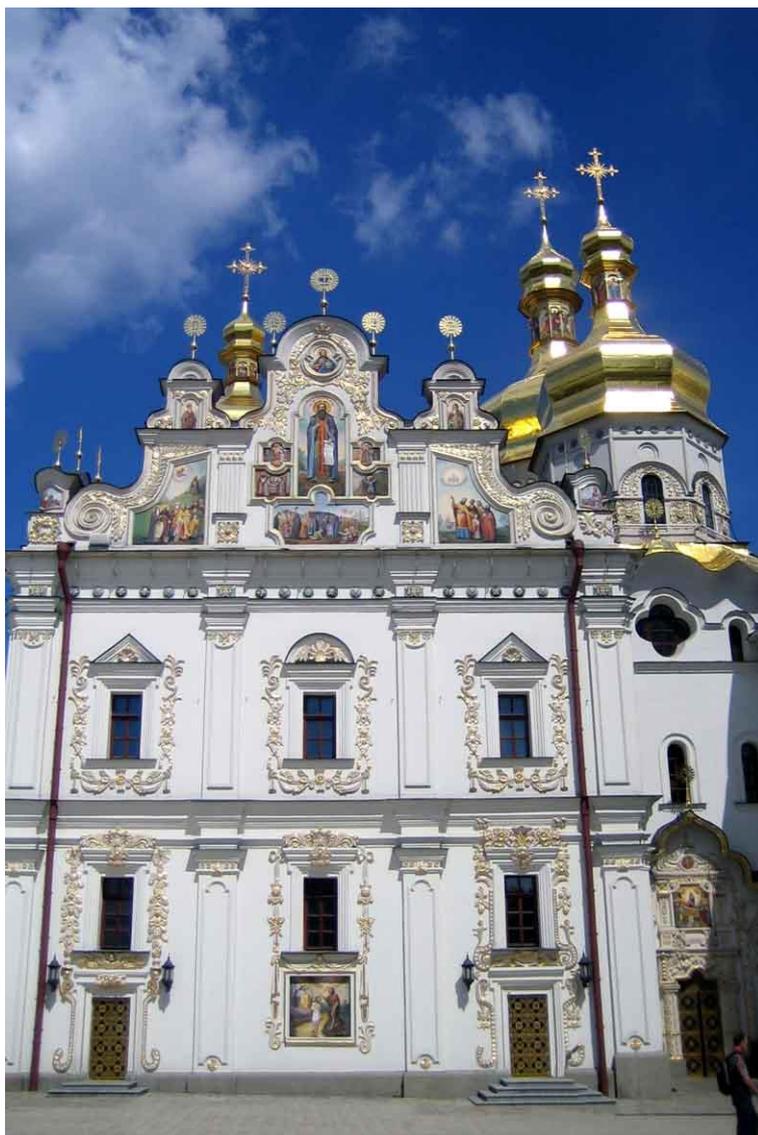
И пока я иду по длинной тенистой улице, мне с обеих сторон попадаются то Лаврская гостиница, то Лаврская трапезная, то Лаврский музей или лавка.

Наконец я подхожу к высоким и толстым крепостным стенам, которые, точно неприступные скалы, обычно всегда окружают большой монастырь. Надвратная башня белая, с золотыми ангелами, нарядная, словно невеста, ждущая своего жениха.

Внутри стен монастырский двор как всегда очень зелёный, весь в густых длинных тенях, и хотя толпы народа растекаются во все стороны, но приглушённые, мягко шуршащие голоса не создают шума, а неспешные шаги не делают суеты – народ течёт по монастырю, как река в широких берегах.

Меня остановила замшелая плита, вырубленная из целого камня, лежавшая меж двух оживлённых дорожек: я сразу прочёл полустёртое имя знаменитого мудреца – и хотел поделиться своим удивлением с окружающими, оглянулся – и на соседней плите вычитал ещё более известное имя. Но никто не останавливался подле них – весь народ, словно большой магнит железные пылинки, притягивал к себе высившийся впереди тысячелетний собор: от земли

до куполов все его стены были украшены яркими иконами – о, это был храм под открытым небом, святые будто парили перед тобою в воздухе.

И колокольни в Лаврах всегда так высоки, что с них можно обозреть город, в моём же монастыре колокольня особенно велика – это она мне маячила и улыбалась издалека своей золотой луковкой – но ворота оказались закрытыми: в ней только что закончили реставрацию.

- А откуда Вы? – спросил, подходя неспешно, сторож, посматривая на моё грустное лицо – узнав же, что я преодолел 1 тыс. км, чтобы добраться до монастыря, махнул рукой:

- Ладно уж, идите – он даже не взял с меня ни платы, ни благодарности.

Я зашагал по винтовой деревянной лестнице, скрипящей на каждом шагу, слушая, как усиливается ветер в оконцах.

Смотровая площадка под колоколами была просторна, с широкими пролётами и ласточки садились на перила, и ты сам чувствовал себя птичкой, летящей над городом, над рекой, над лесом.

Пройдясь по кругу и насмотревшись вдоволь, я уж надумал спускаться – и не нашёл входа. Я решил, что охранник забыл обо мне, закрыл дверь и ушёл. Но хоть закрытую дверь я должен был видеть! Глянул вниз: люди не больше муравьёв, сверху не докричишься, а сегодня ведь выходной – как бы не пришлось мне несколько дней сидеть в башне! Забегал, суетливо заглядывая в каждую щель – ничего похожего на дверь или проход, глухие, плотно забитые доски везде!.. я уже готов был кричать – как услышал голоса: один взрослый, густой бас, и другой детский лепет: и вдруг снизу вырос мой охранник, ведший сынка поглядеть на город, лежащий перед нами как на ладони. Я готов был расцеловать обоих, и так горячо благодарил сторожа, что он предложил мне приходить всегда, как будет желание.

РУССКИЙ ХРАМ

Первый раз вполне осознанно я был в храме лет в 6, когда мама однажды в воскресенье повела меня в зоопарк. У входа была церковь. Двери ее были широко распахнуты, и как снаружи, так и внутри толпилось, несмотря на 70-е годы, множество народа. Внутри, в загадочной полутьме, всё сияло и переливалось, приятно пахло и пело. Я упросил маму зайти внутрь. Меня ошеломила красота храма. Я точно оказался в прекрасной сказке, в том тридевятом царстве, о котором мне мама читала на ночь. С тех пор первым моим чувством при виде любого русского храма была радость и восхищение.

В деревне у бабушки мы часто играли посреди села, под огромным ясенем, рядом с которым лежала белая плита, и стоял побеленный кирпичный домик – все, что осталось от высившейся здесь при графе церкви. Говорят, что возле церкви устраивалась оживленная ярмарка. Теперь широкая площадь была необустроенной и неуютной, словно сельчане не знали, чем закрыть эту плешь среди окружавших ее густых садов и лесов. В конце концов, когда расширили дорогу, ясень срубили, и площадь стали использовать под свалку. Прошло более полувека после разрушения храма, и что за эти годы изменилось в селе? Лучшие, самые прочные дома – это те, что были построены еще сто лет назад

рабочими графа, три прекрасных пруда, вырытых по указанию графа, постепенно превратились в болота, от богатого сахарного завода не осталось даже кирпича и осколка стекла, вместо весёлой ярмарки открыто несколько круглосуточных забегаловок. Смотрю на село своих предков, и понимаю: отрубили храм, как голову, - и село умерло.

Как быстро разрослось церковное хозяйство на пяточке посреди рынка, больницы, жилых высоток, банков и парикмахерских! – бело-бирюзово-золотой храм, ярко сиявший, как пасхальный кулич, с золотыми верхами даже на воскресной школе, складе и воротах ограды. Народные беспорядки за год до основания разрушили самую большую страну Европы, и многие новенькие офисы банков, магазины с сиявшими вывесками, аптеки с яркими стендами обветшали и не мало из них закрылось – и только бирюзовый храм поднимался всё выше, разрастался всё шире, украшался всё наряднее, и его глас из смело поднятой главы колокольни пел среди гула машин и шума толпы радостно, ласково и нежно.

В Москве, этом гигантском городе, одна из центральных улиц, Новый Арбат, всегда особенно угнетает прохожего. Идёшь и идёшь, и встречаешь с обеих сторон улицы только высотки, похожие на голые скалы, источенные ветром. И самому себе ты кажешься всё более ничтожным, всё более одиноким, ты чувствуешь себя ребенком, потерянным родителями. И вдруг – точно солнечный зайчик сверкнул перед глазами – из-за угла дома показываются золотые купола крошечного храма Симеона Нового Богослова. И – ты опять живёшь.

Среди бела дня на холме горит фонарь – откуда он здесь, среди глухого леса, никогда не видел его раньше? - да это ведь золотой купол церкви поднялся над верхушками деревьев! — словно фонарь Диогена, ищет он человекoв.

Храм всегда освещает самый мрачный угол города. В Харькове улица Второй Конной Армии – одна из тоскливейших. Полуразрушенные хибары соседствуют с недореставрированными особняками, едешь на трамвае, и так всё это уродство бьет по глазам, что хочется закрыть их – но вот завиднелась Гольберовская церковь Трёх святителей. Яркие разноцветные узоры фасада сияют, точно радуга после дождя, войдешь внутрь – и потоки золотого света польются к тебе со всех сторон, от иконостаса, свечей, ламп, так, словно ты стоишь среди ясной поляны в летний полдень.

Нежно-голубую церковь посреди городской деревни Даниловки я заметил еще из окна машины. Потом я пешком ходил к этой лазоревой церквушке. Меня удивил флюгер-ангел на маковке православного храма. Молодого батюшку я увидел в садике церкви сажающим цветы вместе с тремя помощницами. Светило яркое июньское солнце, и церковь была нарядной, как выпускница школы. Батюшка охотно рассказал мне, что его церковь расстроили из бывшего старого здания школы. Но сейчас это было совсем не заметно. Внутри роспись еще не везде была закончена. Мастер работал под куполом, и батюшка крикнул ему, чтобы он был поосторожнее. Мы вышли на солнечный двор, и я никак не мог уйти, всё стоял и восхищался этим простым деревенским храмом.

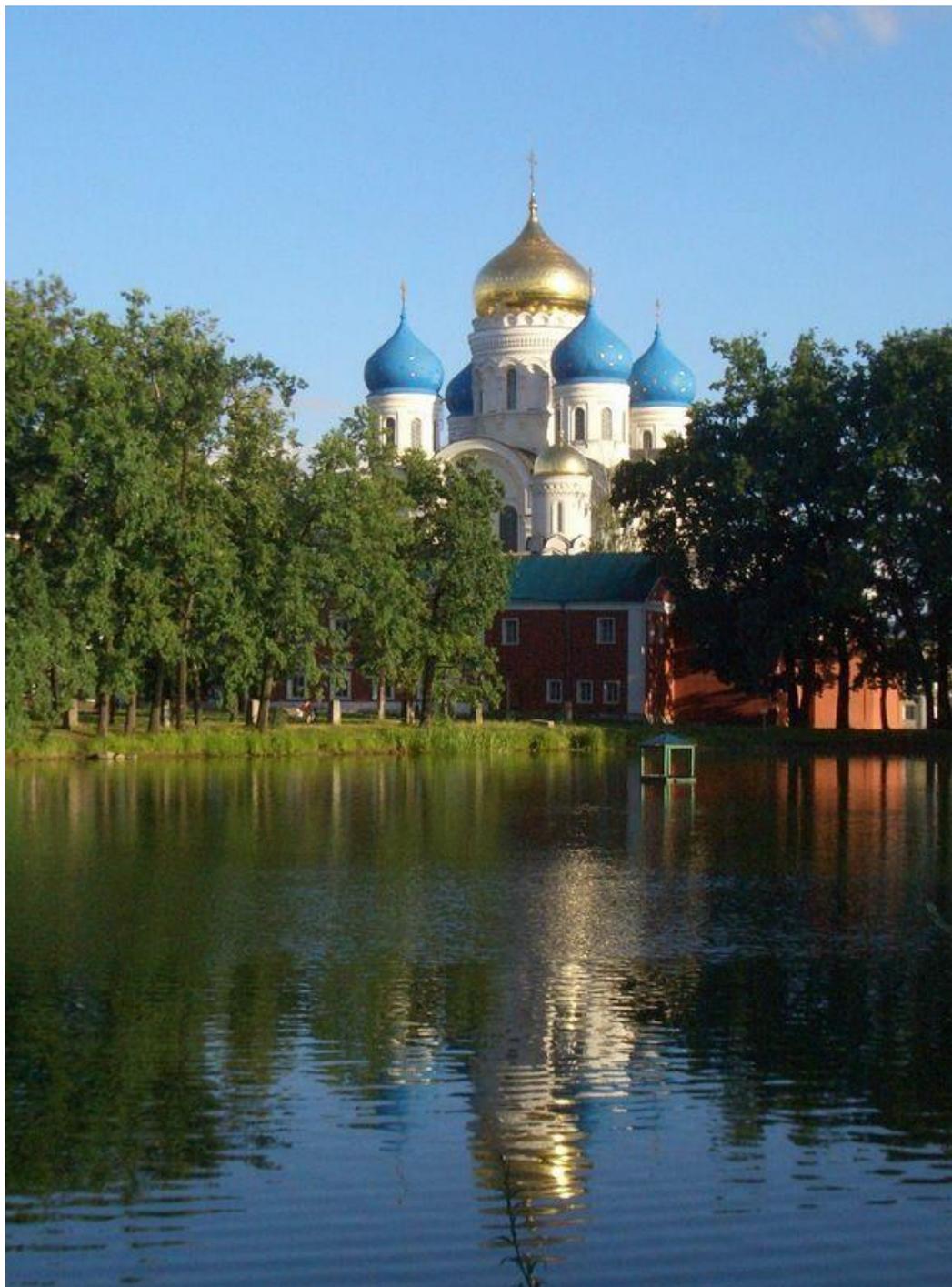
- Скажите, отец, отчего русские храмы так красивы, да точно красивее всех остальных? – я задал священнику этот наивный вопрос, который много раз мне самому приходил в голову.

- Даже иностранцы очень любят русские храмы – утвердительно закивал головой священник.

Так мы с моим любезным батюшкой и не нашли ответа на мой ребяческий вопрос.

Его задала еще моя детская душа, зарождающаяся великая душа русского человека.

И вот вечерней тихой порой я думаю о том, не от того ли и в дальних Япониях, Германиях и Америках так любят наши храмы, что ни в каком другом зеркале столь чисто не отразилась русская ясная, сильная и богатая душа, со всей мощью своей любви к земле и солнцу, людям и Богу?

РУССКИЙ БАТЮШКА

Как спокойно, размеренно, тихо житие священнослужителя. Он живёт так, точно будет жить вечно. Да ведь он и верит в вечную жизнь. И эта вера делает его жизнь такой прекрасной.

Батюшка живёт в окружении великого множества вечно живых великих людей и высших существ: святых и ангелов – как радостна должна быть его жизнь в таком окружении!

Постоянная молитва делает душу совершенным инструментом, звучащим высоко и чисто, светлым храмом, устремлённым в небо.

Я всегда искал общения со священниками и рад был если только увижу батюшку, пусть даже и словом не обмолвлюсь с ним. Настоящее русское мужское лицо с окладистой бородой, повседневные одежды крестьянского вида, цвета матушки-земли, праздничные – сияющие, точно цветущий луг, речь спокойная и ласковая, отцовская. Юношеской мечтой моей было стать священником.

Серо-голубые серьёзные глаза из под густых бровей быстро, но внимательно посмотрели на меня. Пушистая борода шевельнулась:

- Две недели дайте мне сроку.

- Ну вот и хорошо! Вот и ладненько! Вот и всё решилось! – круглолицый, с чёрными усами и аккуратной бородкой маленький первый секретарь

митрополита, отец Роман, кивнул высокому второму секретарю, отцу Владимиру, который тут же скрылся, прихватив под мышку гору моих бумаг. Отец Роман с улыбкой развернулся ко мне:

- Теперь можешь быть спокоен, тёзка! Он у нас самый толковый, он всё поймёт, и книгу твою уразумеет! Только приди к нему точно так, как он сказал – на первом этаже епархии найдёшь его келейку.

Но уж очень строгим было лицо у священника – я шёл из монастыря с недоумением.

Ровно через 2 недели, в понедельник, в 9 утра я был у дверей отца Владимира.

- А батюшка уже уехал! – из дверей бухгалтерии рядом вышла женщина вся в чёрном, от туфель до гребешка в волосах, и улыбнулась мне:

- Он бывает очень рано, может и в 6 утра уже приехать. Вы приходите завтра, к 8 – наверняка застанете.

На утро я был к 6 – я встал в пол 5-го, чтобы успеть наверняка.

Я ходил по монастырскому дворику, стараясь не слишком громко шуршать камушками. Я даже говорил про себя: не очень много и ходи-то, выбирай края и уголки площади. И ещё я не только отключил телефон, но и старался тихо дышать.

В 6¹⁵ к освещённой наискосок площади возле 3-х этажного желтоватого здания епархии подъехала синяя «Таврия», резко затормозила возле меня, дверца водителя быстро открылась, и в джинсах и клетчатой рубашке, выскочивший отец Владимир протянул мне руку:

- Ещё через две недели приходите! – и быстро, размашисто зашагал к низенькому крыльцу.

Почти без всяких надежд уходил я из монастыря.

Месяц спустя после моего первого посещения епархии утро выдалось таким же солнечным и тихим. Бесшумно открылась деревянная лёгкая дверца на невысоком крыльце епархии. По правой стороне, в центре полутёмного прохладного коридора свет падал на пол из открытой настежь двери. В чисто побеленной, с пятном плесени у плинтуса, комнате стояло несколько старых столов, просевших от тяжести фолиантов и манускриптов. Батюшка сидел за самым высоким из столов в очках, в рясе и с крестом, с очень ровной спиной, держа на вытянутых руках немного приподнятую книгу. Услышав шорох, чуть обернулся:

- Заходи, Ромочка, заходи, дорогой – поманил он меня широкой ладонью. Я, немного сгибая ноги, подошёл к нему.

- Очень интересно – он положил свою большую кисть на папку с моими неряшливо выбивавшимися из неё страницами – Я советую Вам сначала напечатать книгу, и тут же быстренько защитить диссертацию – а то украдут и твои идеи, и собранную тобой информацию: на её базе ведь можно дюжину диссертаций сделать.

Мои мысли, оказывается, были так весомы, что у некоторых людей могло шевельнуться желание их украсть! – да я был на седьмом небе от счастья! Ух ты!

Я вспомнил квадратную, тёмную, синюю, с тусклыми окнами, как камера, аудиторию, до отказа набитую зевающими, недовольными профессорами, смеющимися над каждым словом из моей книги. Как долго я сидел после на скамье в самом центре гигантского города – и не знал, куда мне дальше идти!

А сейчас самый почтенный священник города говорит со мной с таким уважением, с таким интересом, так ласково, точно перед ним стоит знаменитый академик.

Батюшка дружески положил мне правую, большую, но лёгкую руку на плечо, и я горячо поцеловал левую, тёплую, мягкую, показавшуюся такой родной, руку, лежавшую на моём труде.

Совсем недаром священников в народе зовут «батюшками»: настоящий иерей должен стать каждому из нас таким же близким, как твой отец. Батюшкой может быть только лучший из людей: самый добрый и терпимый, наиболее умный и образованный, и даже, желательно, самый сильный и выносливый. Священник – это врач душ – как же можно лечить других, полностью не излечившись самому? И как важно для любого молодого человека, только-только вступающего в жизнь, чтобы на его пути повстречался хотя бы один человек, с улыбкой посмотревший на его не всегда верные шаги, сказавший бы ему несколько добрых слов о его способностях – ведь большинство будет только критиковать и смеяться над его ошибками!

Батюшка помог мне поверить в свои силы, взглянуть на себя самого с уважением и надеждой, поднять голову, расправить плечи, выпрямить спину – и продолжать говорить те Спасительные истины, в которые я верю, какой бы гул не раздавался вокруг.

Об отце Димитрии я впервые услышал от любимой девушки. И она так рассказала мне о нём, что сразу захотелось увидеть его: она сказала, что во время службы кажется, что над его головой сияет нимб.

В церковь Александра Невского, расположенную рядом с психоневрологическим диспансером, я пришёл за час до службы. Я давно уже любовался этой церквушкой, проезжая мимо на трамвае. Низенькая, коренастая, сияющая на куполе капелькой золота, похожая на гриб-боровик после дождя. Женщина средних лет в туго затянутом на шее платке подметала двор, который и так был непривычно для этого района чистым.

- Добрый день!

Она живо вскинула умные светло-серые глаза:

- Здравствуйте!

- Можно задать Вам вопрос?

- Да, пожалуйста.

- Скажите, отец Димитрий служит в Вашей церкви?

- Да, есть у нас батюшка Димитрий. – слово «батюшка» прозвучало тепло, по-домашнему.

- Его очень хвалят прихожане. Говорят, он почти святой.

- Он уже очень старый, больной и очень добрый священник.

- Он будет сегодня на службе?

- Да, уже должен быть.

- Можно мне встретиться с ним?

- Подождите его вот у того зелёного крылечка. У Вас к нему какое-то дело?

- Я хотел бы просить его совета.

- Подождите, он обязательно поможет Вам – она уверенно кивнула головой.

Я увидел, что к зелёному крылечку подъехала новая «Волга» и из неё выходит худенький, в чёрной шапке и с длинной белой бородой батюшка. Я сразу понял, что это отец Димитрий: его такое светлое, ласковое лицо и вся лёгкая фигура живо напомнили мне лик Серафима Саровского. Батюшка весело разговаривал с привёзшим его мужчиной, то и дело кивая ему головой и одобрительно похлопывая по руке; не было в его облике ничего сурового. Батюшка так стремительно поднялся на крылечко, что я не успел с ним даже поздороваться.

Перекрестившись и низко поклонившись, я вошёл в храм. Церковь, как покрывалом, окутала меня тёплой сияющей полутьмой. Служба ещё не начиналась, и в храме было немного прихожан: человек восемь старушек, мамаша с вечно вертящимся парнишкой, старичок, сидевший, опираясь на палку, на скамье у окошка, две служки, тенями мелькавшие по углам. Ласковый свет свечей вторил нежному сиянию лампад и таинственному свечению разноцветных окошек. Вышел священник: в светлой серебряной ризе, худенький, хрупкий и прекрасный.

После службы я подошёл к отцу Димитрию. Он стоял у золочёной решётки, чуть наклонившись, и к нему выстроилась очередь старушек; он слушал сосредоточенно, тихо, не спеша беседовал, и лицо его после многочасовой службы стало точно ещё светлее.

Я рассказал отцу Димитрию, что собираюсь написать книгу о монастырских хозяйствах, и попросил совета.

- Милый, ты пришёл к последнему человеку в этом деле... Не имею я ходу в монастыри, тут приход, милый.

И всё-таки он долго беседовал со мной, и впервые видя меня, открыто рассказывал мне о внутренних делах своей церкви: источниках дохода и главных расходах, как настоящий христианин, не скрывая ничего, советовал, как вести себя в монастырях и уверял меня не сомневаться, что мне там

помогут. Особо просил посетить любимые им монастыри, и подробно рассказывал, как добираться к ним. Я поцеловал его благословляющую тёплую руку.

Когда ни зайдёшь к отцу Владимиру, он постоянно в трудах: он или что-то пишет, или читает, и его лицо всегда сосредоточенно на размышлении. В его кабинете нет уголка, где не лежали бы целые горы книг и рукописей.

Через тихий свежий коридор епархии идёшь к двери направо, открываешь, иходишь на высокий порог: отец Владимир поднимает глаза от книги с золочёным обрезом и обложкой, вышитой золотыми нитями – он в обычным мирских брюках и рубашке – и спокойно, без всякого удивления смотрит на тебя, точно ты не ушёл месяц назад, а вышел на минутку в другую комнату – и молча подаёт тебе мягкую тёплую руку.

Кроме старинных книг в кабинете отца Владимира нет ничего дорогого: сильно обтрёпанный портфель в углу, несколько мелких яблочек на столе, видимо, обед.

Как все священники, отец Владимир очень ласковый:

- Жди, Ромочка, терпи, миленький - пока я полдня, опаздывая на московский поезд на защиту своей диссертации, ждал благословения митрополита, отец, пробегая мимо, всё подбадривал меня, да так легко и хорошо. С первого же дня он заботился обо мне с отеческим вниманием, теплотой, серьёзностью и редкой основательностью. Я в течение долгого времени не мог получить благословения митрополита – обратился к отцу Владимиру – и почти сразу был даже приглашён в покои владыки.

За полчаса до отхода поезда я вхожу в архиерейский дом. В резиденции митрополита было бесконечное количество коридоров и комнат, красиво и чисто убранных, везде были иконы, перед которыми уютно и ярко, точно живая душа, теплились лампадки – и нигде ни одного человека и никакой охраны.

Владыка Никодим старенький, с небольшой седенькой бородой, плохо слышит. Он рассказал мне, что после инсульта у него парализовало половину тела, извинился, что не может писать и поэтому поставит подпись печатью. Он пожелал мне творческих успехов и благословил белой дрожащей рукой. Он был совсем простой, без всякой гордыни.

Лет десять назад я встречал Рождество в Благовещенском соборе, и службу вёл сам Владыка, уже довольно немолодой. Огромная церковь была полна народу, и хотя я стоял тесно сдавленный со всех сторон, мне было легко и радостно. Хор пел высоко и чисто. Глаза прихожан блестели. Церковь сияла и переливалась огнями и позолотой. Царские врата открылись, и при великолепном хоре вышел Владыка в царском облачении, и ему подали трикирий и дикирий, и он благословил всех. Видно было по его глубоким морщинам на лбу, что ему приходилось преодолевать себя, чтобы стоять в этом тяжком облачении и держать эти тяжёлые длинные свечи – видимо, ему приходилось делать над собой усилие, чтобы просто стоять. И всё-таки он выстоял всю службу, не охнув, не пошатнувшись. Это был Владыка, который Владел собой.

Заканчиваю эти записи в дни Светлой Пасхи. Во всём священник должен подражать нашему Спасителю. И немало наших батюшек близки к Спасению.

СМИРЕННЫЙ ВЛАДЫКА

Смирение – одна из главных добродетелей христианина. И прежде всего образец этой добродетели должны давать духовные лидеры общины христиан. Бог, обладающий абсолютной властью, в своей кротости отдаёт людям своего смиренного Сына. Спаситель без ропота проходит через все земные испытания. Всех нас, его учеников, он призывает не разъединяться гордыми спорами, но быть вместе до полного единомыслия. Бог есть Любовь, а любовь всегда стремится объединить всех и во всём. Главными недругами христианства всегда были те, кто в личных интересах раскалывал общину, создавая из единой Церковной семьи собственные секты – поэтому Архиерейский Собор Украинской Церкви в Харькове 27 — 28 мая 1992 года (в составе 18 архиереев),

организованный по инициативе и под председательством митрополита Харьковского и Богодуховского Никодима, и выразивший недоверие раскольнику митрополиту Филарету (Денисенко) и уволивший его с Киевской кафедры, «запретив ему священнослужение впредь до решения Архиерейского Собора Матери-Церкви», - и тем сохранивший единство всех православных христиан Руси, всей земли Русской, не дав оборваться тысячелетней традиции веры, не дав разгореться религиозной и национальной войне – был без преувеличения подвигом мужества очень смелого человека.

Велико значение митрополита Никодима и в восстановлении Свято-Покровского мужского монастыря и Покровского и Благовещенского Соборов – сердца крупнейшего на Руси города Харькова. Мне довелось застать начало восстановительных работ, и я помню, каким невзрачным, серым, в пятнах сырости, с трещинами в кладке, с осыпавшейся штукатуркой, достался епархии от государства Покровский Собор с 15 января 1990 года. А ведь это не только первая каменная церковь Харькова, построенная казаками в 1689 году, но и первое каменное здание города Харькова – с этого Собора началась история города. К 2003 году, благодаря работам и финансированию, организованному Владыкой, готовое развалиться здание стало ещё великолепнее своего изначального вида. Усилиями митрополита был воссоздан весь комплекс монастырских зданий: Озерянская церковь, монастырские келии, резиденция митрополита, епархиальное управление, организована монастырская пекарня, наконец – Духовная Семинария с 3-мя направлениями подготовки и общежитием, и в честь 2000-летия Рождества Христова установлен первый на Украине и в России памятник Иисус Христу.

В день открытия Семинарии в монастыре было великое скопление духовенства и прихожан, стоял солнечный день, и Владыка, выступавший на верхней площадке только что сделанной парадной мраморной лестницы,

улыбаясь сквозь пушистую бороду, мягким голосом, своим особым говором, где русские слова мешались с украинскими, наставлял собравшихся:

- Дорогие братья и сестры! Православие всегда было основой жизни нашего народа, и в самые сложные минуты великих испытаний народ прибегал к помощи духовных святынь: вспомните, как перед началом Бородинского сражения на поле вынесли икону Казанской Божьей матери – и все воины, от солдата до генерала, преклонили колена! Храните уважение к нашим святыням, и помните завет любимого ученика Христа, небесного покровителя нашей Семинарии, Апостола Иоанна: детки, любите друг друга, никогда не доходите до вражды, прощайте взаимные обиды, - ибо это есть первая заповедь Божия – и если исполните её, то и довольно с Вас!

И мягко улыбнувшись доброй улыбкой светлых глаз, митрополит Никодим осенил нас всех крестным знаменем.

За его доброту к людям Господь Бог наградил Митрополита исключительным долголетием: среди всех архипастырей Руси он был самым старшим, и на его 90-летие собрались не только все православные митрополиты, но впервые Харьков 7 — 8 мая 2011 года посетил Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, чтобы лично поздравить митрополита Никодима.

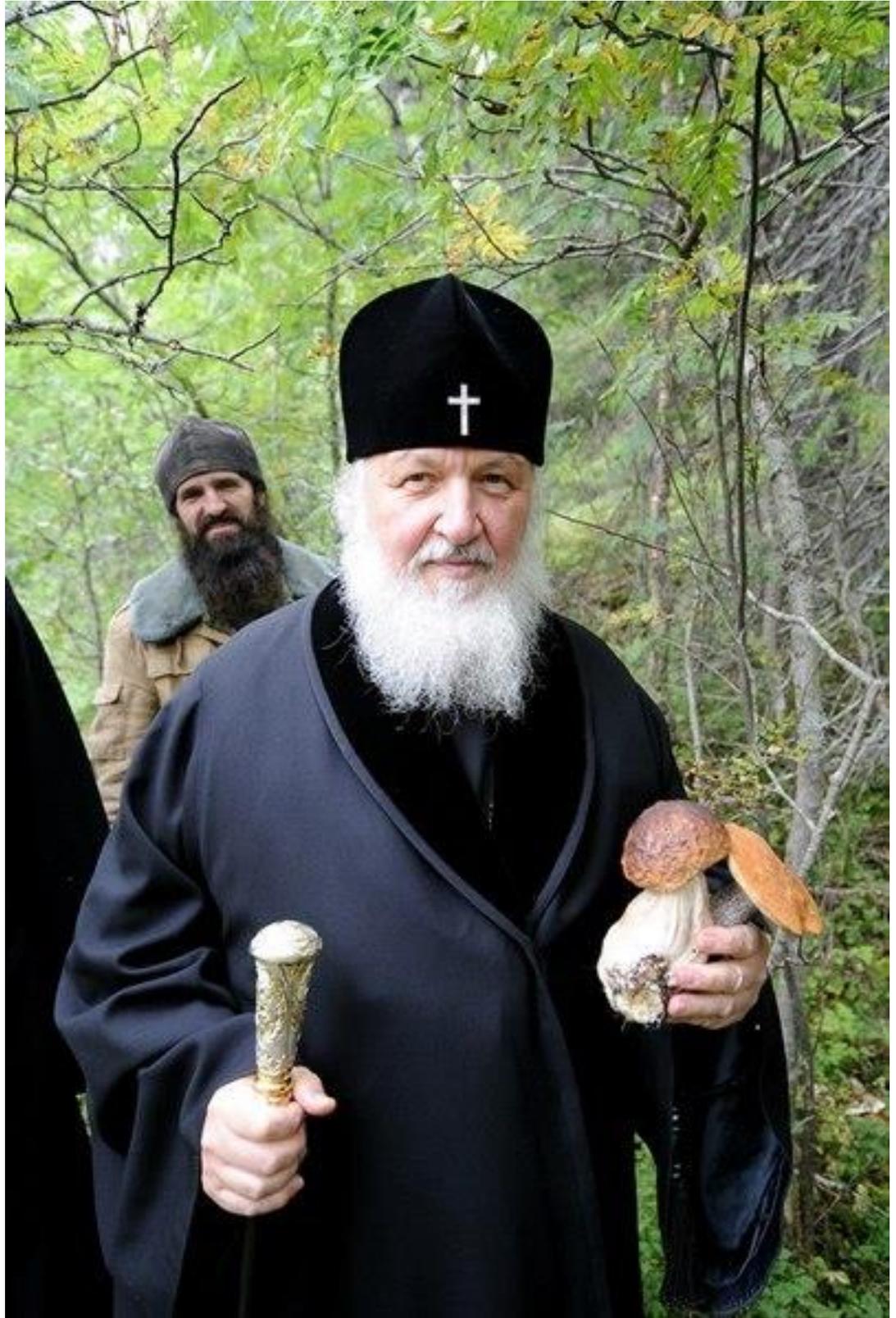
Дорога к красочному Благовещенскому собору была выложена лепестками роз, и митрополиты, шествовавшие к храму среди буйно цветущего сада, сияли так ослепительно, точно звёзды, сошедшие с небес. У входа в храм митрополиты выстроились кругом, и нежными голосами, словно птицы небесные, исполнили многая лета самого маститого из иереев. И митрополит Никодим, несмотря на слабость, с низкими поклонами принимал поздравления.

Митрополит Никодим даёт нам и пример подлинного христианского труженника, который никогда не оставляет трудов: помимо управления епархией, семинарией, монастырём, отправления церковных служб и треб, митрополит Никодим сочинял многочисленные речи, проповеди, рассказы и мемуары, и даже стихи и песни, а из физических трудов любил вышивание, и сам создал себе одно из облачений.

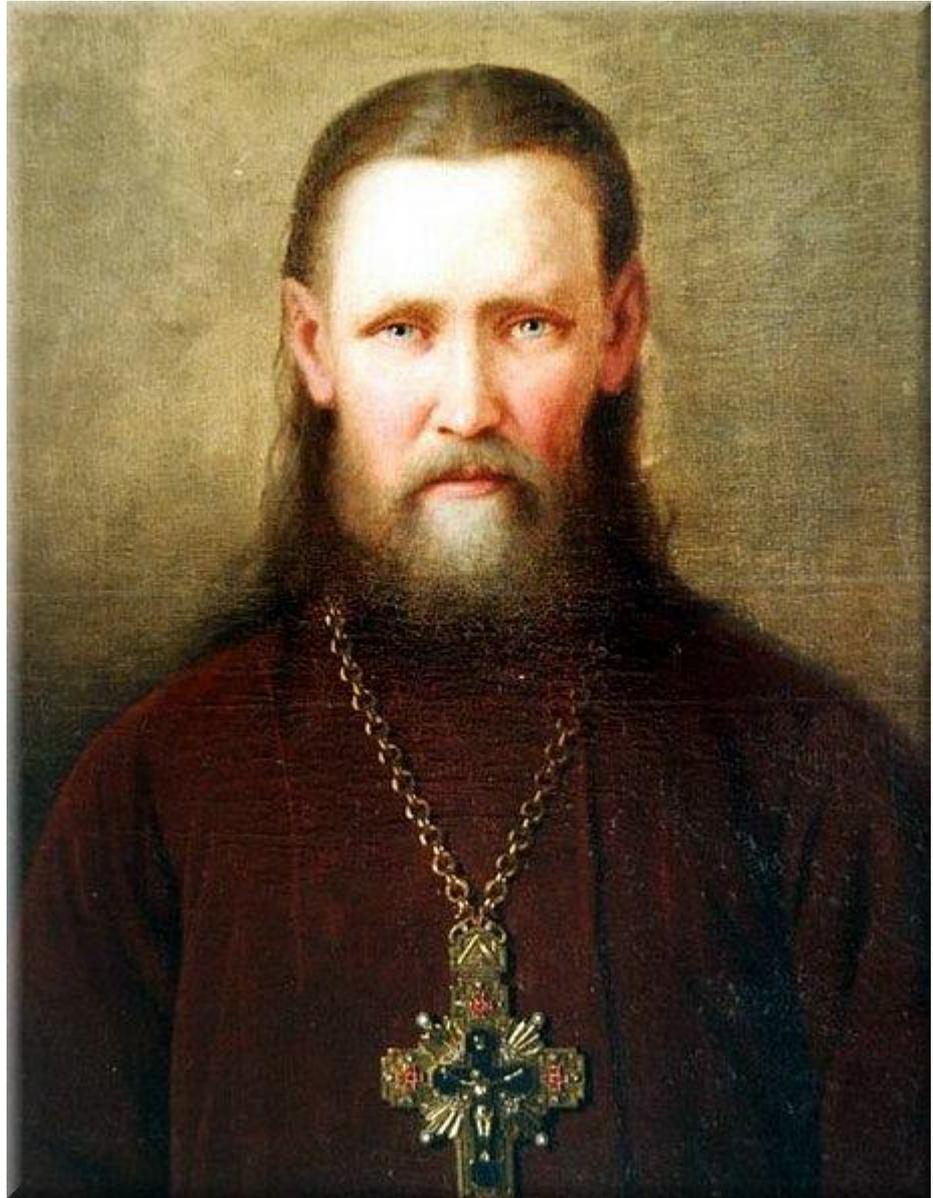
О человеке можно очень точно судить по его душевным друзьям и товарищам в делах, и мне выпало великое счастье добрую половину своей жизни общаться с секретарём Митрополита, Архимандритом Владимиром (Швецом), ставшим моим духовным отцом. И я могу свидетельствовать, что верный помощник Митрополита Никодима, Архимандрит Владимир отличается такой же исключительной добротой к людям, поразительной личной скромностью, великим трудолюбием, широчайшими познаниями во всевозможных церковных и светских науках, как и его духовный начальник.

И я глубоко убеждён, что если бы все иереи жили так, как жил Митрополит Никодим, и как продолжает его дело Архимандрит Владимир – к Православию давно бы обратился весь мир.

РУССКАЯ ИКОНА

С обожжённым в микроволновой печи перстом, освобождённая от серебряных риз, с обликом, лишь намеченным чёрными резкими контурами, Дева Мария и в таком виде сияла своим добрым ликом.

Это была икона маминых родителей. В раме и дереве иконы завелась червоточина, и мы решили вывести её микроволнами.

Иконы достались дедушке от его матери. О моей прабабушке отзывались как об очень доброй и справедливой женщине. Её большая красивая фотография висела в доме дедушки рядом с иконами, и лицо на ней запомнилось мне действительно очень хорошим. Такими же были и иконы прабабушки. И таким был и её сын, мой дедушка, папа моей мамы. Когда он умер, лицо его, до этого измученное страшной болезнью, вдруг помолодело и похорошело. Оно стало прекрасным, как лик иконы.

Второй иконой дедушки был образ Спасителя. Я не видел более живого и загадочного лика: крупные карие глаза, смуглый высокий лоб, длинные тёмные волосы, и тень улыбки. Эту икону тоже пришлось реставрировать. Теперь обе иконы стоят у родителей, и когда я вхожу в зал, мне кажется, что милые бабушка с дедушкой по-прежнему рядом со мной.

Есть у меня икона, которую я сам подарил себе на свой день рождения, когда мне исполнилось тридцать лет. Она совсем дешёвенькая, просто кусок картона, но я так люблю её облик. У меня есть два дорогих святых, один из них – это Серафим Саровский. Я примостил его возле своей кровати, чтобы он отгонял от меня дурные желания. Его образ вовсе не строгий, Серафим в бедной крестьянской одежде стоит на камне так, точно присел отдохнуть после долгого пути – изображено его знаменитое многодневное столпничество: на дереве перед ним висит образ его любимой Девы Марии, он улыбается ей в молитве, а вокруг поднимается глухой лес, высокие травы, разноцветье, грибы. Не могу сказать, что икона Серафима всегда спасала меня – но она всегда дарила надежду на спасение.

И ещё у меня есть совсем маленькая икона Девы Марии, держащей в руках целый пучок стрел. Мне подарила её на тридцатилетие девушка, которую я любил так сильно и так несчастно, что ради неё хотел уйти в монастырь. Любимая сказала мне, что эта икона будет охранять меня. Тёмные глаза, правильные черты лица, её решительная поза всякий раз напоминают мне о моей покинутой любви.

На венчание мы с моей невестой купили в монастыре, в который я когда-то ночью собирался бежать, две небольшие недорогие, но красиво сделанные парные иконы – моя будущая супруга сказала, что верит: если эти иконы всегда будут вместе, то и мы с ней будем неразлучны навек.

ВОЗМОЖНА ЛИ РЕЛИГИОЗНАЯ ЭКОНОМИКА?

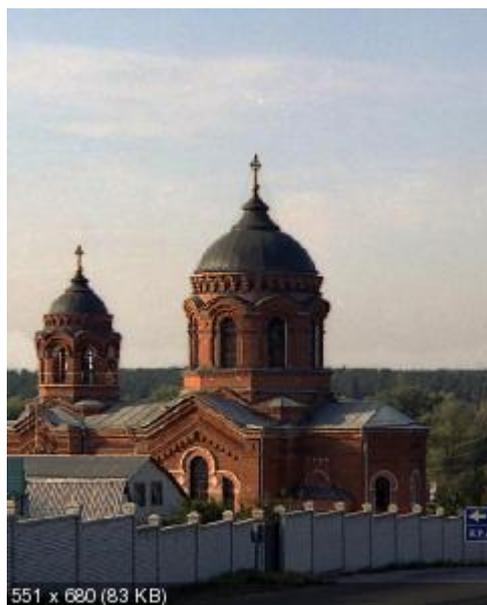
Что такое религиозное хозяйство

Рассказывают, что однажды к основателю Киево-Печерского монастыря пришел юноша и попросил принять его в общину. Старец с жалостью взглянул на него: «Дитя мое! Ты видишь скудость и убожество наше – бывают дни, что и хлеба нет у нас. Выдержишь ли ты нашу жизнь?».

Вдохновитель Троице-Сергиевой Лавры жил в таких тяжелых материальных условиях, что даже родной брат его не смог удержаться этой жизни и ушёл от него.

Святогорский Иоанн Затворник 17 лет был в затворе: в своей келье он оставил маленькое окошко, в которое проходила просфорка – небольшой, да еще и сухой кусочек хлеба, и стакан воды – 1 раз в неделю.

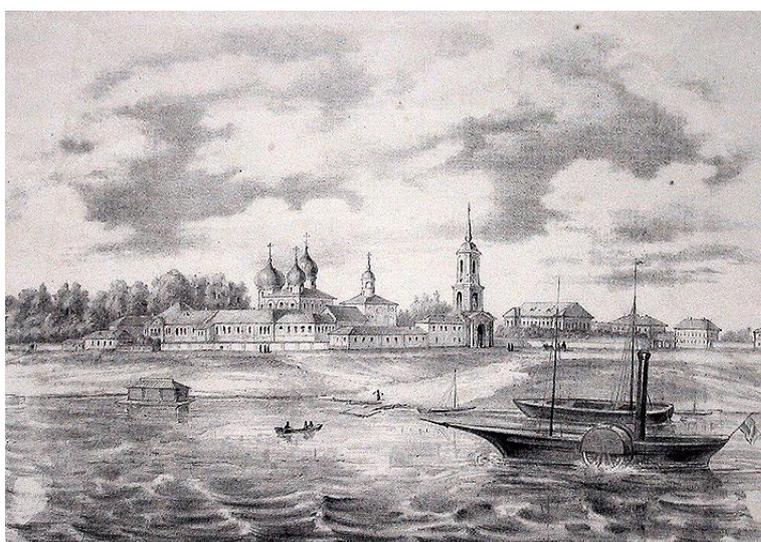
Можно ли говорить об экономической деятельности там, где ставится лишь одна цель – жизнь души, и борьба с желаниями тела?

Ещё первый русский экономист, монах о. Сильвестр, в своём «Домострое» тесно связал экономическую и религиозную жизнь русского народа. По его мысли, подлинная цель русского хозяйства – это служение Богу и людям, а цель всякого православного человека – способствовать благосостоянию всех. У Сильвестра нет разрыва между экономикой и религией, ведь экономика служит высоким религиозным задачам, а вера оживает делами служения материально нуждающимся.

И в своей книге Сильвестр только отразил традицию русского народа, который всегда жил так, в монастыре ли или в миру.

В русских монастырях взаимное переплетение экономической деятельности и религиозной жизни всегда было видно особенно заметно.

Как показывает история экономической жизни, религиозные общины неизменно существовали в любой экономической системе, оставаясь вполне жизнеспособными даже в условиях экономических кризисов. Опыт хозяйства религиозных общин, обладающего уникальной способностью выживать при самых неблагоприятных условиях, может быть полезным и для других форм хозяйств.

Хозяйство религиозной организации, оказавшись даже в ситуации двойного экономического кризиса – не только внешнего, но и внутреннего (в самой своей организации) – продолжает существовать.

Монастырские общины в период экономического кризиса

Политический и экономический кризис в Московском государстве середины 16 в. (опричнина царя Ивана Грозного) не только не ухудшил положение монастырских хозяйств, но скорее даже способствовал их процветанию: боярские семьи из-за крайне трудных новых правил ратной службы (1570 г.) вынуждены были продавать или закладывать свои наследственные вотчины, а покупателями могли быть только монастыри – они одни в это время имели в своих руках большой денежный капитал.

Даже давление церковных властей, благодаря глубокому уважению к монастырям в обществе и со стороны государственной власти, зачастую несколько не ухудшает положение монастырской экономики: так, после Соборов 1551 и 1580 гг., запретивших монастырям приобретение земли, игумен Кирило-Белозерского монастыря добивается от царя жалованной грамоты, по которой монастырю позволялось приобретать новые владения. Только за 5 лет (1551-1555 гг.) монастырь приобрел 19 новых земельных владений. В среднем за период в 52 года (1543-1595 гг.) к монастырю отходило по 5-6 деревень в год. Ярославский Спасский монастырь как раз после Уложения 1649 г., запретившего приобретение новых дворов, до 1678 г. приобретал в среднем по

23 крестьянских двора в год! Иосифов монастырь (основан в 1479 г. около городка Волока Ламского) после Стоглава (Собора 1551 г.) получает в дар и по завещаниям более 60 деревень с землей, увеличивая свои владения до 1592 г. в среднем на 1-2 в год.

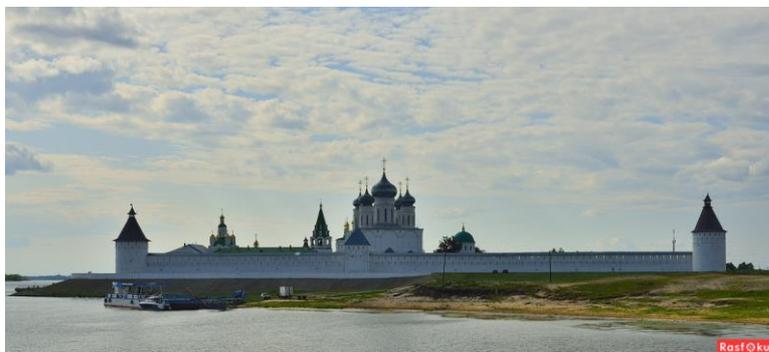
Сельскохозяйственный кризис 60-70-х гг. 16 в., несмотря на жалобы властей Иосифова монастыря на то, что половина земли не обрабатывается, поскольку крестьяне в бегах, на деле также мало сказался на хозяйстве обители – именно в это время монастырь заканчивает строительство каменной стены – по тому времени очень дорогое предприятие.

Сразу после Смуты Кирилло-Белозерский монастырь продолжает приобретение новых владений: уже в 1615 г. обитель получает от юного царя Михаила жалованную грамоту на солеварни возле городка Ненокса с земельными участками в городе, с лесами, покосами, рыбными ловлями, а через 30 лет, в 1646 г., в монастырских владениях стояло 3854 крестьянских двора.

В самые тяжелые для экономики годы – в военное время – монастырское хозяйство продолжает быть вполне состоятельным: в годы ордынского нашествия Кириллов монастырь ежедневно кормил 600 нищих, Пафнутьев – до 1000; Троице-Сергиева обитель в смутное время после 16-месячной осады превратилась в огромную богадельню для изувеченных войной крестьян.

В 20 в., в 1929 г. в СССР, несмотря на всю мощь обрушившихся на религиозные организации репрессий и невиданную до этого атеистическую пропаганду, еще действовало 30 тыс. церквей и 25 тыс. религиозных общин.

В чем истоки такой высокой жизнеспособности?

Думается, основные причины лежат за пределами экономических категорий. В то же время, можно выделить и целый ряд экономических условий успешного функционирования религиозных хозяйств:

1. Моральные стимулы к труду (не заработная плата, а одобрение, похвала братии и церковного начальства, желание во всём подражать Христу) являются для общинников наиболее важными.

2. Экономические потребности членов общины, обычно жестко регламентируемые религиозной идеологией, довольно незначительны, и вполне удовлетворяются даже при невысоком уровне эффективности экономики религиозной общины.

3. Религиозные общины организованы во многом на принципах наиболее управляемых и долговечных организаций – семейных крестьянских хозяйств, военных организаций, городского и государственного хозяйств.

4. В хозяйстве религиозной общины достаточно широко используется крайне недорогой труд.

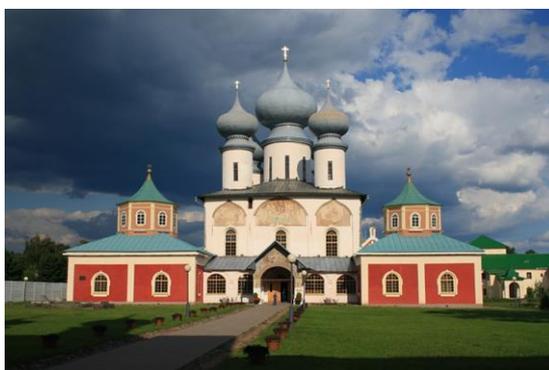
5. Источники финансирования религиозных хозяйств удивительно разнообразны. Кроме того, религиозные общины всегда имеют высокий уровень благотворительной "поддержки" – своего рода безвозмездных "субсидий".

6. Большинство религиозных общин – особого рода "свободные

экономические зоны", освобожденные от уплаты целого ряда налогов государству, от платы за землю.

7. Членом религиозной общины может стать представитель любого социального и профессионального класса общества, так что религиозная община редко испытывает нужду в каком-нибудь профессионале.

8. Неизменным принципом практически всех религиозных общин есть обязательность физического труда для каждого члена общины, включая даже руководство общины. В случае необходимости все члены общины превращаются в простую неквалифицированную рабочую силу, работающую ненормируемый рабочий день.

При изучении причин процветания экономики религиозных общин перед исследователем всегда возникает и **ряд особых сложностей**:

1. Религиозные общины всегда старались быть закрытыми для любого внешнего наблюдения (по свидетельству американского епископа Пайка: «Нет такого ядерного секрета, который был бы окутан большей тайной, чем вопрос о нынешнем богатстве американских церквей»; вся финансовая документация богатейшей церкви мира – общины мормон, имеет гриф: "только для внутреннего пользования"; оценки материального богатства Ватикана часто диаметрально противоположны: внешние исследователи говорят об исключительном богатстве католического государства, внутренние – о "нуждах и бедности"; описи многих русских монастырей в период их наивысшего расцвета в 16-17

вв. часто сообщают неточные сведения о монастырских земельных владениях, что делает невозможным определить точное количество земли, принадлежавшей монастырям. И в наши дни остаются сложности в определении площадей земель, принадлежащих монастырям, на что указывал известный русский экономист, член-корреспондент РАН Шмелев Г. И ¹).

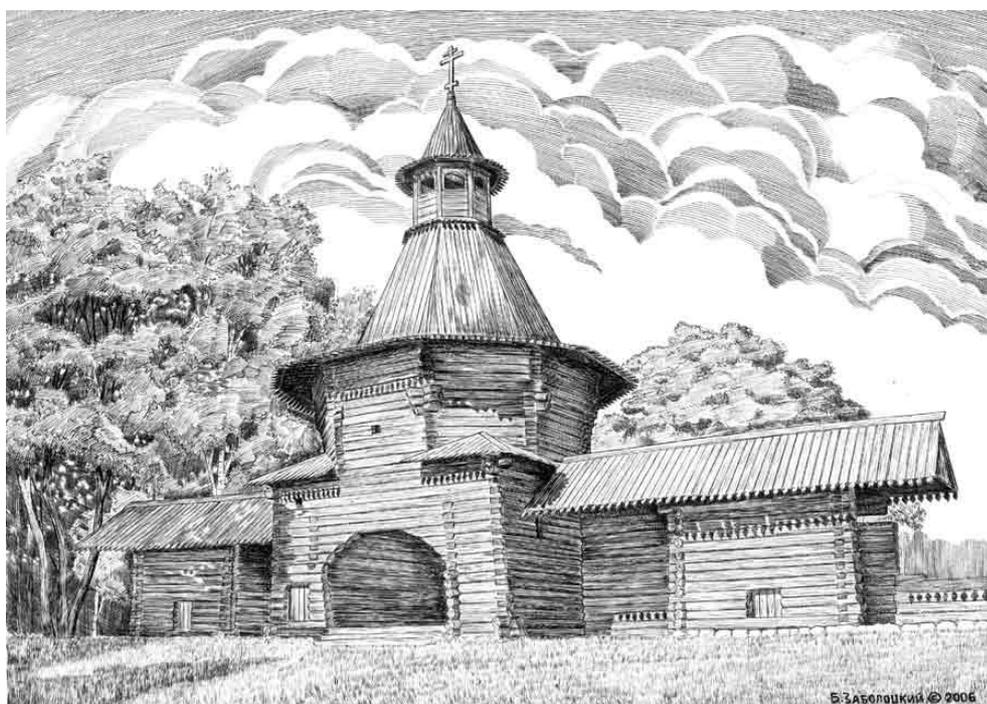
2. Во многих религиозных общинах не ведется строгого учета поступления и расхода денежных средств; иногда финансовый учет крайне бессистемен (так, в официальном документе русской епархии – клировых ведомостях нач. 20 в. суммы доходов подчас давалась приблизительно («до (такой-то суммы)»)); также не существовало строгой формы учета той или иной суммы дохода или расхода: к примеру, «жалованье просфорницы» могло указываться и конкретной суммой – 50, 70 руб., и в соотношении «по 4 коп. за каждую просфору», причем очень часто не указывалось, кем платилось это жалованье: государственной казной или самим церковным приходом; общие суммы расходов и доходов за год иногда подсчитывались, иногда – нет, кроме того, окончательная сумма расходов могла и не соответствовать промежуточным суммам!).

3. Промышленное производство, если оно существует, носит часто

¹ Шмелев Г. И. Церковь, общество, государство и экономика // Россия и современный мир.–2003.–№

натуральный характер.

4. Внутренняя жизнь религиозных общин – крайне изменчива, непредсказуема, неустойчива. Постоянно меняется число членов общины, а значит, и сумма поступающих в фонд общины денежных средств. Часто подсчитать всех членов общины – и отследить все движения денежных средств – невозможно даже для самих представителей общины.

5. Хозяйственная жизнь монастырских общин настолько тонко связана с религиозным культом, что любое неосторожное, слишком откровенное экономическое исследование может быть воспринято очень болезненно.

6. Церковь отделена от государства, поэтому монастырские общины имеют право не подавать в статистические органы информацию о своей внутренней деятельности.

7. Практически отсутствуют какие-либо научные экономические источники, освещающие проблемы хозяйственной жизни монастырских общин.

Отдельные (в т. ч. хозяйственные) стороны жизнедеятельности религиозных общин были исследованы в рамках исторической науки и философии. Определенные вопросы экономики религиозных организаций поднимались в работах Л. И. Абалкина, М.Я. Лемешева, Г. И. Шмелева, В. В. Симонова, П. Б. Лаговского, Н. Митрохина, Г. И. Ахинова, Патриарха Алексия II, Патриарха Кирилла, о. Всеволода (Чаплина).

8. Существует сложность в точном определении монастырского и в целом православного и религиозного хозяйства; очень трудно применить к хозяйству монастырской общины обычные экономические показатели экономической эффективности, производительности труда и т.п.

С точки зрения организации монастырские хозяйства – это общины. "Община", согласно "Словарю русского языка" С. И. Ожегова:

1. В старину: самоуправляющаяся организация жителей какой-нибудь территориальной единицы.

2. Общество как добровольное постоянно действующее объединение людей для какой-нибудь цели (Ожегов С. И. Словарь русского языка.– М.: Русский язык, 1981.– С. 387).

Среди перечисленных характеристик общины важно отметить то обстоятельство, что если община – такая организация, которая хоть и создается для достижения определенной цели, но действует на постоянных началах, то и цель появления такого объединения должна быть обязательно постоянной, т. е. *вполне никогда не достижимой*. Поэтому именно религиозные общины, по-видимому, могут в полной мере отвечать самой идее "общины" – религиозные цели изначально идеальны, а значит, практически не осуществимы.

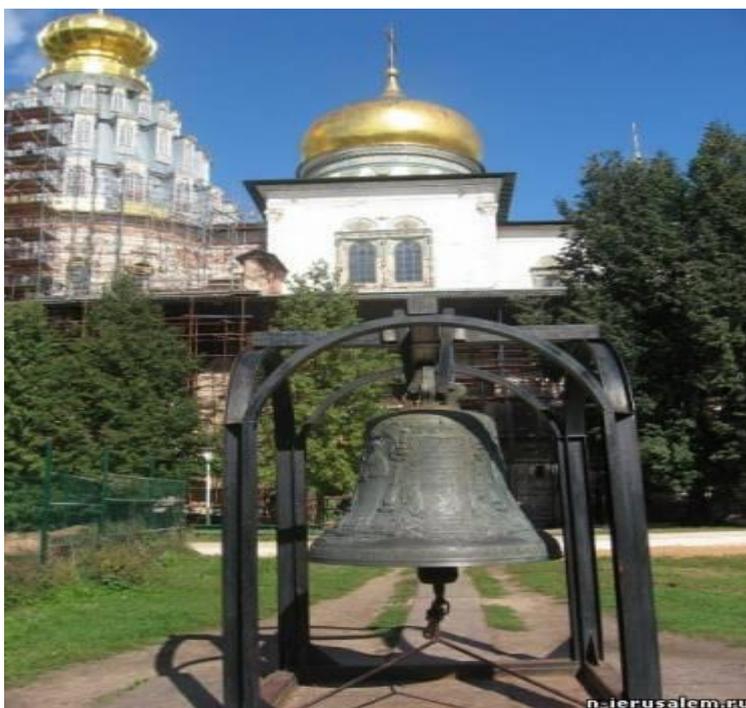

Эта "непрактичность" религиозных общин имеет очень большое практическое значение для их существования, придавая им значительную устойчивость и долговечность.

Религиозное общинное хозяйство – это добровольное полное или

частичное объединение верующими людьми и лицами, признающими религиозные идеалы, своих денежных средств, земельной собственности, зданий и сооружений, орудий труда, знаний, ценных бумаг, рабочего времени, не рабочего, праздничного времени, на определенный срок или на неопределенное время, для достижения религиозных и хозяйственных целей.

Ряд авторов (например, П. Б. Лаговский²), следуя существующему законодательству, определяют религиозные общины как *некоммерческие организации*, что представляется не совсем верным, поскольку религиозные организации могут и занимаются предпринимательством, то есть деятельностью, приносящей прибыль, и кроме религиозных могут ставить перед собой и хозяйственные и коммерческие цели (правда, лишаясь при этом ряда налоговых льгот).

² Лаговский П. Б. Экономический механизм деятельности религиозных организаций (на примере Русской Православной Церкви). Автореферат диссертации.– Москва, 2003.

Типы религиозных хозяйств по своему разнообразию не имеют себе равных среди иных форм хозяйств. Такое разнообразие форм, которые,

- во-первых, окрашиваются в краски конкретной жизненной ситуации, что подчас создает практически новую форму хозяйства;

- во-вторых, способны без труда перетекать из одной формы в другую, - позволяет религиозным общинам и по своей жизнеспособности не иметь себе равных в общем ряду хозяйственных организаций.

Конфессиональные хозяйства классифицируются, прежде всего, с точки зрения конфессиональной принадлежности.

Наибольшее распространение в мире получили православные и католические общинные хозяйства. В протестантизме, мусульманстве, буддизме общинные хозяйства носят значительно более свободный и зачастую временный характер. Лишь староверческие общины по строгости и четкости своей организации, эффективности хозяйства и силе влияния на общество могут быть сравнимы с теми же православными общинами; однако их расцвет

давно позади.

Община буддистов носит крайне свободный характер. Здесь нет строгой централизации и иерархии, поступление и выход из общины очень упрощен; обычное занятие буддистского монаха – странствие и собирание милостыни. Монахи не занимаются никаким трудом; чаще всего, место жительства – хорошо в материальном отношении устроенный монастырь, снабженный помещением для собраний, кладовыми, обеденными залами, купальными комнатами. Однако буддистский монах имеет возможность как свободного перехода из монастыря в монастырь, так и жительства вне монастыря. По сути, буддистское течение это не сумма отдельных буддистских общин, но единая мировая община буддистов. Но это очень странная «община»: это «коллектив» строгих индивидуалистов, каждый из которых самостоятельно стремится к собственному спасению и самостоятельно занят собиранием милостыни – основы своей жизнедеятельности.

По формам собственности религиозные хозяйства разделяются на:

1. Хозяйства, основанные на полном объединении прав владения, распоряжения и пользования землей, движимым и недвижимым имуществом, а также и финансовыми средствами. Такие хозяйства, прежде всего, характерны для монастырей.

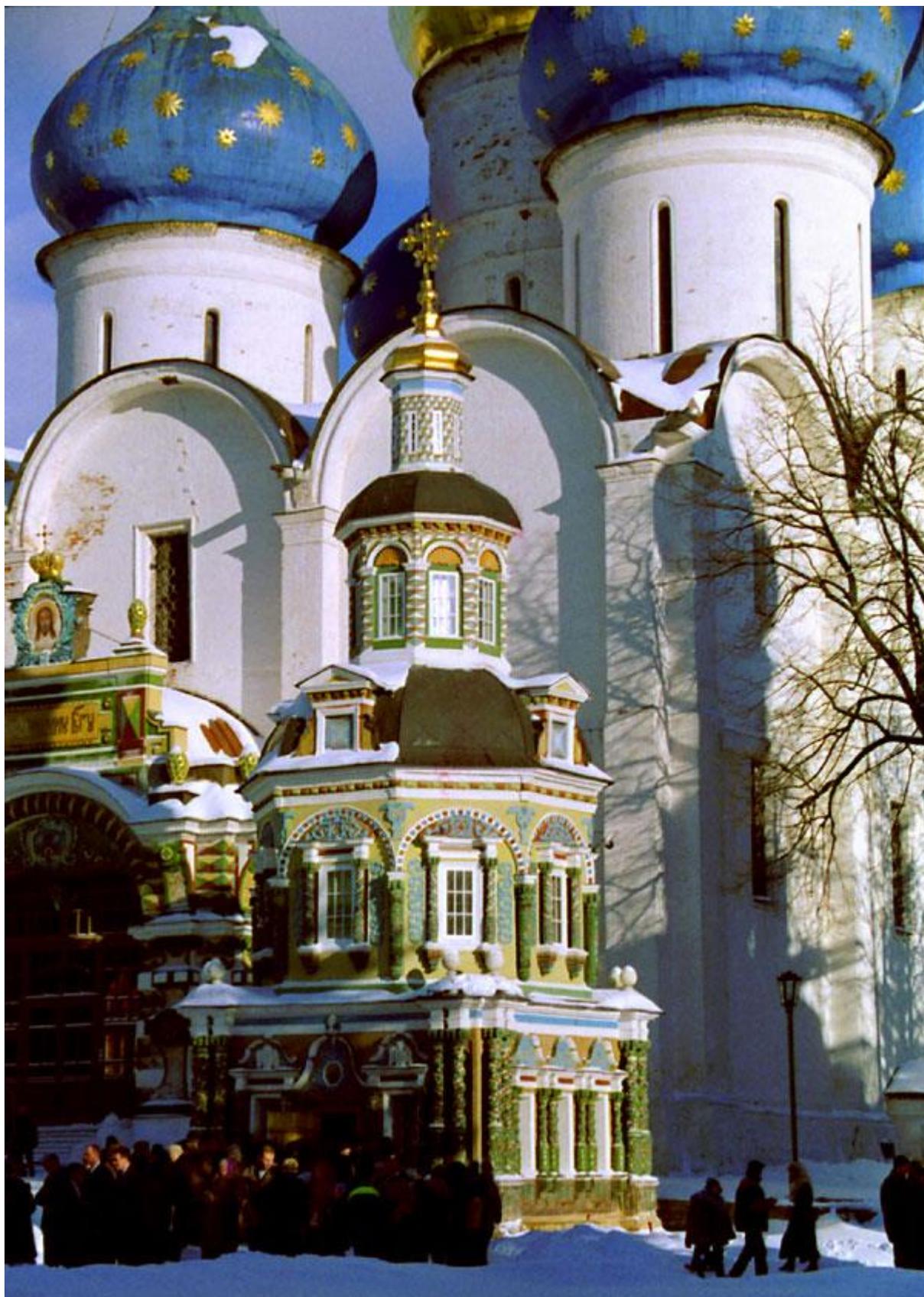
2. Хозяйства, не предполагающие полного объединения имущества их членов. Такие хозяйства основаны на добровольных и зачастую не регулярных взносах их членов. К ним могут быть отнесены церковные хозяйства, которые могут обладать и земельным участком, и другим недвижимым имуществом, которое чаще всего принадлежит не всем членам церковной общины, но служителям и, как правило, оно крайне незначительно.

3. Хозяйство различных религиозных сообществ:

а) коммунального типа - основанные на практически полном объединении собственности членов общины;

б) коллективного (артельного, кооперативного) типа - при сохранении личной собственности на ряд объектов движимого и недвижимого имущества, и при этом при объединении прав владения, распоряжения и пользования основными средствами производства.

4. Хозяйства религиозных ассоциаций. Типичный пример – «библейские общества». Зачастую временные организации, объединяющие незначительную часть финансовых средств членов организации, в большинстве своем не принимающих какого-либо участия в ее деятельности.

Троице-Сергиева Лавра

История экономической жизни религиозных общин

Вполне можно утверждать, что религиозные общины возникли вместе с появлением человеческого общества. В древнейших общинах исследователь всегда найдет два элемента, тесно связанных между собой: общинное хозяйство основывается на 1) коллективном труде и 2) религиозном культе³.

³ Две важнейшие характеристики религиозной общины находят свое выражение в каждой из трех выделяемых видов древних общин: родовой, семейной и соседской.

Родовая община представляет собой объединение родственников, организованное на началах полного самоуправления и ведения единого натурального хозяйства. Объединяющим началом, как отмечал Энгельс, служит прежде всего наличие *единого родового религиозного культа*: единых божеств и единых праздников. Отсутствие отдельных семейных хозяйств придает групповому браку вид все-таки достаточно непрочного единобрачия. Разделение труда только по возрасту и полу работника: мужчины, достигнув совершеннолетия, ходят на охоту, рыбную ловлю, воюют; женщины готовят пищу, шьют одежду, присматривают за детьми. Каждый отдельный человек существует только в качестве члена общины, изгой обречены на гибель. Как только такое разделение труда возникает, - в виде ли специализации отдельных лиц в пределах рода на особых сельскохозяйственных культурах или на ремеслах, в виде ли отхожих промыслов, и т.п., — уравнильное коллективное распределение становится тормозом для дальнейшего развития; лица, не желающие вносить свою долю в общий котел, отселяются от рода.

Кочевой образ жизни охотников, рыболовов и собирателей пищи сменяется оседлым хозяйством земледельцев и скотоводов, что наряду с увеличивающейся плотностью населения и специализацией общин ведет к усилению территориальных связей, основанных на взаимном обмене результатами труда и взаимном признании прав владения отдельных общин на земли, другие угодья и имущество. Возникает соседская община, при этом род преобразуется в патронимию, или клан, - родственную группу, состоящую из отдельных семейных общин.

Общественное и хозяйственное единство клана выражается в праве предпочтительной покупки и праве родового выкупа, взаимопомощи и солидарности составляющих его семей, определенными правами наследования, в праве кровной мести и в круговой поруке. Идеологическое единство проявляется в сознании общего происхождения, *общего культа предков и духов-покровителей, соблюдении определенного ритуала*. Со временем клан теряет свою самостоятельность и растворяется в территориальном коллективе соседской общины.

Основная ячейка соседской общины — семейная, или домовая община. Общее управление делами принадлежит семейному совету, избирающему (неофициально) главу семьи, обычно старшего мужчину, являющегося полномочным представителем ее во всех отношениях, внутренних и внешних. Все трудятся в меру своих способностей, получают по возможности.

Таким образом, в большой семье долго сохраняются первобытные (т.е. коммунистические) отношения, присущие родовой общине, хотя и несколько видоизмененные. Разрастаясь, домовая община разделяется на семьи, состоящие поначалу минимум из трех поколений. Но проникновение в общинные отношения специализации и отношений товарного обмена учащают сегментацию, размер отделяющихся семей сокращается до двух поколений.

Исторической преемницей родовой общины была та, где «размер семейных наделов определяется законами наследования», — считает М. М. Ковалевский. Затем стал практиковаться регулярный передел земли, основанный на признании и учете того или иного изменения дееспособности семейных общин. В дальнейшем земля переходит в семейную собственность с правом купли-продажи. Таким образом, непосредственный труд становится все большим основанием собственности на средства производства.

Оказавшись внутри соседской общины, крупные родственные и хозяйственные единицы уступают место малым семьям. Члены соседской общины начинают воспринимать себя и друг друга не только как родичей и соплеменников, а в первую очередь, как жителей данной деревни.

«Чем больше продукты общины принимают товарную форму, т.е. чем меньшая часть их производится для собственного потребления и чем большая часть — для целей обмена, тем больше обмен

В то же время, хотя большинство древних общин изначально основывались на религиозных идеях, существует определенное отличие между религиозными и иными общинами. Основной целью создания религиозной общины является утверждение религиозной идеи, поэтому вся хозяйственная жизнь такого рода общины оказывается подчиненной ее религиозной жизни. Так, в религиозной общине труд носит коллективный характер не исходя из производственных задач, а только по религиозным соображениям. В религиозных общинах обычно гораздо в большей степени, чем в сельских, городских и профессиональных общинах хозяйство носит коллективный характер: большинство работ в религиозной общине выполняется коллективно,

вытесняет и внутри общины первоначальное, стихийно сложившееся разделение труда, — тем более неравномерным становится также имущественное положение отдельных членов общины, тем глубже подрывается старое общинное землевладение, тем быстрее община идет навстречу своему разложению, превращаясь в деревню мелких собственников-крестьян ». (Энгельс Ф. Анти-Дюринг. М. 1957. С. 151).

Но и в условиях такой соседской общины, сохраняющейся и в современных деревнях, важнейшим началом, объединяющим деревенскую общину, служит наличие *единой религиозной веры* – христианской, мусульманской, причем чаще всего строго одного какого-то направления.

собственность зачастую объединяется вплоть до личной.

Разложение общинного строя выделяет религиозные общины в особый класс хозяйств. Самое замечательное, что по мере развития товарного частного хозяйства и уничтожения в общественной экономике последних остатков общинности религиозные общины превращаются в своего рода «анклавы», «заповедники», сохраняющие почти в неприкосновенности характернейшие особенности древних общин. Безусловно, такого рода «консерватизм» коллективных хозяйств конфессионального типа обособляет их от остальной экономики. Насколько далеко может зайти это обособление, рвущее связи экономики общины и экономики общества, зависит как от характерных черт религиозного культа общины, так и от национальных особенностей страны местоположения общины.

Русскую крестьянскую общину можно характеризовать как один из вариантов религиозной общины: здесь вполне сохраняется подчиненность экономической жизни религиозному культу, передел земли и повинностей перед государством осуществляется коллективно, кроме того часть земли остается в общем пользовании и определенная часть работ выполняется коллективно.

Русская крестьянская община могла быть полностью свободной (казацкие общины), общиной государственных и общиной крепостных крестьян. Распорядительная власть в общине, принимавшая все важнейшие решения принадлежала мирским сходам, исполнительная власть, осуществлявшая эти решения - выборным лицам (головам, старостам, сотникам, десятникам и пр.) За каждой общиной закреплялись земельные угодья; общинное землевладение сочеталось с подворным потомственным крестьянским землепользованием. Закрепляемые за дворами участки обычно соответствовали объему тягла, положенного на каждый двор государством; если земельный надел уже не соответствовал размеру тягла, закрепленному за данным двором, община производила земельные переделы. Выполнение

повинностей общинниками осуществлялось по принципу круговой поруки, коллективной ответственности. Общине были свойственны традиции взаимопомощи.

Длительное время крестьянская община в России способствовала поддержанию жизненного уровня крестьянских хозяйств, так как гарантировала равное право на землю *и тем самым на жизнь* каждому крестьянину.

Нацеленность на уравнительное распределение материальных благ – отличительная черта хозяйства любой религиозной общины. И всегда это достигается благодаря обособлению общины от иных хозяйств данной территории, поскольку развитие товарности неизбежно ведет к имущественному расслоению.

Одно из древнейших культовых общинных хозяйств – иудейская секта фарисеев свое название ведет от древнееврейского «перушим», что значит «отделившиеся», «обособившиеся». Насколько можно судить по сохранившимся скудным сведениям, основным принципом экономической деятельности этой общины был безусловный коллективизм, взаимопомощь и стремление к общему благу всех общинников ⁴.

На тех же началах основывалась и хозяйство общины есеев. Всякий, становящийся членом общины, должен был «уступить» свое имущество общине. Общине передавался и сам труд нового общинника, поскольку каждый обязывался «служить всем». Приезжающие из других городов члены секты могли располагать всем, что было у их сотоварищей, как своей собственностью. В каждом городе был поставлен специальный общественный служитель, задачей которого было снабжать иногородних одеждой и необходимыми продуктами. Внутри общины были недопустимы любые товарные отношения. В то же время, сам по себе рынок, по-видимому, не отвергался, запрещалась

⁴ Флавий Иосиф. Иудейская война.–Минск: Беларусь, 1991.–С. 156.

лишь «нечестная нажива»⁵. Материальное богатство ессеями, безусловно, отрицалось⁶. Материальные потребности строго ограничивались религиозным учением: члены коллективного конфессионального хозяйства должны были менять свое платье и обувь лишь тогда, когда прежнее или совершенно разорвется, или от долгого ношения делается негодным к употреблению; предусматривалось двухразовое общее питание, состоящее каждый раз из одного единственного блюда, только для утоления голода; обязанностью каждого была раздача хлеба неимущим – однако родственникам ничто не могло быть подарено без разрешения предстоятеля общины; очень строго соблюдалась суббота: ессеи не только заготавливали пищу с кануна для того, чтобы в субботу не разжигать огня, но не осмеливались в этот день даже трогать посуду с места – вообще запрещалась любая хозяйственная деятельность и отправление любых материальных потребностей⁷.

Обычай совместных трапез, с ограничением трапезы самым необходимым и обязательным соблюдением религиозных обрядов, был распространен и в других религиозных общинах. В знаменитой общине пифагорейцев устанавливалось двухразовое питание, сисситии (общие обеды) и определенный набор разрешенных к употреблению продуктов: ячменные лепешки, овощи, мед, а также строго определенная одежда (белого цвета) и постель (льняное полотно).

Не только материальные потребности, но и материальная, экономическая деятельность, согласно пифагорейцам, должна быть тесно ограничена нравственностью: ничего вообще не следует делать, ставя своей целью наслаждение, ибо по большей части эта цель непристойна и вредна; целью любой практической, хозяйственной, деятельности, должно быть,

⁵ Флавий Иосиф. Иудейская война.–Минск: Беларусь, 1991.–С. 153.

⁶ См. там же, С. 151.

⁷ См. там же, С. 154.

прежде всего, благопристойное, и лишь во-вторых – выгодное и полезное ⁸. Желание пищи – естественно и врожденно, но желание утонченной пищи – благоприобретено и неестественно; с этим желанием следует бороться.

Трудно сказать, каков был характер отношений собственности в рамках пифагорейской общины. По-видимому, общежитие ограничивалось совместными трапезами, и совместных домов – общежитий не существовало. Однако, с другой стороны, согласно Пифагору, ничего не должно «считать своею собственностью» ⁹, и, по свидетельству современников, даже не знавшие друг друга пифагорейцы, т. е. не связанные какими – либо экономическими и даже личными связями, старались оказывать «дружеские» услуги тем, кого они никогда не видели, стоило им лишь получить какое-нибудь свидетельство того, что они посвящены в то же учение (так, сохранилась история о том, что один пифагорец заплатил хозяину гостиницы за своего бедного сотоварища, которого хозяин лечил, а затем похоронил за свой счет, намного больше денег, чем было потрачено, - хотя оба пифагорейца ни разу не встречались). Думается, здесь мы можем вполне говорить о коллективном хозяйстве и коллективной общинной собственности, которая не ограничивалась каким – либо определенным местом, землей или имуществом. «Собственность», как и «хозяйство» - это первоначально всегда идея «собственности» и «хозяйства», т.е. то, что существует, прежде всего, в голове «хозяина» и «собственника». Идея «общей собственности», объединявшая пифагорейцев в целую идейную общину, постоянно воплощалась и в конкретных, материальных, действиях – таким образом, коллективная общинная собственность, в конечном итоге, носила не идеальный, но вполне реальный характер.

Еще более сложным представляется вопрос об отношениях собственности в наиболее знаменитой из древних религиозных общин –

⁸ Фрагменты ранних греческих философов. –Москва: Наука,1989. –С. 498.

⁹ Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов.–Москва: Мысль,1986.–С. 313.

общине первых христиан Иерусалима.

Здесь мы опять, по-видимому, имеем дело с идеальной коллективной собственностью - когда соединение имуществ участников общины лишь предполагается, мыслится участниками, но в действительности в большинстве случаев не осуществляется.

«Все же верующие были вместе и имели все общее: и продавали имения, и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого» - так описывается жизнь иерусалимской общины во второй главе Деяний Апостолов [Деяния, 2, 44-45] ¹⁰.

Говорит ли это описание о полной общности собственности? Ясно, что «иметь все общее» можно и на идейном уровне, как в случае с пифагорейской общиной – можно мыслить имущество членов общины как общее, реально не

¹⁰ См. Библия.– Mikkeli, 1990. – С. 132.

объединяя его! Глава 4 «Деяний» еще более подтверждает эту догадку: «у множества же уверовавших было одно сердце и одна душа: и никто ничего из имени своего не называл своим, но все у них было общее» [Деяния, 4, 32]¹¹ - «имение» могло оставаться у прежнего хозяина, хотя он уже и не называл его «своим». Слова о «продаже имений и собственности» еще не говорят о полной распродаже всего имущества. Текст «Деяний» как будто подтверждает это: «и каждый день единомысленно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца» [Деяния, 2, 46]¹². То есть у христиан, по-видимому, оставались свои дома, где они и "преломляли" хлеба.

Христианка Лидия, например, пригласила Павла и его спутников в свой дом, оказывала им гостеприимство, так же как Акила и Прискила в Эфесе. В Первом Послании к коринфянам Павел, упрекая коринфских христиан в невоздержанности во время общих трапез, писал: «Разве у вас нет домов, чтобы есть и пить?»

Определенная часть личного имущества продавалась и использовалась на общие нужды, прежде всего, конечно, наиболее богатыми членами общины, и, скорее всего то, что было по-настоящему «излишеством». К тому же, безусловно, это не было одноразовым актом, а совершалось по мере необходимости, время от времени.

В сборе взносов на общину не было определенных правил, и размер взносов не был строго определен. Так, Павел советует коринфским христианам установить такой порядок, рекомендуя последовать примеру христиан Галатии: «В первый день недели каждый из вас пусть отлагает у себя и сберегает, сколько позволит ему состояние» [16, 2]¹³ – добровольность взносов была важнейшим принципом первых христианских объединений.

Не все христиане делились своим достоянием с братьями.

¹¹ Там же, С. 134.

¹² Библия.– Mikkel, 1990.–С. 132.

¹³ Там же, С. 218.

Первоначально на общие христианские трапезы каждый приносил для себя, что мог. Такая ситуация вызывала конфликты, отраженные в Первом послании к коринфянам: каждый торопится съесть свою пищу, так что «иной бывает голоден, а иной упивается»; такой порядок унижает неимущих [11, 21-22]¹⁴.

Взносы христиан, прежде всего, использовались для оказания помощи тем членам общины, которые были больны, оказались в заключении, они использовались также для организации погребений. Помощь неимущим не означала, что бедняки могли жить за счет христианской общины: у последней было слишком мало средств. Призывы трудиться содержатся в ряде посланий Павла. Так, в Первом послании к фессалоникийцам высказано требование «работать своими собственными руками». Во Втором послании к фессалоникийцам автор говорит о том, что он сам ни у кого не ел хлеба даром, но занимался работой день и ночь, «чтобы не обременить кого из вас» [3,8]¹⁵. Именно в этом послании мы находим знаменитое правило: «Если кто не хочет трудиться, тот и не ест».

Большинство христианских общин, возникших в городах восточных провинций, были бедны. Автор Апокалипсиса пишет о христианской общине в Смирне: «Знаю твои дела, скорбь и нищету» [Откровение, 2,9]¹⁶. Правда, тот же Иоанн Богослов пишет, что Лаодикийская христианская община считает себя богатой и ни в чем не имеющей нужды – а на самом деле она слепа, нища и нага.

«Финансовая база» первых коллективных хозяйств христиан была крайне узка – и это при том, что целью таких хозяйств была не прибыльность, а благотворительность: если предание о первых учениках Иисуса рисует их бедняками из свободных, то для первых общин христиан вне Палестины характерно присутствие в них рабов; правда, членами христианской общины

¹⁴ Там же, С. 213.

¹⁵ См. Библия.– Mikkeli, 1990.–С. 251.

¹⁶ Там же, С. 276.

были и зажиточные люди, владеющие рабами, т.к. в Дидахе ("Учение двенадцати Апостолов", одна из первых христианских книг) специально оговаривается необходимость мягкого обращения с рабами – единоверцами, а рабы призываются повиноваться господам своим "как образу Бога"; среди христиан было много людей "презираемых профессий": антихристианские авторы упрекали христиан в том, что они проповедуют среди "грубых мужланов" – шерстобитчиков, валяльщиков, кожевников – это были наименее престижные ремесленные профессии в античных городах; Павел, а также Акила в Коринфе, согласно Деяниям, были изготовителями палаток, и сам Павел, по-видимому, очень нуждался – в Послании филиппийцам выражается благодарность за оказанную ими помощь; автор пишет, что когда он вышел из Македонии, ни одна община "не оказала ему участия подаянием" [4, 15]¹⁷, а филиппийцы посылали помощь и когда он был в Фессалониках. Количество членов первых христианских общин было очень незначительно (если отбросить общие фразы Деяний Апостолов о "множестве" эллинов и иудеев, которые шли в том или ином месте за христианскими проповедниками): так, в Апокалипсисе сказано, что в Сардесе "есть несколько человек, которые не осквернили одежд своих" [3, 4]¹⁸, т. е. остались истинными христианами; во время пребывания Павла в малоазийской области Троада все его ученики уместились в одной комнате; были и такие, которые сначала увлекались проповедью христианства, но затем отходили от него.

Таким образом, и количество потенциальных вкладчиков, и суммы вкладов в первые христианские общины были скорее всего небольшими. И это при том, что в основные траты коллективных христианских хозяйств очень рано стали включаться не только благотворительные направления, но и затраты на проповедников, епископов и дьяконов (последние два класса занимались

¹⁷ См. Библия.– Mikkeli, 1990.–С. 243.

¹⁸ Там же, С. 277.

первоначально чисто хозяйственными делами). Правда, согласно Дидахе, странствующий пророк (апостол) не должен оставаться в общине больше двух дней, и уходя, он может взять с собой хлеб на дорогу, но если он попросит денег, он лжепророк; если во время своих пророчеств он устраивает трапезу для бедных, но сам не ест, то он пророк истинный, если ест сам, ложный; Дидахе разрешает пришлому пророку селиться в качестве ремесленника – "если же он не владеет ремеслом, то нужно подыскать ему занятие" ¹⁹. Однако уже появляются и "пророки", которые сами не работают, а только проповедуют и пророчествуют, и живут за счет сборов с верующих: "от произведений точила и гумна, от быков и овец", "от пищи и вина, из денег, одежды и имущества" – "сколько найдешь нужным" ²⁰, или, в другом переводе "как тебе покажется" [Дидахе, 13] ²¹. При отсутствии постоянного "профессионального" пророка собранное отдавалось нищим.

"Хозяйство" первых христианских общин – нечто вроде разбитого сосуда: средства "выливаются" из него быстрее, чем "вливаются", - основные средства поступают, конечно, от фанатично преданных общине, число которых немногочисленно, основные расходы идут, безусловно, на бедных членов общины, число которых значительно (см. рис.1).

¹⁹ Свенцицкая И. С. Ранние христиане: страницы истории.–М.: Политиздат, 1989.–С. 116.

²⁰ Свенцицкая И. С. Ранние христиане: страницы истории.–М.: Политиздат, 1989.–С. 116.

Рисунок 1. Финансовая база и основные расходы первых христианских общин.

Если экономика первых христианских общин характеризуется полной автономностью, и независимость от государственной и, в широком смысле, общественной экономики всячески культивируется, то с распространением христианской религии и превращением ее в конечном итоге в государственный культ, происходит расширение коллективного хозяйства христианских общин вплоть до перехода его в разряд государственной экономики (Константинополь, Ватикан). Даже наиболее независимые экономически христианские общины – *монастыри*, постепенно включаются в государственную и общественную экономику.

Слово «*монах*» греческое, и в переводе на русский оно означает один, одинокий – почему же уже более тысячи лет существуют христианские монастыри, собирающие в своих стенах десятки, часто сотни монахов?

Если мы проследим историю возникновения первых монастырей, то увидим, что изначально они всегда основывались как хозяйство одного

²¹ Евангелие Толстого.–М.: Новости, 1992.–С. 187.

человека. Антоний Великий (4в.) считается основателем всего монашеского движения христиан (правда, ещё до него христиане уже бежали в пустыни – так, от 3в. известен некий отшельник Павел) – и вот, рассматривая его жизнь, мы видим, как он, чтобы полностью посвятить себя служению одному Богу, скрывается в самом неудобном месте – склепе. Тускло горящая свеча чётко освещает лишь белый надгробный камень, с потолка назойливо капает, каждый вздох звенит в ушах, остро пахнет плесенью. Но – прослышавшие о его аскетическом подвиге, вокруг его уединения начинают селиться ученики, желающие подражать его святости. Он бежит от них – в разрушенную крепость – но они находят его и там. Мы можем представить свою жизнь в таких условиях: на четырёх ветрах, с открытой дождем крышей, ледяным по ночам полом, где даже днём снуют мыши и крысы. Тогда святой Антоний идёт в места, не располагающие к любому общению – во внутренней Египетской пустыне, кишасей скорпионами, он находит пещеру. Но ученики отыскивают его и здесь. И тогда он вынужден установить для них правила общежития. Так **причиной основания всех монастырей была всегда исключительная святость отдельных личностей, и желание многих подражать им.**

И уже Пахомий Великий, на одном из островков посреди Нила, в 305г. основывает первую киновию – монастырскую общину с очень строгим коллективным уставом.

В христианстве несколько сотен лет известно движение протестантов, начавших с категорического отрицания монашеской жизни. Протестанты, последователи немца Лютера и швейцарца Кальвина, упраздняют монастыри, называя их «рассадниками всяческих пороков».

Современные протестанты своё отрицание монастырей объясняют тем, что они противоречат законам Библии:

1. Действительно, в первой же книге Бытие, в первой же главе мы читаем: «*плодитесь и размножайтесь*» - монахи же не плодятся и отрицают

размножение.

2. В самом глубоком, философском из всех Евангелий, написанном любимейшим из учеников Христа, Иоанном, в 17 главе находим такие слова Иисуса, с которыми он обращается к Отцу небесному: «не молю, чтоб ты взял их *от мира*, но чтоб избавил от греха» - монахи же бегут мира.

3. Там же мы находим и такие слова Христа: «и сие говорю в мире, чтоб они имели в себе *радость* мою совершенную» - монахи же, постоянно каюсь и вспоминая свои многочисленные грехи, вечно пребывают в печали и скорби, их лица мрачны и сердиты.

Давайте разберёмся, насколько эта критика обоснована. Ведь часто бывает, что те или иные религиозные школы выхватывают и пишут на своих знамёнах отдельные цитаты из Святых книг – но забывают или умалчивают иные.

Начнём с **1–го обвинения**. Следует вспомнить, когда Бог даёт заповедь «плодиться» - *до того*, как первые люди согрешили и ослушались Бога. Если же ты уже осквернён – стоит ли тебе размножаться, *множа тем самым грех*? После грехопадения, придя к грешным людям, Иисус даёт другую заповедь: «Блаженны *чистые сердцем*, ибо они Бога узрят» (Евангелие от Матфея, Нагорная проповедь, гл. 5). В чём же состоит эта «чистота»? С древнейших времён и у всех народов она предполагала прежде всего *целомудрие*. Как можно увидеть Бога, которого, как пишет Апостол Павел, «не видел никто»? Только отвернув и свои глаза, и свой внутренний взгляд от всего земного – и прежде всего избавившись совершенно от самой сильной человеческой страсти, крепче всего привязывающей его к миру – от полового чувства. Ни слава, ни деньги, ни вино так не пьянит мужчину, как женщина. И эта страсть не оставляет его даже в глубокой старости: один из моих больших друзей, 82 летний старик, общается с подругой 50 лет. Другие изречения Христа вполне подтверждают наш вывод. В главе 18 того же мудрого Евангелия мы находим совет Христа:

«Будьте как дети, ибо их есть Царство Небесное». Что значит быть как ребёнок? Посмотрите на маленьких детей 1-2 лет – и поймёте это очень отчётливо – ведь детство для каждого кончается в тот момент, когда половые вопросы встают перед тобой со всей своей страшной, завораживающей силой. Быть ребёнком – означает быть девственно чистым, как первый снег. И наконец слова из главы 19 не оставляют нам никаких сомнений и возможности для двойственных толкований: здесь Иисус Христос говорит о *скопцах*, которые или родились уже скопцами, или были оскоплены от людей – либо *сами оскопили себя ради Царства Небесного*. Кстати, слова эти протестанты всегда скромно умалчивают. Конечно, Иисус не говорит о необходимости для своих учеников стать евнухами – в истории первых христиан таких не было. Речь идёт о том, чтобы оскопить свои мысли – отрезать их от любых размышлений о сексе. И такое девственное, невинное сознание и пытаются выработать в себе монахи. Все великие апостолы, все святые отцы были девственниками. В 1 послании к жителям Коринфа, в главе 7 Апостол Павел прямым текстом говорит каждому из нас: лучше быть не женатым и незамужним, ибо женатый думает как угодить жене – а не Богу. Если и женился – стремись и в браке к максимальной чистоте отношений: заповеди «плодиться» и «быть чистым» не противоречат, а дополняют друг друга: в браке чистота означает половые отношения лишь для продолжения рода.

Относительно **2-го обвинения**. В той же 17 главе Иоанна читаем в другом месте оценку Христом своих учеников: «они *не от мира*» - то есть, Иисус не просит у Отца Небесного взять христиан от мира – да ведь они уже не от мира! они вышли из мира своим образом жизни! они живут совсем не так, как люди в мире – и мир не понимает их! Мир жаждет богатства – христиане жаждут Бога, и готовы жить даже в нищете: «Блаженны нищие духом» - во многих же списках Евангелия Луки написано просто: «нищие». Но можно называть христиан и «нищими духом», и «нищими» - ведь заметьте, если

Христос, обращаясь к простым евреям, использует это выражение, это значит, что оно было понятно всем жителям Палестины 2 тыс. лет назад – оно встречается ещё в Ветхом завете, например, в писаниях пророка Исаяи, жившего за 800 лет до Рождества Христова. Нищие духом, «анавим» - это те, кто освободил своё сознание, свой дух от всего, связанного с миром – и наполнил его только мыслями о самом бездонном. «Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный» - учит Христос (Матфей, глава 5). Что же означает это совершенство? Пришёл как-то к Христу молодой богач, и задал этот вопрос – Христос отвечает ему: «Если хочешь быть совершенным, иди и продай своё имение» (Матфей, глава 19). И мы знаем, что первые христиане «продавали свои имения и было у них всё общее» (Деяния апостолов, глава 2). Мирские же люди всячески стараются накопить как можно больше всевозможной собственности. Блаженны кроткие, милостивые, миротворцы – учит Христос (Матфей, глава 5) – люди же в мире живут в вечной борьбе, даже брат идёт на брата, и сын – на отца, и сестра предаёт сестру ради наследства, кроткие люди вызывают насмешки, да их могут даже не заметить и ненароком растоптать. Мирские люди с лёгкостью и весельем поедают трупы невинно убитых животных – монахи же помнят завет 1 главы Бытия и образ жизни великого пророка Даниила: есть только растения и плоды.

Опыт показывает, что все святые были людьми «не от мира» - и Моисей, чтобы общаться с Богом, уходил от народа на высокую гору, и ветхозаветные пророки бежали в пустыни, и Иоанн Креститель жил в пустыне на берегу Иордана, и Иисус, для общения с Отцом Небесным, скрывался даже от учеников в пустыне, на горе, в ночном саду.

По **3-му обвинению** следует вспомнить всю 2 тыс. историю христианства: все великие святые и мудрецы отличались радостной, подчас даже весёлой натурой. Апостол Павел в письме к филиппийцам, глава 4 советует первым христианам: «Радуйтесь всегда в Господе. И ещё раз, –

настойчиво повторяет он, - радуйтесь!». Василий Великий, в 1-м Слове, описывающем черты настоящего монаха, говорит, что таковой «с надеждою радуется» и «сорадуется» другим людям. Серафим Саровский любого человека встречал улыбкой и словами: «Радость моя!». Нет, нет не угрюм искренний монах и христианин – ведь по самой природе своей он должен всегда радоваться – постоянно стремясь к Источнику всего. Мой большой многолетний друг, батюшка Владимир (Швец, секретарь Харьковской епархии), к старости заболел ногами, долго ходил на работу на костылях – но когда его спрашивали о самочувствии – всегда отвечал с улыбкой: «Отлично!». Вот отличие христианина от простого человека.

Сложив воедино приведённые в разных местах слова Христа, получим точное описание монашеской общины – во всяком случае такой, как её понимали основатели монастырей: **«Где соберутся двое или трое во имя Мое» (Матфея, глава 18, стих 20), «совершенных», «блаженных», «чистых сердцем, кротких, миротворцев, милостивых», девственников («скопцов») – «там и буду Я с вами».**

Единственное противоречие между учением Христа и монашеской жизнью усматриваю в неоднократно повторенных и Иисусом, и первыми апостолами словах: «Будьте *едины*, как един Отец ваш Небесный» - монастыри же подчас настолько отличаются друг от друга, а тем более от христианских семей – что в народе известна пословица: «В чужой монастырь со своим уставом не ходи». В то же время, в основных своих правилах: целомудрия, гостеприимства, все монастыри одинаковы.

Образ жизни, установленный христианскими монастырями, существовал у многих народов. Следует напомнить и о буддийских общинах 5 в. до Р.Х., и более древних лесных отшельниках Индии, и даосских (5в. до Р.Х.), и синтоистских, и дзенских монахах. Этот факт доказывает, что стремление к

монашеству коренится в самой природе, и не некоторых людей, но любого человека – в каждом из нас: какого бы успеха мы не достигли, с какой бы проблемой мы не столкнулись – мы всегда будем хотеть чего-то лучшего, даже подчас не сознавая чётко, в чём это лучшее состоит – в каждом из нас живёт неискоренимое стремление к совершенству, желание стать другим, и сделать иной свою жизнь. Монахи же пытаются достичь крайней степени совершенства.

Особого размаха монашеское хозяйство достигает на Руси. В первые века утверждения русского христианства наибольшее число монастырей приходится на старейшие экономические центры, господствовавшие над концами древнего речного "пути из варяг в греки", Киев и Новгород: до конца 12 в. в первом известно 15 монастырей, во втором - до 20, остальные (35) рассеяны по второстепенным областным центрам южной и северной Руси. Почти все эти монастыри организовываются внутри городской экономики (юются внутри городов или жмутся к городским стенам), и их развитие и расцвет тесно связаны с развитием городского и государственного хозяйства. Безусловно, и их влияние на городскую экономику: монастыри как "святые места" оказываются одним из важнейших средств привлечения окрестного населения в города.

Но с 14 в. развивается совершенно иной тип русского монашеского хозяйства – пустынные монастыри. Если в 13 в. из 100 монастырей «пустыней» не насчитывалось и десятка, в 14 в. число новых пустынных монастырей сравнивается с числом новых городских монастырей (42 и 42), в 15 в. превосходит их более чем вдвое (57 и 27), в 16 в. – в 1,5 раза (51 и 35). Таким образом, за три века в пределах Московской Руси, насколько известно, было создано 150 пустынных и 104 городских и пригородных монастырских хозяйств.

Движение в лесную пустыню развивается, прежде всего, на русском Севере, чему, безусловно, благоприятствуют огромные мало – либо вовсе незаселенные пространства. Если городские монастырские хозяйства создавались большей частью за счет средств богатых горожан (князей, бояр, купцов, высших церковных иерархов), и в дальнейшем зависели от поступления средств из тех же источников, то пустынные монастырские хозяйства организовывались большей частью за счет трудов и средств основателя общины и собравшейся к нему братии. Обычно лишь с укреплением пустынного монастыря за счет внутренних ресурсов к нему начинали привлекаться и значительные средства внешних вкладчиков. Вокруг монастыря, как своей хозяйственной и религиозной опоры, начинали селиться крестьяне, продолжали, вслед за монахами, рубить окрестный лес, расчищать нивы и ставить деревни. На месте одинокой хижины вырастал многолюдный, богатый монастырь, окруженный деревнями. Впоследствии монастырь мог исчезнуть, но оставалась церковная крестьянская община с развитым сельским хозяйством. Часто из богатевшего монастыря уходил сам настоятель или кто-либо из братии, и основывал новую "пустынь"; так продолжалась монастырская колонизация, хозяйственно осваивавшая все новые и новые пустынные территории; вслед монастырской колонизации шла крестьянская. Так за четыре столетия благодаря монастырям экономическая жизнь проникает и укрепляется в самых глухих уголках средней и северной России.

По свидетельству целого ряда вполне заслуживающих доверия очевидцев²², монастыри и церковь в 16-17 вв. владела почти 1/3 земли русского государства.

Монастырю часто принадлежали земли, расположенные довольно далеко от обители, порой вообще в другой местности.

Для монастырского хозяйства большое значение имели города и

²² Смолич И. К. Русское монашество.– Москва: Православная энциклопедия, 1997.–С. 137.

слободы, расположенные на монастырской земле и населенные ремесленниками, работавшими на монастырь. Все эти города, слободы и поселения особыми жалованными грамотами были освобождены от податей в пользу государства и приносили монастырям очень большой оброк деньгами и натурой. В середине 17 в. в среднем на один монастырь приходилось 209 крестьянских дворов, в конце 17 в., – через пятьдесят лет, – в среднем 215 дворов. По примерным подсчетам на монастырских землях было занято около 1 млн. душ ²³. В то же время, монастыри могли владеть не только "белой" землей (земля, принадлежавшая лицам, свободным от податей государству), но и "черной" (земля, принадлежавшая тягловым людям), и такую землю монастыри старались "обелить" с помощью жалованных грамот. Так, Троице-Сергиев монастырь имел полное освобождение от всех повинностей – тархан; также крестьяне, жившие на землях этого монастыря, освобождались от всех повинностей государству, а духовенство, служившее в имениях монастыря, расположенных в разных уездах Московского государства, было освобождено от дани митрополиту (позднее патриарху) и епархиальным архиереям. Льготы, полученные от государства, способствовали быстрому расцвету монастыря. Насколько большими подчас были эти льготы, можно судить и по величине обычных в средневековой Руси государственных сборов: так, по грамоте царя Михаила Федоровича, Соловецкий монастырь за покупки на Вологде товаров от денег, полученных при продаже соли, не должен был платить "никаких пошлин, и мыта, и явки, и весчего, и перевозов, и мостовщины" ²⁴. В течение трех столетий малая обитель прп. Сергия превратилась в огромное хозяйственное заведение Древней Руси. Иностранцы, приезжавшие в Москву, писали, что покупки монастыря в конце 16 в. потребовали более 100.000

²³ Смолич И. К. Русское монашество.–Москва: Православная энциклопедия, 1997.–С. 138.

²⁴ Досифей. Географическое, историческое, и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря.–М.: В университетской Типографии, 1836.– ч. 1-3.– С. 152.

тогдашних рублей (около 5 млн. золотых рублей 1914г.)²⁵.

В то же время, главной причиной процветания монастыря, по убеждению автора, была глубокая религиозная вера народа, уважение к подлинно нравственной жизни. Именно глубочайшее почитание святого основателя Троицкой обители прп. Сергия, жизнь которого была примером безукоризненной нравственности, явилось причиной получения монастырем жалованных льготных грамот от великого князя и царя, а также многочисленных даров и пожалований.

Монастырские владения часто росли с удивительной быстротой. Так, Троицкий монастырь, располагавшийся в Понизовье, за 18 лет с года своего основания сумел увеличить размер пашни почти в 2 раза, а площадь покосов - более чем в 2 раза²⁶.

Приобретение новых владений совершалось разными способами:

1. Главной из них было *пожалования* от великого князя или царя.
2. Вторым видом приобретения были земельные *дары* от частных лиц, прежде всего вклады "на помин души".
3. Большие монастыри зачастую обогащались путем *покупок* обрабатываемой земли, лесов, рыбных ловлей и солеварен, однако это никогда не было основным способом получения новой земли. К примеру, из всей земли, которой владел Троице-Сергиев монастырь в конце 16 в., лишь 1/4 приходилась на покупки, около 3/4 были получены в дар²⁷.
4. Еще одним способом приобретения земель монастырем было получение владений *в залог*, то есть через *ростовщичество*.

Расцвет экономики русских монастырей достигает таких крайних пределов, что огромные денежные суммы, которыми располагают

²⁵ Смолич И. К. Русское монашество.— Москва: Православная энциклопедия, 1997.—С. 131.

²⁶ Смолич И. К. Русское монашество.— Москва: Православная энциклопедия, 1997.—С. 135.

²⁷ Там же, С. 131.

монастыри, способствуют развитию монастырского ростовщичества – факт, малоизвестный в наше время. Нужда заставляла служилых людей, расходовавших большие средства на ратную экипировку или на поправку имений, находившихся обычно в запущенном состоянии из-за отсутствия землевладельцев, участвовавших в частых военных походах, занимать деньги в монастырях. Под заем денег закладывались имения или деньги занимались под проценты. По истечении срока займа часто составлялась купчая, по которой, вместо процентов во владение монастыря переходило движимое или недвижимое имущество. Полученное имущество часто продавалось монастырскими властями, тем самым монастырское богатство еще более увеличивалось, появлялись новые деньги для ростовщических операций.

5. Наконец, монастыри нередко *менялись* частью своих владений между собой, с частными землевладельцами или государством. Так, ярославский Спасский монастырь в 1555-1556 гг. совершал обмены "с царем": правительству монастырь предлагал имения с деревнями, а для себя просил ненаселённую землю.

Богатство самих монастырских хозяйств достигает поразительных размеров. К примеру, Троице-Сергиева лавра, начинавшаяся с бедного лесного поселения, к середине 18в. владела 106501 крестьянской душой (притом, что монахов в ней было менее 150), ее земли находились в 15 губерниях, она имела 150 подворий (в т.ч. в Московском Кремле) в 45 городах и 13 приписных монастырей.

Постоянный рост экономики монастырей в конечном итоге создает большие запасы излишних продуктов. Две основные идеи монастырской экономики – ограничение личных потребностей и обязанность физического труда, открывая замечательную возможность развития хозяйства в самых тяжелых материальных условиях, в конце концов, приводят к образованию

очень богатых владений, которым более соответствовали бы высокие личные потребности и безделие их хозяев.

Монастыри начинают заниматься торговлей. Причиной монастырской торговли могла оказаться бедная земля, суровый северный климат, не дающий вырастить свой хлеб, или, напротив, богатая южная земля, дающая урожаи большие, чем было нужно обителю.

Среди основных предметов монастырской торговли – хлеб, соль, которая в основном шла на засолку рыбы, главной пищи в постные дни, очень строго соблюдавшиеся не только в монастырях, но и всеми русскими людьми; рыба, мед и воск.

Именно благодаря торговле Соловецкий монастырь становится одним из богатейших монастырей Московского государства. Уже во второй половине 15 в. монастырь, основанный в первой половине 15 в. (1429-1436гг.), владел на основании жалованных и несудимых грамот от великого Новгорода большими участками земли и рыбными ловлями на Белом море, эти владения были в

последствии закреплены за монастырем и расширены грамотами великих

князей. В 1555 г. только в Сумском уезде у монастыря было 33 соляных копи, позже были куплены еще новые. Это давало монастырю возможность торговать солью по всему Московскому государству. В середине 16 в. Соловецкий монастырь продал 6.000 пудов соли; столетие спустя монастырские солеварни дают уже 130.000 пудов соли – в 22 раза больше! – которая на собственных судах вывозится по рекам Двине и Сухоне в Вологду – крупнейший торговый центр (в 1626 г. в Вологде было не менее 36 лавок и складов разных монастырей, где специально назначенные для этого монахи занимались куплей-продажей). За эту торговлю Соловецкий монастырь ежегодно выплачивал государству 658 руб. пошлины, а общая сумма всех податей, которые выплачивал монастырь в середине 17 в., составляла 4.000 руб. (около 200.000 руб. нач. 20 в.). На монастырских солеварнях, рыбных ловлях и в судоходстве было занято 700 работников, получавших от монастыря жалованье, одежду и продовольствие. Предприимчивые настоятели во второй половине 17 в. даже выстроили канатную фабрику для своего торгового флота в Белом море и на северных реках.

Таким образом, конечным итогом развития монастырской торговли оказывается *возвращение* к исходному принципу монастырского хозяйства, – стремлению к полному самообеспечению, но на более высоком экономическом уровне, достигнутом благодаря торговле (своя рыба солится своей солью и возится своими кораблями, где даже канаты – свои). Натуральное хозяйство не разрушается, а только укрепляется рынком! – таков удивительный феномен монастырской экономики.

Кроме того, на примере Соловецкого монастыря мы вновь видим, как уважение и почет к религиозным святыням может оказаться важнейшим условием экономического расцвета религиозной общины (дарения монастырю великими князьями большого количества земли, соляных копий, рыбной ловли).

Рост богатства монастырей вызвал резкое неприятие не только

государственной власти, которая естественно стремилась вернуть потерянные земли, но и влиятельных руководителей церкви.

Среди монахов и церковных руководителей в начале 16 в. сложилось два мнения по вопросу о монастырских владениях: *нестяжательское* и *иосифлянское*.

На Соборе 1503 г. Московское правительство пыталось опереться на партию нестяжателей, которые отрицали права монастырей и церкви на земельную собственность. Точку зрения нестяжателей на Соборе представлял Нил Сорский, основавший свои воззрения на канонических правилах Восточной Церкви. Он утверждал, что чернецы должны жить в пустынях, а не богатых монастырях, не иметь личной собственности, и кормить себя трудом своих рук, а не жить за счет труда подвластных крестьян. Предложение Нила Сорского не нашло сочувствия у большинства присутствовавших на Соборе, и всего менее у игумена Волоколамского монастыря Иосифа Волоцкого. Иосиф руководствовался чисто практическими соображениями: главной задачей монастыря является забота о подготовке церковной иерархии – епископов, настоятелей монастырей, и эту задачу монастырь может решить лишь в том случае, если в нем созданы для братии такие условия жизни, когда монахи освобождены от забот о хлебе насущном и могут целиком посвятить себя подготовке к будущему служению.

При этом кажущееся противоречие между позицией нестяжателей и иосифлян могло бы быть решено просто, была бы только добрая христианская воля – по сути ведь это две стороны одной медали: *богатство процветающего монастыря должно сочетаться с честной бедностью монахов*.

Взгляды Иосифа Волоцкого одержали на соборе верх над воззрениями Нила Сорского: огромная земельная собственность осталась во владении монастырей. Со второй четверти 16 в. иосифляне превращаются в самую влиятельную, правлящую группу в Русской Церкви.

Монастырская экономика все больше обмирщается, религиозные цели отступают на второй план, хозяйство с трудом уже можно назвать монастырским, это уже типичный крупный землевладелец, обычный частный собственник.

В 1764 г., в соответствии с указом императрицы Екатерины II "Духовные штаты", от монастырских общин были отобраны все вотчинные имения, за оставлением им небольшой части земли (примерно 150 десятин, 1 десятина – 1,09 га) и служителей, а вместо того на содержание назначено денежное годовое жалованье, которое было положено в соответствии с богатством и "знатностью" монастыря. Согласно этому все монастыри, за

исключением лавр и тех монастырей, которые предназначены для архиереев (9 монастырей), были разделены на 3 степени классов. Содержание и штат монашествующих в мужских и женских монастырях были положены не в одинаковом размере. В мужских – первоклассные монастыри получали жалованья от 2300 до 2500 руб. (полагалось по 33 монаха); во второклассных содержание доходило до 1500 руб. (штат монахов – 17), а третьеклассные довольствовались 950 руб. жалованья (12 монахов). Первоклассные женские монастыри получали жалованье в соответствии с числом монахинь (от 52 до 101 человек), второклассные и третьеклассные женские монастыри получали жалованье от 525 руб. до 700 руб. в год на 17 человек монахинь. Остальные монастырские хозяйства, не вошедшие в число штатных, частью были оставлены на своем содержании и сделались известны как "заштатные", т. е. не получающие от казны постоянно содержания, но большая часть монастырских общин была совсем закрыта. Было упразднено более 50% всех монастырских хозяйств.

В дальнейшем удивительная способность религиозных хозяйств выживать и развиваться в любых условиях проявилась в полную силу. Уже к 1877 году (через 100 лет) монастырским общинам только европейской части России принадлежало 539300 десятин земли, а к 1905 году общая площадь монастырских землевладений увеличилась до 739800 десятин (см. приложение, табл.3).

Религиозное хозяйство 19 и 20 вв. – это хозяйство, которое, среди процессов проникновения экономических отношений и материализма во все сферы общественной жизни, стремится к новому обособлению от общества и государства, от общественной экономики, и тем самым, как когда-то в глубокой древности, все более замыкается в самом себе. Пример – Валаам начала 20 в.; оказавшись за пределами России и Советского государства, монастырь развивает полностью автономное хозяйство (см. Зайцев Б. Валаам).

В Советском государстве Декрет СНК РСФСР "Об отделении церкви от

государства и школы от церкви", отредактированный лично В. И. Лениным и принятый 20 января 1918 г., долгие годы служил основой для развития вероисповедной политики. Лишь в октябре 1990 г. в связи с введением в действие Закона РСФСР "О свободе вероисповеданий" он был признан утратившим силу.

Декрет, национализировав имущество религиозных и в частности монастырских организаций, лишил их материальной основы - собственности и прав юридического лица, сделав эти организации бесправными, абсолютно зависимыми от государства.

Уже в начале 20-х гг. церковь испытала на себе тяжелую руку государства. Принятый 23 февраля 1922 г. Декрет ВЦИК "О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих" положил начало антицерковной кампании, завуалировав ее как помощь голодающим.

К осени 1920 г. у церкви было изъято 7150 млн. руб., 828 тыс. десятин монастырской земли, 1112 доходных домов²⁸.

К 1921 г. общее число закрытых монастырей составило 722²⁹ – более половины имевшихся в России.

Кампания по изъятию церковных ценностей должна была пополнить изрядно растраченную государственную казну, так как большевики рассчитывали на большое количество церковных ценностей.

В ходе нарастания темпов индустриализации "антиколокольная кампания" буквально захлестнула страну, был подсчитан вес колокольного металла в СССР и выдвинута идея развития электротехнической промышленности на базе колокольной бронзы. Фактическое поступление колокольного лома за 1929-1930 гг. составило 11 тыс. тонн, что значительно превысило возможности переработки, имеющиеся в стране.

²⁸ Шмелев Г. И. Церковь, общество, государство и экономика // Россия и современный мир, 2003 – № 2. – С.28-50.

²⁹ Шмелев Г. И. Церковь, общество, государство и экономика // Россия и современный мир, 2003—№ 2.—С. 33.

Но монастырские крестьянские общины продолжали свое существование в России и после октября 1917 г.

А. В. Чаянов, отмечая, что в земледельческих артелях относительно низкие стимулы к труду, делал исключение для религиозных объединений: "в небольших артелях духовно спаянных или воодушевленных какой-либо религиозной идеей - стимуляция работы может быть выше, чем где-либо в иных формах хозяйственной организации"³⁰.

Закрывающимся монастырям продлевали существование при условии преобразований их в трудовые артели и коммуны. Более того, XIII съезд ВКП(б) в мае 1921 года по предложению М. И. Калинина принял решение оказать материальную помощь религиозным сельскохозяйственным кооперативам. На июльском Пленуме ЦК ВКП(б) 1928 г. он же говорил: "Когда мы коммунизм строим, к религиозным коммунам надо внимательнее отнестись, надо иногда их изучать: почему они держаться, почему не рассыпаются, почему наши коммуны рассыпаются? Надо изучать религиозные коммуны (курсив мой), использовать полезное, изучать ту дисциплину, тот организационный опыт, который у них есть". На этом же пленуме было отмечено, что в стране имеется более 500 монастырских колхозов с десятками тысяч гектаров земли. Приводились выдержки из устава одного такого хозяйства (колхоза-коммуны "Бич" Ленинградской области, владевшего 725 га земли): "Все декреты, издаваемые правительством РСФСР, подлежат беспрекословному выполнению, за исключением того, что противно заповеди Божьей"³¹.

В апреле 1929 г. было принято постановление ВЦИК и СНК РСФСР "О религиозных объединениях", на протяжении многих лет прослужившее базисным правовым актом, регламентировавшим религиозную деятельность граждан и их объединений (утратило силу в октябре 1990 г.). Насколько сильно

³⁰ Там же, С. 37.

³¹ Шмелев Г. И. Церковь, общество, государство и экономика // Россия и современный мир, 2003—№ 2.—С. 37.

была ограничена экономическая деятельность монастырских организаций в СССР на протяжении более чем полувека, можно судить по принятому в июле 1975г. Указу Президиума Верховного Совета РСФСР "О внесении изменений и дополнений в постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года "О религиозных объединениях"". Указ предоставил религиозным организациям право приобретения транспортных средств, аренды, строительства и покупки в собственность строений для своих нужд, производства и продажи церковной утвари и предметов религиозного культа. Следовательно, в определенной области своей деятельности религиозные организации фактически получили права юридического лица; однако формально это не было закреплено.

В 1938г. в СССР не осталось ни одного монастыря. В присоединенных в войну областях Восточной Прибалтики, Молдавии, Западной Украины, Западной Белоруссии и Бессарабии их насчитывалось 46. За годы оккупации возобновили свою деятельность еще 29 монастырей.

Одним из пунктов секретного постановления СНК СССР от 22.08.45 № 2137-546 "О православных монастырях" совету по делам Русской Православной Церкви вменялось в кратчайшие сроки провести обследование хозяйственного положения монастырей, действовавших на территории СССР. Это и секретное постановление СНК СССР от 28.01.46 № 2137-546-С дали церковным организациям фактическое право юридического лица: им разрешалось приобретение транспортных средств, покупка в собственность домов и строительство новых зданий, отменялась земельная рента и налоги со строений.

В октябре 1945г. было проведено обследование монастырей СССР, которое выявило следующее: из 75 действовавших монастырей - 42 женских (3125 монахинь и послушниц) и 33 мужских (855 монахов). По возрастному составу 2/3 монахов были старше 69 лет, то есть мало трудоспособны. По территории СССР православные монастыри располагались следующим

образом: наибольшее число – 42 – в Украине, В РСФСР – 2 (Курская и Псковская области), в Молдавии – 24, Белоруссии – 3, Литве – 2, Латвии – 1 и Эстонии – 1.

Согласно секретному постановлению Совета Министров СССР № 1130-463с от 1946г. "О православных монастырях" монастырям надлежало участвовать в продовольственной программе и кормить разрушенную войной страну. Девятый пункт этого постановления определял монастырям нормы сдачи продуктов животноводства на уровне подсобных и пригородных хозяйств государственных и кооперативных предприятий и учреждений.

Эта практика продолжалась 10 лет.

В 50-х гг. поставками облагались 46 монастырей из 64-х, в 1957г. они сдали государству в общей сложности 12 389 кг мяса, 52 449 л молока. Год от года выполнение поставок становилось для малочисленных монастырей с монашествующими среднего возраста все труднее. Иерархи Церкви не раз обращались в Совет Министров с просьбой об отмене непосильных поставок. И только когда постановление Совмина СССР от 25.10.56г. № 1445 освободило, начиная с 1957г., от сдачи государственного молока и мяса подсобные хозяйства министерств и ведомств, встал вопрос и о монастырях. Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карпов 3 декабря 1956г. разослал всем уполномоченным Совета письмо, в котором просил руководителей республик и самих уполномоченных ответить на вопрос: "Стоит ли снимать поставки с монастырей?" – и прислать ему отчет о сдаче по каждому монастырю. Молдавские и украинские руководители областей, в которых монастырские хозяйства вносили весомый вклад в дело госпоставок, требовали не только их оставить, но и обложить монастыри поставками по нормам, установленным для колхозов. Не было ни одного ответа, указывающего на необходимость отмены госпоставок монастырям.

Таким образом, несмотря на тяжелейшие внешние и внутренние

условия, монастырская экономика продолжает функционировать настолько эффективно и в послевоенном СССР, что ее приравнивали к одной из самых эффективных организаций советских времен – подсобным хозяйствам; тем самым была вновь доказана жизнеспособность монастырского хозяйства.

С 1948г. в целом увеличивается экономическое давление на церковь. Растут налоги. С 1951г. ими стали облагаться причтовые отчисления в пользу епархии и подарки духовенству. С 1958г. монастырям запрещается применение наемного труда, уменьшаются их земельные наделы. Вводится отмененный в 1945г. налог со строений и земельная рента, резко повышаются ставки налога с земельных участков. Псковско-Печерскому монастырю из 26,5 га земли оставили 4,4 га внутри двора (меньше в 6 раз!) и обложили налогом в 40 руб. с сотки (чрезвычайно высокий налог по тем временам). На Украине из 357 га монастырям было оставлено лишь 60 (опять же уменьшение в 6 раз!), а Мукачевскому монастырю было отказано даже в 2 гектарах огорода и сада. Московской свечной мастерской налог на свечи увеличился более чем в 10 раз. А в целом для Патриархии он начал обходиться в 12 млн. руб. в месяц (для сравнения на содержание духовных учреждений и выплату пенсий вместе тратилось 2,75 млн. руб. – в 4 раза меньше!)³². Чтобы выйти из сложившегося положения, многим приходам пришлось распустить платные хоры.

Для усиления контроля за уплатой налогов от церкви с 1962 г. стали требовать, чтобы все требы – крещение, венчание, отпевание – заносились в специальные книги с указанием паспортных данных и адресов участников. Все православное духовенство было переведено на твердые оклады.

1958 г. принес крупные изменения в жизнь монастырей и всей Церкви.

Программа Н. С. Хрущева включала не только "построение коммунизма" за 20 лет, но и полное преодоление "религиозных пережитков" капитализма в сознании советских людей. Постановление ЦК КПСС от 13.01.60 "О мерах по

³² Шмелев Г. И. Церковь, общество, государство и экономика // Россия и современный мир, 2003.–№ 2.–С.39.

ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культурах" отменило все правовые акты, принятые в послевоенное десятилетие. По стране вновь стали закрывать храмы. Стали закрываться и монастыри: из 47, действовавших в 1959 г., к середине 60-х их осталось только 16. Русскую Святыню – Киево-Печерскую Лавру закрыли под предлогом ремонта и реставрации.

В 1967 г. церковь имела 7,5 тыс. храмов – против 13,5 тыс. в 1957 г., а общая численность зарегистрированного духовенства снизилась до 7,4 тыс. человек³³ – то есть за 10 лет и по числу храмов, и по количеству священников спад почти в 2 раза!

Начавшаяся весной 1985 г. "перестройка" советского общества изменила и отношение государства к церкви, значительно улучшив материальное положение религиозных организаций: если в 1985г. в РСФСР было зарегистрировано 23 религиозных общества, то в 1989 – уже 686 – за 4 года рост в 30 раз! В том же 1989г. верующим было передано 415 культовых зданий, открыто 9 новых монастырей (до 1989г. их было только 3). Однако вместе с тем на территории РСФСР насчитывалось 9 574 культовых здания, не использовавшихся по назначению, а 1 127 общин различных конфессий действовало без регистрации государством.

5 июля 1990 г. в печати был опубликован проект Закона СССР "О свободе совести и религиозных организациях", вокруг которого развернулась широкая дискуссия. В частности, в июне 1990 г. Поместный Собор Русской Православной Церкви, в целом одобряя законопроект, в то же время подверг резкой критике лишение в нем Церкви, как целостной религиозной организации, возможности приобретения права юридического лица.

1 октября 1990 г. Верховный Совет СССР принял Закон СССР "О свободе совести и религиозных организациях", а следом, 25 октября 1990 г.,

³³ Там же, С. 40.

Верховный Совет РСФСР принимает Закон РСФСР "О свободе вероисповеданий". Было юридически закреплено равноправие религиозных объединений не только между собой, но и с иными общественными объединениями, в том числе и в вопросах хозяйственной деятельности.

Русские монастыри вновь стали возрождаться в середине 80-х гг. К концу 1988 г. их было 22, а через 10 лет, в 1998 г. – 478 – рост почти в 22 раза!

Таблица 1. Русские монастыри в 20-21 вв.

Годы	13 в	к 1917г	1938г	1945г	1957г	1959г	1965г	1988	1998г	2000г	2005-15гг -
Количество	70	Около 1200	—	75	64	47	16	22	478	500	Более 1000 (за 5 лет – до 2005 г. более 200 новых монастырей!)

В наши дни создание нового монастыря, да еще чаще всего в провинции, в сельской местности, – дело немалой сложности. Строительство или реконструкция монастырского храма требует очень больших средств; монастырское хозяйство основывается на принципе самообеспечения, а это делает необходимым строительство большого числа разного рода хозяйственных помещений; выделение земельных участков может встретить противодействие местного населения или предпринимателей. Большим препятствием может оказаться самое простое дело – поиск источника воды.

Подавляющее большинство организуемых в последние годы монастырей – воссоздаваемые на старых местах хозяйства. Монастырь – своеобразное маленькое государство. Создать новый монастырь – все равно, что построить новый город или село, создать новое государство.

Свято-Борисо-Глебский женский монастырь села Водяное Харьковской области – новый русский православный монастырь, организованный в самом конце 20 века и быстро развивающийся в начале 21 века. Монастырский храм, находящийся в полном запустении и убожестве, был отреставрирован всего за один год (в свое время на внутреннюю роспись храма потребовалось 20 лет). Столь же быстрыми темпами был построен первый монашеский корпус для насельниц обители, восстановлено здание трапезной и кухни, построены вспомогательные помещения, хозяйственный двор. Прошло два года после начала восстановления храма, и Свято-Борисо-Глебский женский монастырь был утвержден Священным Синодом Украинской Православной Церкви (Московского Патриархата). С первых же дней своего основания монастырская экономика столкнулась с обычным для совершенно нового хозяйства трудностями – дефицитом денежных средств, недостатком земли, острой нехваткой рабочих рук. Первая проблема решалась привычными для монастыря способами: благотворительной поддержкой прихожан храма и духовных чад игумена, сбором средств от населения – по благословению игумена несколько послушниц выезжали и уходили в

различные города Украины, России, Белоруссии, пройдя путь от северных рубежей Украины до Дальнего Востока в России. Быстрому сбору средств для экономики монастыря способствовало как его выгодное местоположение – рядом с большой трассой, недалеко от огромного города, так и слава об обители, распространившаяся вскоре после ее основания благодаря совершившемуся в храме чуду – обновлению старейшей иконы Спаса Нерукотворного (20 июля, по постановлению священного Синода, в обители ежегодно празднуется это событие). Большой проблемой для монастыря был недостаток земли. Участка земли возле храма и жилых корпусов (около 3 га) явно не хватало для более чем 20 монахинь, число которых постоянно росло (в настоящее время достигло 50 человек). На этом участке был разбит сад, огород, построены здания мастерских, коровника, курятника, организовались маленькая пасека. За монастырем на холме было фермерское поле, по свидетельству очевидцев, практически не обрабатываемое. Более 20 га очень тяжелой, глинистой земли были переданы монастырю для ведения сельского хозяйства. Теперь земля полностью освоена. О силе энтузиазма монахинь говорит тот факт, что 5 га подсолнуха, посеянных в 2000 году на одном из участков, было убрано вручную, в дождь, десятком монахинь, в мешках с крутого холма по грязи перенесено в обитель и вручную выбито. Сейчас у монахинь есть уже какая-то техника – трактор Т-40, легковая машина "Жигули", машина "ГАЗель", и по построенному недавно большому гаражу можно предположить, что количество единиц техники будет расти. В последнее время монастырь также купил несколько небольших участков земли.

Проблема дефицита рабочей силы решается разными путями: есть у монастыря и наемная рабочая сила – водитель с постоянной заработной платой, часто помогают ему и местные жители – сельчане, работники КСП (бывший совхоз), приезжают и горожане; нередко помощь оказывают и монахи Свято-Покровского мужского монастыря города Харькова, все время растет число насельниц, которые включаются в общий труд.

В монастыре не видно даже следов архаизма: в полях применяется севооборот, огороды засажены с согласованием овощных культур, ровно отмеренными участками, здания коровника, курятника, гаража, мастерских, столовой очень просторные, высокие, сделаны из белого кирпича, крыши крыты железом или шифером, в жилые корпуса проведен газ, на пасеке улья многокорпусные.

В целом и ныне, как всегда, экономическому возрождению и росту монастырской общины способствует религиозная вера и нравственный подвиг общинников.

Устойчивость и долговечность монастырским общинным хозяйствам обеспечивают и особые принципы организации такого рода хозяйств. Монастырские общины – своего рода государства в государстве (см. Выводы. Нилова Пустынь):

1. Экономика такого типа организаций существует прежде всего для внутренних потребностей организации и чаще всего вполне обеспечивает их.

2. Экономические отношения в полной мере подчинены идеологическим

(в данном случае – религиозным) принципам, особого рода «политике».

3. Структура хозяйства во вполне развитой организации обычно включает в себя сельскохозяйственные, ремесленные и даже промышленные виды деятельности.

4. Организация труда строится на основе единоначалия, каждый вид экономической деятельности управляется одним, особым руководителем; ряд нижестоящих руководителей подчинены одному вышестоящему руководителю; своего рода «государю», исполняющему одновременно и хозяйственные, и идеологические(политические), и чисто организационные функции – без его санкции невозможны какие-либо изменения в экономике, организации или идеологии общины; в экономической политике руководитель общины обычно совершенно независим от какого-либо высшего руководства.

5. Руководство и охрана общины осуществляется чаще всего членами самой общины и за счет средств общины.

6. Принципы организации хозяйства общины обычно излагаются в особом своде законов – внутреннем уставе общины, оригинальном для каждой из общин, и принятом и разработанном членами общины.

В организации хозяйств монастырских общин много общего и с другими, наиболее устойчивыми, формами организации: военной, городской, семейной.

С военной и семейной организацией хозяйство монастырской общины сближает:

- значительное ограничение товарно-денежных отношений и отношений собственности в ее организации; экономические отношения «партнерства» заменены здесь отношениями «товарищества» и «братства», в какой-то мере сравнимы с «дружинными – ист.» (армейскими) отношениями и родственными (семейными);

- неотделённость руководства от хозяйства; руководство находится здесь всегда рядом с руководимыми («на длину руки»), и чаще и само включено в хозяйственную деятельность – вплоть до высших чинов. С одной стороны, это

дает возможность руководству знать все потребности хозяйства, всегда обладая самой свежей текущей информацией, с другой – делает возможным для подчиненных обращение к руководству по любому горячему вопросу и моментального решения его (оперативность принятия и выполнения хозяйственных решений).

В хозяйстве монастырской общины можно заметить и такие черты организации, которые сближают его с городским хозяйством (см. Выводы. Нилова пустынь):

- обычно основные строения высокоразвитых религиозных организаций (прежде всего, монастырей) очень отчетливо отделены от «внешнего мира» (т. е. иных организаций) «городской стеной»;

- большинство монастырей, как и городов, всегда были центрами ярмарочной торговли, и в значительной степени – как и города – пополняли свой бюджет за счет этой торговли. Так, Троицкому Макарьевскому Желтоводскому монастырю от ярмарки, проходившей у его стен, в 1697г. приходилось: из ярмарочной кружки – 213 руб., от гостиного двора – 2200руб., от харчевни – 460 руб., от береговой таможни – 418 руб., от извоза на монастырских лошадях купеческих товаров в гостиный двор – 209 руб., с перевозом – 425 руб.

- очень четко разделены отдельные виды деятельности, при этом в высокоразвитых общинах хозяйственные работы достигают подлинного многообразия.

Но в то же время, в отличие от городов, разделённость деятельности соседствует с неразделенностью труда работников – это «специализация» без «специалистов», где постоянно происходит перемещение работников от одного вида деятельности к другому. Так, высококвалифицированный врач, ставший монахом, вполне может исполнять послушание «гостинника», т. е. заведовать гостиницей для паломников; через год он может исполнять уже иное послушание, и опять же не обязательно связанное с медициной.

Здесь в чертах городского хозяйства проступают также и уже отдельные черты деревенского семейного хозяйства. Черты последнего видны и в очень развитой между работниками монастырского хозяйства взаимопомощи, тесной связи хозяйственных работ с природой, патриархальном характере власти.

Кроме того, такой важнейший недостаток сложного государственного хозяйства, как отсутствие подлинной гибкости, способности к быстрым изменениям, восполняется в хозяйстве монастырской общины строгой дисциплиной, характерной для военного хозяйства, и делающей этот тип хозяйства в высшей степени управляемым, что так же способствует большей производительности и эффективности.

Таким образом, в монастырской общине нашли отражение лучшие черты других видов общин.

Святогорская Лавра

Организация монастырской экономики

В рамках религиозных хозяйств само понятие экономической эффективности зачастую очень сильно отличается от принятого в современных учебниках и научных монографиях.

Подчас находясь на грани выживания, не имея практически никаких доходов (большинство членов всех общин – бедны) – и при этом зачастую значительные расходы (на благотворительность, проведение обрядов) – религиозная община способна существовать длительное время – даже в условиях общего экономического кризиса; при этом низкие доходы общинников вполне удовлетворяют их низкие потребности. И это дает нам возможность утверждать, что такого рода хозяйства вполне эффективны, то есть имеют положительные результаты своей деятельности, поскольку хотя результат производства часто не значительно отличается от его затрат и уступает общеэкономическим показателям в регионе, он вполне отвечает целям общинников и общины – которые лежат за пределами чисто экономической жизни - и кроме того не ведет к развалу и ликвидации хозяйства.

Рассмотрим конкретный пример - экономику **Святогорского монастыря, г. Святогорск, Донбасс.**

В хозяйственном отношении Святогорский монастырь до Октябрьской революции выделялся как одно из самых эффективных и процветающих монастырских объединений.

В кон.18 в. монастырь имел 30 тыс. дес. только одного леса (десятина – 1,09га), к хозяйству было приписано 2 тыс. крестьян. В 1787 г. монастырские земли были подарены Екатериной Второй Потемкину. Вторично Святогорский монастырь был открыт в 1844 г., когда новые владельцы Святогорского имения, Потемкины, выделили под монастырь 70 дес. земли и капитал в 10 тыс. руб. Штат монастыря ограничивался 24 лицами. Монастырь сумел быстро восстановиться. Уже через тридцать лет по количеству богомольцев – прямых

"инвесторов" экономики монастыря – Святогорск конкурировал даже с Киево-Печерской лаврой: в год монастырь посещало до 80 тыс. прихожан, только к большим праздникам сходились от 8 до 15 тыс. человек. Основная масса паломников – крестьяне, казаки, люди далеко не богатые, однако, по свидетельству очевидцев, пожертвование одного прихожанина вполне могло составлять от 800 до 1 тыс. руб. В сер. 19 в. количество монахов достигло 300 человек. К нач. 20 в. – 500. С 1859 по 1868 гг. монастырем был построен громадный Успенский собор, обошедшийся общине в 300 тыс. руб. К кон. 19 в. обитель располагала кирпичным заводом, двумя мельницами, двумя пасеками по 300 ульев каждая, слесарной, столярной, бондарской, колесной мастерскими, кузницей, свечным заводом, малярной, портняжной, сапожной мастерскими, постоянным двором в Славянске. Монастырь вел и свой рыбный промысел. В летние месяцы - время наибольшего стечения паломников – расходы монастыря достигали 30 тыс. руб. Такими суммами обитель располагала, практически ничем не торгуя и производя большей частью для собственных нужд.

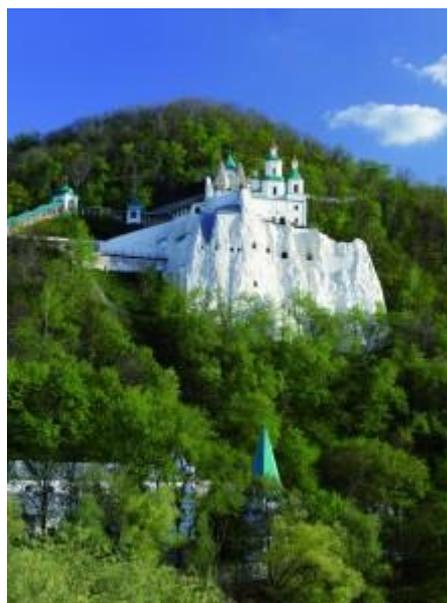
На хозяйственном хуторе, располагавшемся в нескольких километрах от монастыря, находились: мельница (на четыре жернова, засыпалось сразу 500 четвертей муки (1 четверть – 209,91 л)), мукосейная (сеяли сразу на восемь сит), пекарня (на 1 чан шло 50 пудов муки, выход – 65 пудов хлеба, пуд – 16,3кг; пекся хлеб в 2-х печах, в каждой по 50 хлебов за раз), было развито скотоводство (одних только волов до 100 голов). В самой обители на хозяйственном дворе располагались: санное и тележное заведение, делавшее в зимнее время до 50 экипажей, механическая мастерская на 5 станков, слесарная на 4 станка, кузница на 4 горна, столярная мастерская на 12 станков, свечной завод. Обитель была настолько экономически крепка, что находила возможности не только для приема тысяч посетителей (с бесплатным питанием и проживанием за счет монастыря), но и для помощи окрестному населению. Так, в случае пожара монастырь легко мог выделить крестьянам по 10-15 руб.

каждой семье, помочь отстроить избу (стоимостью в 300 руб.), помочь телегами, скотом; большая часть жителей окрестных сел работала в монастыре, дело находилось даже детям (на огороде, на мельнице) и инвалидам (очевидец свидетельствует о двух слепых, приставленных месить хлеб в пекарне); у крестьянок ближнего села Банное была монополия торговли при монастыре. Обычно обитель нанимала до 200 работников в год, с высокой оплатой (от 80 до 20 руб. в месяц) и бесплатным высококалорийным питанием (для примера, лесорубам – 100 человек, работали 7 месяцев в году, – полагалось по 1 фунту мяса в день каждому, фунт – 409,5 г).

Вскоре после Октябрьской революции Святогорский монастырь был, как и большинство православных монастырей, закрыт (1924 г). Все имущество было конфисковано и передано созданному на землях монастыря пансионату.

В советское время Покровский храм использовался под бассейн, сауну, столовую пансионата. Успенский собор – под кинозал.

Вновь открыт монастырь был только через 70 лет (период времени, приблизительно равный времени закрытия хозяйства в 19 в.), в 1992 г.

За десять прошедших лет, до 2002 г., монастырь занимался активным

восстановлением обители. Были полностью отремонтированы три великолепных храма, заново отстроен деревянный храм на так называемой "горе Фавор".

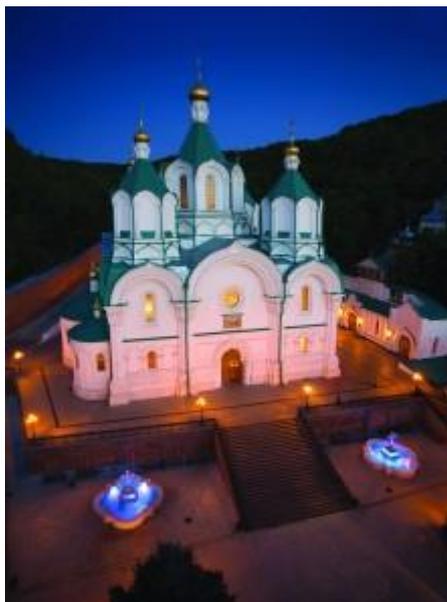

В настоящие дни монашеская обитель насчитывает около 90 монахов. Все монахи – "трудники", т.е. участвуют в хозяйственном труде. Основные направления работ: строительство (монахи работают подсобными рабочими), трапезная монашеская (2 монаха) и паломническая (2 монаха), швейная мастерская (2 монаха), есть 2 сапожника-монаха, пекарня (мини-пекарня, обслуживают 2 монаха), просфорня (4 человека постоянно плюс несколько человек дополнительно при большом объеме работ), в монашеских кельях – сменный дежурный, столярная мастерская (2-3 человека), свечная мастерская, огород, пасека. Распорядок дня "трудника"-монаха: подъем – 5 ч., завтрак – только после утренней молитвы – 7-7.30, развод (на "послушание"– работу) – 8 ч. утра. Хозяйственный труд – весь световой день, обычно до 19.30-20.00; обед 12.30-13.00, ужин – после вечерней службы, обычно в 21-22,00, после 23.00 все монахи должны быть в своих кельях. Таким образом, в экономической жизни монастыря монахи участвуют от 10 до 12 ч. в сутки.

Количество паломников в монастыре на большие праздники достигает 5-7 тыс. человек (так, на Пасху в 2002 г. было около 7 тыс., на Ивана Затворника в 2001г. – 5 тыс.). Среднегодовое число паломников также довольно

значительно. Для примера:

11.05.2002 г. на вечерней службе в Успенском соборе присутствовало около 100 прихожан. Ужинало в трапезной – примерно 80 чел. (в то же время, где-то 1/2 – местные жители и отдыхающие пансионата).

12.05.2002 г., вечерняя трапеза, воскресенье – 25 паломников (11.05 и 12.05 последние пасхальные дни).

13.05.2002 г., обед – 20 человек паломников, ужин – 34 человека. Утренняя служба – 120 человек, дневная служба – 20 человек (будний день).

14.05.2002 г., обед – приблизительно 100 человек (в 2 захода, т.е. трапезная паломников рассчитана примерно на 50-60 человек), (будний день).

Количество топчанов для паломников в келейном корпусе – 63. Таким образом, среднее ежедневное число посещающих монастырь (и чаще всего остающихся на 1-3 дня для проживания) колеблется в пределах 50-60 человек.

На это число, как видим, и рассчитаны монастырская трапезная и кельи. С учетом 10 тыс. на большие праздники общее число посещающих монастырь в настоящее время может достигать 20-30 тыс. человек в год. Если сравнить с 80 тыс. в 19 в., виден значительный (где-то в 4 раза) спад посещаемости

монастыря (следует так же учесть, что 8 тыс. посетителей на большие праздники было в 19 в. "незначительным" числом, обычное количество, подтверждаемое несколькими источниками – 15 тыс., против максимальных 7тыс. в кон. 20-нач.–21-вв). А ведь паломники – это прямые "инвесторы" монастырского хозяйства. Если, как отмечалось, пожертвования в пользу монастыря в 19 (и 18) в. достигали значительных сумм (до 1 тыс. руб. с 1 чел.), в наши дни (при крайне низких доходах большинства жителей Украины и – отметим как важное и для экономического процветания монастырей обстоятельство – низкой церковной просвещенности и общей религиозности), по личному свидетельству автора, "пожертвования" от большинства паломников либо вовсе отсутствуют, либо составляют не более 1-2 грн. от 1 человека, чаще же – еще более незначительную сумму, менее 1грн. (причем в среднем такие "пожертвования" делает не более чем 1 человек из полсотни посетивших монастырь). Основные денежные суммы паломники тратят на свечи, иконы и заказ церковных служб.

Цены на свечи (свечной ящик в храме – свечи "не продаются", но сам паломник "жертвует" определенную сумму, опуская мелочь в щель ящика):

0.20, 0.40, 0.50, 1.00 грн. (самые дорогие и большие, все свечи – натуральные, восковые) (1.00 грн. на кон. 2003г. \approx 5.50 – 6.00 руб.).

Цены на иконы в иконной лавке: 2.00, 4.50, 6.00 – до 850 грн. (иконостас из 3 икон деревянный, ручная работа).

Цены на нагрудные крестики: 0.50, 0.80, 1.00 грн. - деревянный, серебряные – 8.00, 12.00, 15.00 грн.

Цены на требы (церковные службы):

Таблица 2.

грн.

	40 дней	0,5 года	1 год
Дневной	0.50	1.00	2.00
Литургия	2,00	9,00	18,00

Большинство посетителей храмов и иконной лавки, естественно, приобретает самый дешевый "товар": свечи за 20 коп., иконки за 2 грн.; в иконной лавке большой выбор религиозной литературы, относительно недорогой, однако покупают ее редко. Средняя одноразовая "покупка" посетителя монастыря колеблется в пределах от 0,2 до 10 грн. Чаще всего покупаются свечи (как свидетельствуют приходно-расходные книги дореволюционных монастырей, основные доходы шли в монастырь 19-нач.20 века также от продажи свечей).

Однако даже на большие религиозные праздники тысяча человек, купившая по одной свече в 20коп., даст "выручку" в размере всего лишь 200 грн.

Если принять за среднее число посещающих монастырь в день 60 (не учитывая больших праздников, с праздниками - около сотни) и среднюю покупку одного посетителя – 5 грн., то средняя ежедневная "выручка" монастырского хозяйства составит 300 грн. – сумма наиболее вероятная. И это притом, что 60 посетителей обеспечиваются бесплатным питанием и жильем!

Хозяйство Святогорского монастыря – это 8,5 га пахотных земель, из

них только 1га огорода и 4,25 га озимого ячменя, в 2002г. очень редкого.

Монастырская земля – каменистая, неудобренная; пасека – 30 ульев (против 600 в 19 в.), дающих хороший взятки далеко не каждый год (так, липа дает отличный взятки один раз в 5 лет); сад – молодой, 4 га 1-2-х летних деревьев; 4 коровы породы "Украинская степная", очень выносливой; 10 единиц техники, причем только один трактор, давно изношенный морально и физически. 19 га окружающего монастырь леса остаются заповедными. Рыбный промысел монастырь не ведет. Монастырская теплица – 10х4 м, пленочная, с паровым обогревом, все железное оборудование – старое, крайне изношенное, теплица используется только для выращивания рассады, причем 1/2 теплицы занимает рассада цветов. Один из основных источников воды - горный ручей за стенами монастыря.

Кирпичный завод, мельницы, существовавшие в 19 в. – не восстановлены, свечной завод расположен далеко за пределами монастыря (причем своего воска не хватает), также как птичник и коровник.

И такое хозяйство каким-то образом содержит 90 монахов, 50-60 ежедневных паломников и до 40 наемных рабочих (строителей), т. е. не менее 200 человек (зачастую намного больше)!

Здесь следует учесть, что определенная часть денег до монастырского хозяйства "не доходит" благодаря нищенствующим (от 5 до 10 человек перед воротами монастыря, очень активных; такого рода "заработок" может оставлять 1-100 грн. в день) и торговцам (торгующим теми же крестиками, кроме того – продуктами питания, книгами и посудой с видами монастыря, часто покупаемой).

Некоторые денежные вливания могли бы обеспечить принимающие постриг. Однако в Святогорском монастыре подавляющая часть "поступающих" – бывшие студенты, аспиранты, пенсионеры, люди не богатые. К тому же, согласно монастырскому уставу, постригающийся, т. е. принимающий монашеские обеты, распоряжается своим имуществом по

личному усмотрению и монастырское начальство не имеет права оказывать на него какое-либо давление.

Перед исследователем возникает странный парадокс: очевидно, что монастырское хозяйство не эффективно, испытывает острую нужду даже в самом необходимом – в земле, технике, деньгах – по сути, хозяйства нет – и, тем не менее, оно существует.

Где истоки столь высокой экономической приспособляемости?

Главные причины, как нам представляется, имеют не только нравственный характер, основанный на мощных моральных стимулах общинников к труду, но и носят чисто экономические черты:

1. Широкое использование "бесплатного" (вернее было бы сказать: крайне недорогого) труда: самих монахов, паломников, при обязательном труде для всех, включая высший монашеский сан (паломник, живущий в монастыре более 3 дней, обязан принять "послушание", т. е. трудиться на монастырь; прекрасная деревянная церковь на г. Фавор была построена за 1 год бригадой из 12 чел. практически "бесплатно" ("за еду"); монастырь охраняется бесплатно запорожским казачеством - и т.д.).

2. Монастырь – своего рода "свободная экономическая зона", освобожденная от уплаты налогов государству, от платы за землю.

3. Низкие цены на предоставляемые "товары" и "услуги", в сравнении с приходскими церквями (для примера, "цена" литургии в Святогорском монастыре – 2 грн., в Пантелеимоновской церкви г. Харькова – 5 грн), что, безусловно, привлекает "покупателей".

4. Высокий уровень благотворительной "поддержки" (так, Святогорскому монастырю оказывает постоянную материальную помощь руководство Донецкой обл., прежде всего губернатор В. Янукович, и ряд коммерческих фирм – в последние годы монастырю были переданы несколько старых, крайне запущенных зданий – на сумму около 50тыс.грн. – без помощи губернатора монастырь просто не смог бы выкупить свою бывшую собственность) – своего рода безвозмездных "субсидий".

Оптина пустынь (г. Козельск, Калужская обл.) – пример одного из самых эффективных монастырских хозяйств нашего времени. За последние 20 лет (один из первых вновь открытых православных монастырей – передан верующим в ноябре 1987 г.) обители удалось создать экономику, ни в чем не уступающую дореволюционной, а в отдельных видах деятельности даже превосходящую ее.

Было время (17 в.), когда Оптинский монастырь был настолько беден, что монахам приходилось есть одну вареную капусту; единственная мельница была отобрана горожанами Козельска; в 1773 г. в Оптиной пустыни осталось

всего 2 монаха, глубоких старика, один из них слепец. С 1821 г. начинается экономический расцвет монастыря, причем в основе его лежит религиозный и духовный подъем обители: на монастырской пасеке организуется Оптинский скит, место обитания знаменитых на всю Россию старцев; тысячи паломников стекаются в обитель, жертвуя на монастырь.

Поучительно, на что шли эти пожертвования. Старец Амвросий подаренные ему деньги делил на 3 части: 1) одну часть он употреблял на нужды скита и на помин жертвователей, 2) малую часть на лампадное масло и восковые свечи, 3) самую же большую часть – на бедных.

К 1908 г. Оптина пустынь владела: 1 707 десятинами земли (1 десятина = 1,09 га), причем из них более 200 десятин – в других уездах. Была в монастыре книжная лавка и книжный склад, гостиница, фруктовый сад и конный двор, пасека. Вне монастыря находились странноприимный двор, гостиница, больница с храмом, черепичный и свечной заводы, 3 хозяйственных хутора, 4 мельницы, поемные луга и рыбная ловля. Монастырь владел капиталом в 150 540 руб. Монахов было – 133, послушников – 168.

Оптина пустынь начала 21 в. – это около 1 тыс. га земли, из них около 40 га – огород (каждой культуры – капусты, моркови, лука – в среднем по 1 га), 800 га пашни (пшеница, гречиха, ячмень, горох, овёс, медоносы для пасеки). Качество земли очень различное – вокруг скита, в девственном нетронutom лесу – прекрасный чернозем, за обителью, в грядках капусты – песок и камни. На буквально одних камнях капуста, обильно удобренная, политая, очень чисто прополотая, с часто взрыхленной землей, растет как на дрожжах. В 3-х теплицах (15x5 м) выращивают огурцы, помидоры, салат. В 4-х искусственных прудах разводят лещей, карпов, толстолобиков, карасей и другую рыбу (до 3 тонн за лето), действует система фонтанных аэраторов: выбрасываясь вверх, вода насыщается кислородом, зимой аэратор способен пробить лёд в полынье, что важно, т.к. на зиму пруды до конца не спускают, в них остаётся часть

молодняка. Монастырское стадо – около 50 коров "Голландской" высокоудойной породы (5 лет назад, в 1997г., было 12 голов). Во всем чувствуется размах, щедрая рука и умная голова. В подсобном хозяйстве посажены даже виноградные лозы. Совмещение культур очень разумное: так, лук высажен рядом с морковью – каждая из культур защищает другую от свойственных ей вредителей и болезней. Есть десяток лошадей. Лошади, тяжеловозы (9), используются в хозяйстве, перевозят различные грузы; средняя скорость движения такой лошади – 3-4 км/ч, но груз она способна перевозить до 1-1,5 тонн (в среднем реально возят 400-500 кг), живет такая лошадь 20-22 года. Вода и газ проведены в монастырь из города через реку. Вдоль реки Жиздры перед обителью прекрасные луга – трава густая, высокая (выше 1м!) и зеленая даже в сильную засуху. Монастырь нанимает до 100 работников, давая работу жителям окрестных городов, платит в среднем 100 долл. в месяц. Монастырский парк – это 4 комбайна "Рязанец" и 2 комбайна "Дон 2000", 2 картофелеуборочных комбайна, около 10 тракторов, несколько "МАЗ"ов и автобусов и даже прицепы для перевозки пчелиных ульев. В Оптиной пустыни около 120 монахов (2002г., в 1997 г. было 65) и примерно 70 монахинь. В этом еще одна замечательная особенность Оптиной (идущая из глубокой древности – "опта", как считается, значит "общая"): здесь совместно живут монахи и монахини, причем, большинство монахинь пенсионного возраста и обитель служит им богадельней. Об экономическом развитии монастыря можно судить хотя бы по одному обеду в монастырской трапезной, участником которого был сам автор (21 июля 2002 г.): зеленый борщ, к нему зеленый лук и плюшки, на второе гречка с грибами и большой кусок сома, компот с целыми персиками и шоколад.

Монастырская экономика постоянно проводит благотворительную деятельность: поддерживает военную часть г. Козельска (овощами), школу (молоком), Троице-Сергиеву Лавру.

Другой пример успешного монастырского хозяйства – одно из подворий **Свято-Троицкой Сергиевой Лавры в селе Рождественском Рязанской области**. Подворье было организовано из двух ранее отстающих совхозов. Подворье располагает 7 тыс. га пахотных земель, на которых крестьяне выращивают зерно, картофель, лук, свеклу, которую потом перерабатывают на сахар. Кроме того, в хозяйстве содержится несколько сотен голов крупного рогатого скота, а в ближайшее время монастырское начальство планирует завести овец. В советское время в обоих совхозах работало более тысячи человек. Сейчас со всем этим беспокойным и крупным хозяйством справляется чуть больше 170 работников. Зато получают новые монастырские крестьяне за свою нелегкую работу вполне достойное вознаграждение: в то время как в целом по России средняя заработная плата в колхозе (2002 г.) – 600-700 руб., которые зачастую не выплачиваются по несколько месяцев, рождественская доярка получает 5000 руб. (май 2002 г.)

Пока что подворье работает на обеспечение потребностей Лавры и московских духовных академии и семинарии, а это ни много, ни мало 3000 человек. Однако постепенно темпы производства продукции растут. После того как компания "Вимм-Билль-Данн Продукты Питания" в рамках программы "Молочные берега России" установила в подворье шведское доильное

оборудование и холодильный танк, часть молока из монастырских коровников начала поступать на Лианозовский молочный комбинат компании для производства известной марки "Домик в деревне".

Таким образом, в отличие, например от Оптиной, Троице-Сергиево хозяйство уже выходит за рамки натуральной экономики и становится товарным, продающим свою продукцию на сторону.

Организация монастырской экономики имеет очень четкую и разветвленную (специализированную) структуру, практически не изменившуюся в течение не одного столетия. Такое постоянство структуры – верный признак её успешности.

Структура организации монастырского хозяйства обычно включает следующие виды хозяйственной деятельности:

- казначей;
- эконоом;
- келлиарх;
- рухлядный;

- заведующий мастерскими;
- келарь;
- свечник;
- гостинник;
- лавочник;
- трапезный.

"Попечение о хозяйстве и экономическом процветании монастыря"³⁴ — одна из важнейших обязанностей настоятеля монастыря. Согласно монастырскому уставу, настоятель обязан: заботиться об усовершенствовании земледелия, о постройках, о сбережении лесов, об исправлении дорог, рыбоводстве, о заготовлении и сбережении "всяких припасов", о "приготовлении содержания" и одежды на все братство, об экономном расходовании монастырской казны³⁵. Настоятель должен наблюдать, чтобы приход и расход денег своевременно записывался казначеем в шнуровую книгу, а так же чтобы по всему хозяйству велась обстоятельная ("в возможном совершенстве") отчетность.

К обязанностям казначей относится не только руководство и наблюдение за всем хозяйством обители, но и (как и для настоятеля) присмотр за общим порядком и строем монастырской жизни и наблюдение за отправлением церковного богослужения; казначей должен иметь попечение "об устранении всего вредного"³⁶, наносящего обители ущерб как в материальном, так и в духовно – нравственном отношениях, представляя свои соображения на благоусмотрение настоятеля.

Таким образом, в обязанностях казначей и настоятеля тесно смыкаются функции чисто хозяйственные с идейно – политическими и даже культурно –

³⁴ Серафим игум. Мужской общежительный устав. – М.: Издательство им. Святителя Игнатия Ставропольского, 2000. – С. 65.

³⁵ Серафим игум. Мужской общежительный устав.– М.: Издательство им. Святителя Игнатия Ставропольского, 2000. – С. 66.

³⁶ Там же, С. 77.

религиозными. Такое – не объединение, но "не расчленение" – отдельных видов деятельности и сторон организации придает институту монастыря особую цельность и силу, делая возможным прямое подчинение хозяйственных целей культурным и нравственным идеалам – что даже в случае низкой доходности хозяйства не лишает его эффективности в более высоком, общечеловеческом смысле; здесь экономика служит человеку, а не человек экономике; "базис" религиозного хозяйства – культурная "надстройка".

С особенным вниманием казначей должен относиться к монастырской казне, отмечая каждое поступление и выдачу денежных сумм в приходо-расходной книге с соблюдением правил о монастырской отчетности. Монастырские деньги должны храниться в ризнице или в безопасной кладовой, в особом нестораемом сундуке за печатью настоятеля и за ключом настоятеля. Вложение денег в сундук, равно как и выемку их из него, казначей должен производить в присутствии настоятеля, с записью в особой тетради: сколько и когда положено или вынута, причем эта запись должна быть утверждена подписью настоятеля и казначея. В первых числах каждого месяца делается казначеем в присутствии старшей братии, по указанию настоятеля, высыпка из монастырских кружек денег, которые, после их пересчета и записи суммы в особой книге, вносятся в денежный ящик. Возможно и еженедельно принимать деньги во время многолюдного посещения богомольцев от лиц, производящих продажу от монастыря разных предметов, с выдачею надлежащих расписок, и принятые деньги, после записи суммы в книгу, вносятся в денежный ящик.

Помимо ведения денежной отчетности, казначей обязан следить и за письменным делопроизводством монастыря – и хозяйственным, и административным.

При возникновении каких-нибудь недоумений казначей обращается за разъяснениями к настоятелю, указаниям которого должен следовать, если только распоряжения его не будут противны действующим законам

государства, канонам и уставам монастыря.

Заведование и надзор за хозяйственной частью монастыря – это и специальная обязанность эконома. В распоряжении его находятся как монастырская братия, так и сторонние наемные рабочие.

Распределение времени рабочих, т. е. когда выходить на работу, когда возвращаться с нее, сколько отдыхать, – зависит от усмотрения настоятеля, эконом же должен следить, чтобы время, назначенное на работу, не проходило в праздности, чтобы все занимались делом "прилежно, с молитвой, вразумлять каждого иметь страх Божий и трудиться по совести и силам своим, пресекать празднословие, бесчиние и всякие соблазны"³⁷, а о нежелающих подчиняться его требованиям докладывать казначею, как своему непосредственному начальнику. Таким образом, чисто хозяйственные функции эконома, как и в

³⁷ Серафим игум. Мужской общежительный устав.–М.: Издательство им. Святителя Игнатия Ставропольского, 2000.–С. 98.

случае с настоятелем и казначеем, тесно переплетаются с культурно – нравственными, т. е. идеологическими.

Эконому надлежит наблюдать также, чтобы все хозяйственные "принадлежности", т. е. орудия труда (телеги, сани, машины, земледельческие орудия) находились во всякое время в полной готовности и исправности.

Эконому предоставляется право представлять свои соображения по улучшению хозяйства обители или устранению чего-либо, наносящего ущерб благосостоянию монастыря, на рассмотрение казначея.

К обязанностям келлиарха относится следить, чтобы в кельях братских, гостинных и вообще в жилых помещениях соблюдалась опрятность, чистота, было все цело и "исправно" ³⁸.

Присмотр за монастырскими мастерскими, изготовляющими обувь и одежду для братии, вверяется рухлядному, и под его же наблюдением находятся бельевая рухлядная (хранилище братской одежды) и прачечная.

³⁸ Там же, С. 102.

Занятие рухлядного – выдача братии одежды, белья, обуви, а также келейных принадлежностей (ламп, умывальников, гребенок, и проч.).

Приход и расход материалов в мастерских и выдачу различных вещей братии рухлядный должен записывать в особую книгу.

Рухлядный подчинен казначею, советами и указаниями которого он и обязан руководствоваться.

На обязанности заведующего какой-либо из монастырских мастерских лежит надзор за работами, производящимися в ней, и наблюдение за благоповедением трудящихся. Хозяйственные функции и на уровне зав. мастерских тесно смыкаются с идейно – нравственными. Заведующие, согласно монастырскому уставу, должны к каждому из трудников относиться "с одинаковой любовью" ³⁹, и каждому внушать любовь к труду. К их обязанностям относится также составление, по указанию казначея, в непосредственном подчинении у которого они находятся, отчетности в форме инвентарей и записок.

Обязанности келаря заключаются в наблюдении за продовольствием как монастырской братии, так и посещающих монастырь богомольцев. Под его наблюдением находятся монастырская кухня, квасоварная, хлебопекарни и просфорная, "в коих должна соблюдаться безусловная чистота и опрятность" ⁴⁰.

Он наблюдает, чтобы на трапезе всегда приготавливалось только то, что положено по уставу.

Без особого благословения настоятеля отпускать кому – либо пищу в келии келарь не имеет права.

Келарь должен хранить в целости и надлежащем виде все отпущенные ему хлебные и съестные припасы. Он же заботится о продовольствии скота и коней.

Одна из важнейших обязанностей келаря – чтение особых молитв перед

³⁹ Серафим игум. Мужской общежительный устав.–М.: Издательство им. Святого Игнатия Ставропольского, 2000.–С. 115.

⁴⁰ Там же, С. 117.

варением пищи.

В случае каких-либо недоумений келарю следует обращаться за указанием к своему непосредственному начальнику – эконому.

На обязанности свечника лежит продажа свечей, прием записок о поминовении и уплаты за них, а также и других доходов по церкви. Деньги он должен опускать в запечатанные ящики, а после высыпок давать казначею подробные сведения о поступивших доходах. Свечник должен наблюдать за возжиганием свечей и лампад, и он же должен хранить елей (масло) для лампад и свечи. Каждого обращающегося к нему богомольца он обязан удовлетворить "с простотою и смирением" ⁴¹.

Прямой начальник свечника – казначей.

Гостинник или странноприимец принимает приезжающих богомольцев, и смотря по званию и количеству людей, отводит им покои в гостинице. С особым вниманием он должен принимать бедных странников. Гостиннику следует строго следить, чтобы все служащие в гостинице обращались с богомольцами ласково, с любовью, видя в лице странников "как бы Самого Христа: ибо Он скажет некогда: был странником, и вы приняли Меня [Матф.25,35]" ⁴².

На обязанности лавочника лежит: продажа духовно – нравственных изданий, икон и разного рода мелких поделок, сделанных в мастерских обители, составление сметы и выписок на товар, каковые представляются на усмотрение казначея.

Выручка по лавке сдается казначею.

Учет по лавке производится ежегодно особой комиссией, назначенной настоятелем.

Обязанности трапезного состоят в надзоре за приготовлением братии пищи и в наблюдении за порядком во время трапезы.

⁴¹ Серафим игум. Мужской общежительный устав.–М.: Издательство им. Святителя Игнатия Ставропольского, 2000.–С. 118.

В своем послушании, которому придается особое значение среди монастырских послушаний (на трапезе служат "Самому Христу, а не человекам, прислуживая всем, как святым" ⁴³), трапезарь должен строго руководствоваться правилами и уставами церковными и монастырскими.

Каждый день с вечера трапезный испрашивает у настоятеля благословения, какую и в каком количестве готовить на следующий день пищу, последний же дает оное, сообразуясь с тем, что из яств и питий положено и разрешено на этот день церковным уставом.

Утром, после обычной молитвы, со вниманием и прилежанием, чтобы приготовленное было вкусно и полезно для здоровья, трапезный и приступает к приготовлению пищи, которая должна быть готова к определенному уставом времени.

Трапезный должен делить пищу на все столы поровну, и подавать ее с молитвой. Во время трапезы трапезный должен следить за порядком.

По окончании трапезы старший трапезарь берет корзину и идет к настоятелю (или его заместителю) за благословением на собрание укрух (оставшихся кусков хлеба).

По окончании общей братской трапезы, во вторую очередь вкушают трапезарь, келарь, чтец и те из братии, кто не попал в первую очередь, находясь на неотложных послушаниях, после же монастырский устав запрещает кому-либо что-либо выдавать. Запрещается также отпускать пищу в кельи; больным и престарелым монахам пища отпускается в кельи только по благословению настоятеля.

Как в трапезной, так и в кладовых и на кухне всегда должны соблюдаться образцовая чистота и опрятность.

За нарушение трапезным этих правил он подвергается строгому взысканию, вплоть до удаления с послушания.

⁴² Там же, С. 119.

⁴³ Там же, С. 137.

Итак, организация монастырского хозяйства в целом основана на следующих, очень простых, но тем не менее вполне эффективных принципах:

1. Подчинении экономической жизни нравственным идеалам и идеологической политике – принцип любого государственного хозяйства.

2. Обязательном сочетании хозяйственного труда с духовной, воспитательной, идеологической работой.

3. Взаимодополняемости, взаимозаменяемости "должностных лиц" и отсутствии строгой специализации в их работе – одно "должностное лицо" может выполнять сразу несколько, подчас диаметрально противоположных, работ. Последний принцип в особенности сближает монастырское хозяйство с семейным. Так, заведование хозяйством монастыря – функция и казначая, и эконома. Общую хозяйственную политику разрабатывает настоятель и его заместитель – наместник; при отсутствии наместника его функции выполняет казначей, при временном отсутствии настоятеля в монастыре – его функции переходят к казначею, как наместнику. К функциям казначая, кроме специальной функции заведования монастырской казной и общей функции надзора за хозяйством, входит также функция надзора за духовной жизнью братии и заведование всем монастырским делопроизводством – и т.д.

4. Безусловном подчинении нижестоящих по званию и должности работников вышестоящим – принцип военного хозяйства.

Отдельные специфические особенности труда в монастырских общинах различных конфессий более подробно рассмотрены ниже в специальной главе.

Но самый сокровенный источник жизненной силы монастырского хозяйства – особый характер экономических потребностей субъектов такого хозяйства.

Экономические потребности членов монастырской общины неизбежно принимают религиозную окраску. Поскольку большинство религиозных идей – это разного рода запреты и табу, их влияние на материальное запросы проявляется, в большинстве случаев, в уменьшении и разного рода ограничении материальных запросов членов общины. Очень важно иметь в виду, что такого рода ограничение экономических потребностей имеет:

- постоянный, регулярный характер;
- принимается свободно и добровольно;
- носит зачастую всеобъемлющий, тотальный характер, касаясь как большинства экономических потребностей человека, так и практически всех членов общины – без различий в занимаемом положении.

Ограничение экономических потребностей относится, прежде всего, к пище. Такое ограничение может достигать крайних предметов. Так, преп. Серафим Саровский в течении трех лет питался одной травой снытью; хлеб, получаемый преподобным от монастыря, он скармливал лесному зверю: "Я сам готовил кушанье из снитки... Я рвал её, да в горшок клал, немного вольёшь, бывало, в него водицы – славное выходит кушанье(!). На зиму я снитку сушил и этим одним питался, а братья удивлялись, чем я питался. А я снитку ел... " ⁴⁴. Преп. Феодосии, один из основателей Киево-Печерской лавры, свидетельствует: "Чадо, ты знаешь убожество наше, что часто у нас не найдётся и хлеба (!) на дневную пищу, а о другом и не знаю есть ли у нас что" ⁴⁵.

Вот пример воскресного, праздничного обеда в русском монастыре на Афоне, начало 20 века: – "обед состоял из мисочки рисового супа, куска хлеба и кусочка рыбы – "баккалары", рода греческой трески (в будни и ее нет) – не дай

⁴⁴ Житие преподобного Серафима Саровского // Литературная учеба.–1990.– кн.3.–С. 135.

бог никому такой рыбы, у нее противнейший запах, несмотря на то, что она свежая. Запивать все это можно было квасом, очень плохеньким. И дали по стаканчику вина (для праздника). Мяса в русских афонских монастырях не едят вовсе" ⁴⁶. Но самое замечательное, что стол "игумена..., его наместника, архимандритов и иеромонахов (был) совершенно тот же (!), что и последнего рясофора..." ⁴⁷.

Монастырский устав определяет, что есть следует не для удовольствия, но для поддержания бодрости тела, "вкушая" "не беззаботно, но как бы имея зрителем Бога" ⁴⁸. Согласно 19 правилу для монашествующих, установленному св. Василием Великим, " до излишества наполнять свое чрево и обременять себя яствами есть дело, достойное проклятие.... Через это и самое тело делается неспособным к деятельности, склонным ко сну и готовым к повреждениям" ⁴⁹.

Монастырский устав регламентирует братскую трапезу до мельчайших подробностей:

1. После ранней литургии (утренней службы) братья-послушники и слабые черноризцы – идут за общую трапезу, где будет приготовлен общий чай с сахаром. Подавать чай по уставу следует не в самоварах, а в чайниках и порцию сахара каждому отдельно. Хлеб следует подавать утром к чаю чёрный или пшеничный, по усмотрению настоятеля. За обедом следует подавать три блюда: холодное, суп и каша или, взамен её, что-либо другое, смотря по местным условиям; по великим праздникам можно подавать еще одно блюдо "на утешение братии" ⁵⁰. Иноки (монахи) и черноризцы (готовящиеся к пострижению в монахи), есть и пить утром не должны (!); взамен этого им выдаётся по целой просфоре (жесткому и очень маленькому круглому хлебу).

⁴⁵ Киево-Печерский Патерик.–Киев, 1990.–С. 59.

⁴⁶ Зайцев Б. Афон // Литературная учеба.–1990.–.кн. 4.–С. 45.

⁴⁷ Там же, С. 45.

⁴⁸ Серафим игум. Мужской общежительный устав.–М.: Издательство им. Святителя Игнатия Ставропольского, 2000.–С. 254.

⁴⁹ Там же, С. 255.

За нарушение утреннего воздержания нарушителей подвергают строгому взысканию. За вечерней трапезой по уставу следует подавать два блюда: холодное и суп, а затем чай с белым или черным хлебом, по усмотрению настоятеля.

2. Разрешается употреблять в положенные по уставу дни рыбу и скоромную пищу: молоко, яйца, сыр, масло. Молоко следует подавать в скоромные дни к чаю утром и вечером, мясная же пища ни в коем случае не разрешается, даже больным монахам.

3. Строжайше воспрещается иметь в монастыре какие-либо спиртные напитки, кроме виноградного вина, необходимого для церковного служения.

4. Все посты должны быть соблюдаемы очень строго. По понедельникам монахам следует принимать пищу постную, как и в среду и пятницу (постные дни для всех православных верующих).

5. Строжайше воспрещается всем живущим в монастыре, не исключая и настоятеля, принимать или даже держать у себя какую-либо пищу в кельи, вне общей трапезы.

Согласно самому строгому «Уставу порядков Студийского монастыря», когда братия собирается отобедать, то в устах каждого из них должен носиться стих (молитва); садится за каждый стол по 9 человек; таксиархи распоряжаются, чтобы приносимы были кушанья благочинно, без шума; бывает чтение, причем братия имеют кукули на головах; знаком окончания сего чтения служит шум ложек на последнем кушаньи, которые все вместе бросаются на служащее к тому блюдо: равным образом и к наливанию вина и к подаче перемен кушаний дается знак посредством ударения. От Пасхи до всех святых есть следует два кушания: зелия (зелень) и горох (бобы) с деревянным маслом; есть можно и рыб и сыр и яйца; пить на обеде трижды; вечером, при

⁵⁰ Серафим игум. Мужской общежительный устав.–М.: Издательство им. Святителя Игнатия Ставропольского, 2000.–С. 257.

ударении била, идти следует братии в трапезу и есть хлеб и кушанья, если осталось их от утра (ибо нарочно вечером не должно готовить братству кушаний); пития же две чаши. В четырехдесятницу святых апостолов *рыб и сыра и яиц* не есть, кроме дней, в которые не поются часа: есть же в 9 часов два кушания: зелень с деревянным маслом и бобы без масла; пития же две чаши в 9 часов и две чаши вечером; в дни праздничные, в которые разрешено есть *сыр* и прочее, вкушая пищу в 6 часов, пить 3 чаши, а вечером 2: этот же устав и в четырехдесятницу святого апостола Филиппа, но по причине краткости дней четырехдесятницы святого Филиппа есть однажды, а пить 3 чаши. От дня памяти святых апостолов до святого Филиппа в среду и в пятницу пить в 9-й час; когда же упадет на них память святого, освобождающая от часов и великих поклонов, есть *и сыр и яйца* и рыбу, если подаст Бог, а чаш пить 3 на обеде и 2 вечером. Во святую и великую четырехдесятницу есть однажды днём, кроме субботы и воскресения; в первую и среднюю неделю есть однообразно, именно — варёные бобы, солёные плоды без масла, сушёные фиги по 5 штук и если случатся — каштаны и вареные груши и сливы, на 2-й неделе и 3-й и 5-й и 6-й есть так: вареные плоды и солёные плоды на блюдах и приготовленный варивом бобы с тёртыми орехами; овощей же или сушеных фиг в эти недели не есть: во всю святую четырехдесятницу вместо вина пить «евкратон», кроме больных или стариков; евкратон же составляется из перца и тмина и теплого аниса. Во святой понедельник страстной недели и вторник и среду и четверг и пятницу кушанья этой первой недели отлагаются (отпадают); во святой великий четверг есть одно бобовое вариво с тёртым орехом и горячую кутью, а пить «евкратон»: во святую великую субботу в 11-м часу начинается светильничное (τὸ λυχνικόν) и после отпуска есть можно *сыр* и *рыб* и *яйца* и пить по 3 чаши.

Таким образом, монашество ограничивает экономическую

потребность в пище:

- по количеству пищи;
- по видам пищи;
- по месту (объему) и времени (обеденному и вечернему) трапезы.

Согласно «Уставу порядков Студийского монастыря», количество одежды и обуви и устройство постели монашествующих должно быть следующим: каждый брат должен иметь: 2 рубашки, 2 хитона (рясы, ἑλαυφώρια), из коих один шерстяной, 2 кукуля, мантию,— малую для работ, и другую глубочайшую (более длинную и широкую) для церкви, которую по уставу должно употреблять в субботу вечером на светильничном и в воскресенье на утрени и опять вечером на светильничном и также на божественной литургии, а равным образом и в Господские праздники, и иную мантию шерстяную, великую (большую); обуви же — короткие сапоги и другие длинные сапоги и калиги; на постели имеет каждый брат тростниковую рогожу и два шерстяные покрывала (одеяла).

Религиозные идеи не только по свободному желанию верующего ограничивают потребность в пище, одеянии и др. экономические потребности, но и делают возможным для работников религиозной общины достаточно безболезненное перенесение вынужденного ограничения экономических потребностей.

Именно в – если можно так выразится – "натренированной" способности к перенесению любых экономических трудностей и состоит главное преимущество религиозных общинников перед членами любой другой организации.

В начальный период **Выговского древнеправославного (староверческого) монастыря** (основан в 1695 г.) общинники изготовляли муку для хлебов из соломы и из сосновой коры. Однако хлебы не всегда удавалось испечь из такой муки: они часто рассыпались в печи. Наконец раскольники для устранения такого рассыпания придумали печь хлебы в берестяных коробочках. "И такая скудость бысть тогда, что днем обедают, а ужинать и не ведают, что, многажды и без ужина жили" ⁵¹.

Религиозный общинник изначально готов к перенесению любых материальных затруднений. Это основание из самого крепкого цемента, стоя на котором, здание общины способно переносить любые экономические "бури и ураганы".

⁵¹ Пришвин М.М. Собрание сочинений в 8-ми томах.– М.: Художественная литература, 1982.–Т.1.–С. 151.

В монастырях подавляющая часть средств как зарабатывается, так и остается в самой общине, и распределение средств носит уравнительный характер – что, как ни удивительно, не приводит к деградации хозяйства.

Постоянное стремление к ограничению материальных потребностей, характерное для членов монастырского хозяйства, обуславливает и часто крайне низкий уровень доходов общинников. Большая часть средств обычно распределяется на общие цели монастырской организации.

Существенными особенностями отличается процесс распределения средств в католической общине, где зачастую совместно существуют монашеская община и церковный приход. Так, в Харьковской, начала 21 века епархиальной церкви Успения Пресвятой Девы Марии, "под одной крышей" находится и церковный приход, и несколько монашеских орденов, (францисканки, ореонистки, орден св. Гонората), расход средств носит в основном уравнительный, "монастырский" характер: общий стол и для монахинь, и для священников, и для остальных служащих; общие коммунальные расходы: электроэнергия ~250грн. в месяц (и на храм, и на кельи монахинь, и на подсобные помещения), отопление ~1200-1700грн. (в холодное время года; при купонной денежной системе было 18 миллионов купонов), вода – 100грн., канализация ~ 50грн., газ ~ 300грн.) – при этом коммунальные расходы составляют до 80% всех затрат общины. В хозяйственном отношении община самостоятельная, т. е. политику распределения средств проводит независимо от вышестоящих церковных органов. Основой доходов католических священников в Харькове является благотворительность (в отличии от священников "католических стран", которые имеют и постоянную зарплату, и пенсию), основа доходов католических монахинь Харьковской епархии – благотворительность, помощь своего ордена (в частности, монахини

пенсионного возраста получают от ордена пенсию) и заработная плата, получаемая по месту работы каждой монахини (францисканки – школа для слепых, причем зачастую зарплата либо не выплачивается совсем, либо монахиням платится меньше, чем "обычным" работникам); лишь 1/10 часть доходов монахинь составляют расходы из доходов церковного прихода.

Значительная часть средств монастырского хозяйства идет на общественные (социальные) цели.

Хозяйство религиозных общин изначально носит общественную направленность; религиозные общины всегда создавались людьми, основным желанием которых была помощь ближним. Поэтому различного рода благотворительные программы обязательно составляли одну из основных статей расходов как церквей, так и монастырей. Благотворительность сопровождала монашеские общины с самого их основания. Святой Василий Великий в бытность епископом Кесарийским построил странноприютный дом. В монастырском уставе прп. Ефросина глава 24 была специально посвящена благотворительности – монастыри должны были бесплатно кормить богомольцев первые 3 дня пребывания в обители.

Стекавшиеся к старцу Оптиной пустыни Амвросию значительные пожертвования он обыкновенно делил на 3 части: 1. одну часть на нужды скита и на помин жертвователей, 2. малую часть на лампадное масло и восковые свечи, 3. самую же большую часть – на бедных.

Благотворительная деятельность – это добровольная бескорыстная деятельность граждан и организаций.

Благотворительная организация – негосударственная некоммерческая организация, основная цель деятельности которой – благотворительность.

При этом формы социальной деятельности религиозного хозяйства

практически одинаковы для любой из конфессий, это могут быть:

- бесплатные больницы и аптеки;
- приюты, богадельни и странноприимные дома;
- бесплатные школы и училища;
- разнообразные социальные программы.

Социальная деятельность общины основывается на:

- обязательных взносах общинников (десятина и др.);
- добровольных пожертвованиях общинников и не членов общины;
- непосредственном участии общинников в социальных программах.

Вот некоторые конкретные примеры деятельности современных монастырских хозяйств различных регионов России.

Существенная работа в сфере благотворительной деятельности проводится Ивановской епархией. При Свято-Успенском женском монастыре в селе Дунилово Шуйского района функционирует приют-гимназия для девочек-сирот из неблагополучных семей. При Николаевско-Иверском монастыре г. Приволжска также работает православная гимназия.

В Москве в 1995 г. возрождена указом Патриарха Марфа-Мариинская

обитель милосердия. Уже восстановлено несколько строений, в том числе корпус, где располагается поликлиника с аптекой. Обителью организованы приют-пансионат для девочек, учебный центр на базе медицинского колледжа, где девушки получают профессиональное образование по специальности "Сестринское дело" (отделение сестер милосердия). Сестры по договорам работают в больнице им. Склифосовского, в Главном военном клиническом госпитале МВД России, на дому у одиноких и престарелых людей.

При приходах могут создаваться прихожанами, с согласия и благословения епархиального архиерея, братства и сестричества, в задачи которых входит прежде всего помощь приходу в его деятельности и осуществление социальных программ главным образом в области милосердия и благотворительности, в том числе поддержка многодетных семей, детей-сирот, больных и престарелых, оказание ритуальных услуг и т.д.

Благотворительная деятельность в России нач. 21 века регулировалась принятыми в 90-е гг. законами: "О благотворительной деятельности и благотворительных организациях" от 11.08.95, "О некоммерческих организациях" от 12.01.96, "О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов" от 2.08.95.

Благотворительная деятельность монастырскими и иными религиозными организациями может осуществляться как самостоятельно, так и совместно с другими организациями (фондами).

К сожалению, деятельность благотворительных религиозных организаций в наше время отличается разобщенностью, отсутствием тесного сотрудничества между ними.

Государство может оказывать поддержку благотворительным организациям в форме:

- 1) субсидий;
- 2) льгот по уплате налогов;

- 3) передачи в собственность или в пользование государственного имущества.

При этом налоговые льготы предоставляются всем участникам благотворительной деятельности, их предоставление в индивидуальном порядке запрещено законом, а финансирование благотворительных программ должно осуществляться исключительно на конкурсной основе.

Источниками формирования имущества и дохода благотворительной организации в соответствии с законодательством могут быть:

- 1) членские взносы;
- 2) вклады учредителей;
- 3) добровольные пожертвования;
- 4) доходы от акций и других ценных бумаг;
- 5) поступления от массовых культурных, развлекательных, спортивных мероприятий;
- 6) поступления из бюджета;
- 7) доходы от предпринимательской деятельности;
- 8) труд работников организации.

Добровольные пожертвования осуществляются в форме:

- 1) бескорыстной передачи в собственность имущества (в том числе денежных средств и интеллектуальной собственности);
- 2) бескорыстного наделения правами собственности;
- 3) бескорыстного выполнения работ и услуг.

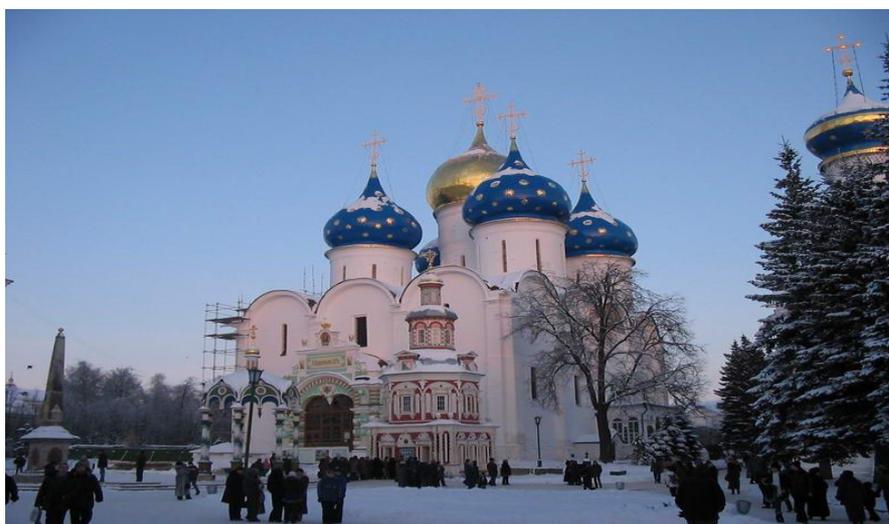
Не менее 80% пожертвований должно быть использовано на благотворительные цели. Благотворительная организация не вправе направлять пожертвования, сделанные на определенные цели, на иные цели, в том числе благотворительные, без согласия благотворителя. Благотворительность предусмотрена уставами монастырских и церковных приходов. Приход может осуществлять благотворительную деятельность сам, пользуясь помощью

прихожан, поручая определенные участки штатным работникам прихода (к примеру ведение финансовой документации бухгалтерии), или создавая благотворительный фонд – не имеющую членства, общественную некоммерческую организацию; при этом фонд может заниматься предпринимательской деятельностью, не имея при этом извлечения прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не допуская распределения полученной прибыли между участниками. Фонд может быть создан приходом, монастырем, подворьем, епархией, духовным учебным заведением.

Благотворительный фонд может:

- 1) строить и реставрировать здания прихода;
- 2) строить при приходе помещения для воскресной школы и других благотворительных целей;
- 3) совместно с приходом поддерживать многодетные семьи, детей-сирот, инвалидов.

О размахе, которого может достигать социальная деятельность монастырей, как важнейшей части социального сектора экономики, можно судить по таблице 6, данной в Приложении.

Троице-Сергиева лавра

ВАЖНЕЙШИЕ ЧЕРТЫ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННЫХ МОНАСТЫРСКИХ ХОЗЯЙСТВ

Можно ли говорить о собственности в монастырских хозяйствах

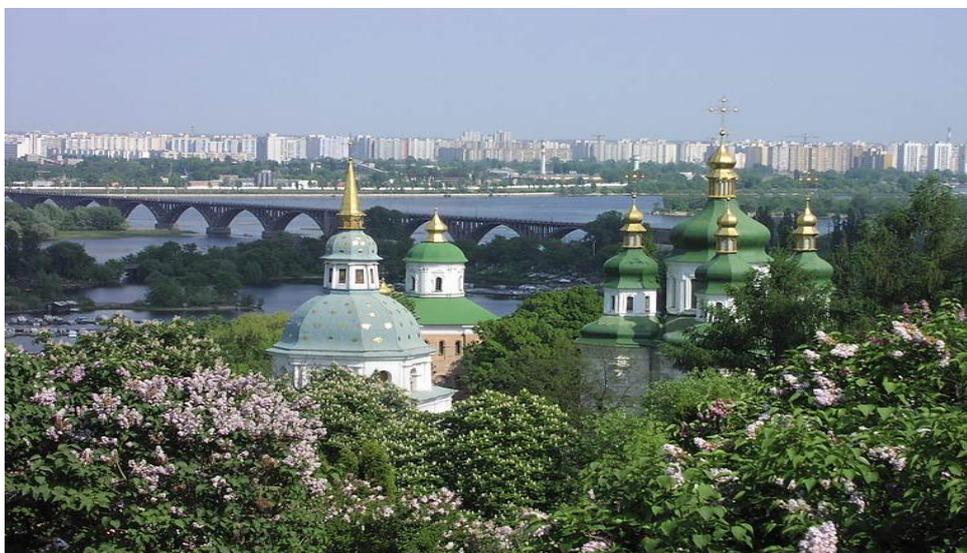
Игумен Святогорской Лавры о. Софроний удивился вопросу:

- Что есть в монашеской келье? Кровать, стол, стул, полочка для книг, можно обогреватель (кто мёрзнет). Фотоаппараты нельзя, хотя в монастыре есть фотограф. Телевизор есть только для просмотра церковных кассет.

В келье любые вещи можно держать только по благословению духовника, старца о. Серафима, - получив благословение, книги можно читать любые, а не только церковные.

- Есть ли у монаха собственность? Ну, личные вещи, одежда.

Однако отношение к собственности в разных монастырях отличается – в зависимости от строгости устава. С 1062 г. в Киево-Печерском монастыре был принят устав Студийского константинопольского монастыря, согласно которому монахам не позволялось иметь ничего своего, даже *иголки*. И есть совсем другой тип монастырей, встречающийся, по свидетельству Бориса Зайцева, даже на Афоне, когда каждый член монашеской общины живет отдельно своим хозяйством.

Но можно ли вести нормальную экономическую деятельность при отсутствии всякой личной собственности? И можно ли назвать монастырем общину, в которой есть частные хозяйства?

Бывали ведь в истории случаи и еще более необычные – по данным Церковного собора 1665 года, патриарх Никон имел в своей частной собственности шестнадцать монастырей; ежегодный доход от принадлежащих ему монастырей составлял 20 тысяч рублей (для 17 в. – громадная сумма).

И все же это следует признать отклонениями от общего взгляда православных общин на собственность, берущего свое начало в отношении к собственности первых христиан и даже дохристианских религиозных общин. Точка зрения религиозных общин на собственность всегда была одной: весь мир, и мы, как часть этого мира, - это собственность Бога, и точно так же, как если отдельные части человеческого тела начинают работать независимо от других частей, это приводит к разладу тела, то же самое происходит и в общественном организме.

В то же время, отношения собственности и в рамках современных монастырских и других православных хозяйств носят зачастую крайне запутанный и неясный характер.

Здесь важно отметить три важных обстоятельства:

- во-первых, собственность монастырских общин и приходских церквей создается далеко не всегда всеми членами данных общин, собственность может передаваться одним или несколькими членами общин, или даже не членом общины (пожертвования, спонсорство);

- во-вторых, собственность монастырских общин не является, если исходить из самой идеи "монастыря", собственностью монахов, все монастырское имущество - собственность монастыря.

- в-третьих, монастырская собственность, созданная коллективом, и коллективная по сути, в дальнейшем может оказаться в руках отдельного

частника, стать его частной собственностью. Пример с патриархом Никоном приведен выше.

Согласно православному монастырскому уставу, монахи не должны иметь никакой личной собственности, за исключением книг духовного содержания, которые разрешается иметь в пользовании до смерти инока на правах личной собственности. После же смерти инока книги переходят по завещанию умершего или к кому-либо из его духовных друзей, или же – в зависимости от воли завещателя, в какие-либо монастырские библиотеки, или же, если завещание не оставлено, книги поступают в библиотеку того монастыря, где инок скончался. Если же после скончавшегося останется завещание, по которому он назначает свои книги родственникам мирянам, или вообще частным лицам из мирян, или же, наконец, библиотекам мирских учреждений, то такое завещание признается монастырской общиной недействительным, и книги переходят в собственность того монастыря, где завещатель умер⁵². Такое монастырское правило ясно указывает на двойственное отношение монастырской общины к собственности: отвергается личная собственность монахов, утверждается частная собственность монастыря. Частная собственность монастыря в средние века имела значительные по объему объекты своего влияния: большие земельные наделы, часто немалое число крестьянских душ, права на различного рода промыслы и торговлю.

В "Основах социальной концепции русской православной церкви" (2000г.) утверждается, что "Церковь не определяет прав людей на собственность", то есть, буквально, не может учить людей, владеть ли им какой-либо собственностью, как, в какой форме владеть, и как использовать свою собственность – но тут же "Концепция" утверждает, что "Священное Писание признает право человека на собственность" – тем самым права людей

⁵² Серафим игум. Мужской общежительный устав. – М.: Издательство им. Святителя Игнатия Ставропольского, 2000.–С. 213-214.

на собственность вполне отчетливо "определяются" церковью, и поскольку, согласно "Концепции", "Церковь признает существование многообразных форм собственности", то эти права на собственность "определяются" в разнообразных формах (частной, коллективной и др.)⁵³.

В первой главе католического устава францисканцев [Устав Св. Франциска, 1221г. утверждается, что жизнь монаха состоит в том, чтобы жить без собственности, следовать учению Иисуса Христа, который говорит: "Если хочешь быть совершенным, пойди и продай все [ср. Лк., 18,22] имение твое и раздай нищим" [Матф., 19,21]. В гл. 14 определяется, что францисканец, идя по миру, ничего не должен брать с собой в дорогу: ни мешка, ни сумы, ни хлеба, ни серебра, ни посоха. Глава 8-я первого устава Св. Франциска учит, что монах не должен принимать денег ни как милость, ни как уплату за труд, даже для покупки одежды; деньги могут быть приняты только в одном, исключительном случае, – из-за явной нужды больных братьев⁵⁴. Однако реально современные францисканцы существуют в значительной степени за счет денежной помощи разного рода благотворителей, а также же заработной платы и пенсии за свой труд в мирских организациях. Тем самым, признается собственность на рабочую силу и финансовые средства.

Любой церковный приход имеет свою собственность. Так, в г. Харькове собственность католического прихода Успения Пресвятой Девы Марии нач. 21в. (в рамках которого существуют сразу несколько монашеских орденов) - храм площадью 35х22 м, памятник архитектуры 19 в., к настоящему времени полностью отреставрированный, несколько хозяйственных и жилых построек, примыкающих к храму, и земля, на которой стоят церковные здания, общей площадью 0,38га.

В качестве объекта собственности религиозной общины может выступать:

⁵³ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви.–Москва: Издание Свято-Успенского Псковско-Печерского монастыря, 2000.–С. 52-56.

⁵⁴ Святой Франциск Ассизский. Сочинения. –М.: Издательство францисканцев-братьев меньших конвентуальных, 1995. –С. 91.

1. Культовые, хозяйственные, жилые строения.
2. Земля, на которой расположены здания общины.
3. Финансовые средства общины.
4. Культовая утварь.
5. Интеллектуальная собственность, в частности библиотека; газеты, журналы, листок, издаваемые общиной.
6. Ремесленные (к примеру, свечная) мастерские, сельскохозяйственные и промышленные предприятия, и в том числе земля, на которой предприятия расположены.

Как культовые строения, так и земля, которыми располагает община, могут оставаться и в государственной собственности, и сдаваться общине в аренду. Например, молитвенный дом старейшей харьковской баптистской общины "Преображения" – исторический памятник (старообрядческая церковь), собственность государства, и община лишь арендует здание у государства на условиях сохранения и реставрации памятника.

Одно из направлений деятельности в отношении религиозных организаций правительства России, Украины и других стран бывшего СССР в нач. 21 в. – последовательная политика по возврату бывшей церковной собственности ее прежним владельцам (так, к примеру, согласно постановлению Кабинета Министров Украины от 25 сентября 2002 г., в

последующие пять лет проводилась постепенная передача старых культовых строений церквям).

В 1990 г. советское государство декларировало возможность передачи религиозным организациям имущества религиозного назначения (Закон СССР от 01.10.90 "О свободе совести и о религиозных организациях"). Эта возможность закреплена и в Законе Российской Федерации от 26.09.97 "О свободе совести и о религиозных объединениях", на основе которого было принято постановление правительства РФ от 30.06.01 "О порядке передачи религиозным организациям находящегося в федеральной собственности имущества религиозного назначения". К сожалению, постановление не обязывало государственные организации передавать имущество, оставляя решение этого вопроса на их усмотрение.

Имущество религиозного назначения всегда передается на безвозмездной основе. В то же время, другое имущество, необходимое общине для нормальной жизнедеятельности (в частности различные хозяйственные постройки), может передаваться приходам как безвозмездно, так и на возмездной основе; впрочем, в подавляющем большинстве случаев такого рода имущество передается приходам также безвозмездно.

К недвижимому имуществу религиозного назначения относятся: здания, сооружения, с прилегающими к ним земельными участками, построенные для совершения богослужений, а также профессионального религиозного образования. К движимому имуществу религиозного назначения относятся: предметы, предназначенные для богослужебных целей (культовая утварь), предметы внутреннего убранства зданий.

Имущество может передаваться религиозным организациям как в собственность, так и в пользование, причем выбор делают исполнительные органы государственной власти (Правительство РФ, Министерство культуры РФ, губернатор). Значительная часть религиозного недвижимого имущества относится к особо ценным объектам культурного наследия Российской Федерации, что не позволяет передавать их в собственность; на настоящий момент примеров передачи приходам недвижимого имущества в пользование значительно больше. Правда, в августе 2008г. Введенский Толгский монастырь 14в., расположенный в Ярославской области, был в составе 22 зданий передан из бессрочного пользования в собственность церкви. Такого же рода политика проводилась на Валааме в нач. 21в. – остров с монастырем практически полностью очищался от мирских лиц, прежде всего сотрудников музея, которым выделялось жильё на материке, и передавался церкви.

Движимое религиозное имущество, в частности, культовая утварь, в большинстве случаев передается приходам в собственность, за исключением относящегося к государственному Музейному Фонду, предметы которого не подлежат отчуждению, и могут передаваться лишь в пользование.

Культовая утварь – не только своеобразное "средство труда" общины, но и надежный способ сохранения капитала и прекрасная гарантия платежеспособности для любого из кредиторов. Культовая утварь – и произведение искусства, и драгоценность, и, очень часто, антиквариат. Поэтому стоимость культовой утвари может быть оценена лишь приблизительно, и с годами она только растёт. В количественном отношении такого рода собственность религиозной общины всегда значительна: после закрытия Соловецкого монастыря в 1923г. в Русский музей поступило более 150 предметов искусства; из храмов Балаклавского Георгиевского монастыря в 1922г. было изъято 124 предмета культа.

Православное церковное имущество традиционно принято разделять на вещи священные и вещи церковные (обыкновенные). Вещи священные – это предметы, специально предназначенные для совершения богослужения (храм, иконы, священные сосуды, освященные предметы – часовни, кладбища, лампы, подсвечники). Согласно канонам, священные предметы не могут быть обращены на обыкновенное, не священное, употребление. Церковных вещей нельзя ни продавать, ни дарить, ни отдавать в заклад. Только в одном случае древние церковные правила позволяли продавать церковные сосуды – когда не было других средств для выкупа пленных. Но и в этом случае продавались не сами священные сосуды, а только материал их в виде слитков.

К обыкновенному церковному имуществу относится вся недвижимость, движимость и деньги, предназначенные на содержание церквей, духовенства и для удовлетворения общецерковных нужд, например на содержание духовных школ.

В канонах нет ответа на вопрос о том, кому в Церкви принадлежит право собственности на имущество, используемое в религиозных целях. Поскольку в Византии, на Руси и на Западе вплоть до позднего средневековья церковное имущество в принципе было неотчуждаемо, вопрос этот не имел

практической важности.

С первых веков церковной истории выдвигались разные учения о субъекте собственности церковных имуществ. Еще на почве римского права сложилось учение, согласно которому церковное имущество, предназначенное исключительно для церковных нужд, принадлежит Богу. Но – к Богу неприменимы юридические понятия об обязанностях, взысканиях за долги.

Сторонники другой теории, также восходящей к первым столетиям истории Церкви, утверждают, что церковное достояние – это собственность нищих. Все неспособные жить на свои средства, в том числе и духовенство, имеют право жить за счет церковного имущества. Но – нищие не имеют и не могут иметь правовых обязанностей по отношению к церковному имуществу. Реально на Западе церковные доходы подлежали делению на 4 части: одна шла в пользу епископа, другая – на содержание клириков, третья – на нищих, четвертая – на церковно-строительные и богослужебные издержки.

В Византии и особенно на Руси были чрезвычайно распространены обе идеи – в жалованных грамотах вотчины жертвовали Богу, Спасу, святителю Николаю, а церковное богатство в древнерусских памятниках иногда именуется богатством нищих.

В Западной Европе в средневековье была выдвинута теория

общецерковной собственности, которая сводилась к признанию папы субъектом права собственности на церковное имущество.

В новое время выдвинута была и так называемая теория целевого имущества, согласно которой нет надобности отсылать субъект права церковной собственности: церковное имущество принадлежит не конкретным лицам, а определенной цели или назначению.

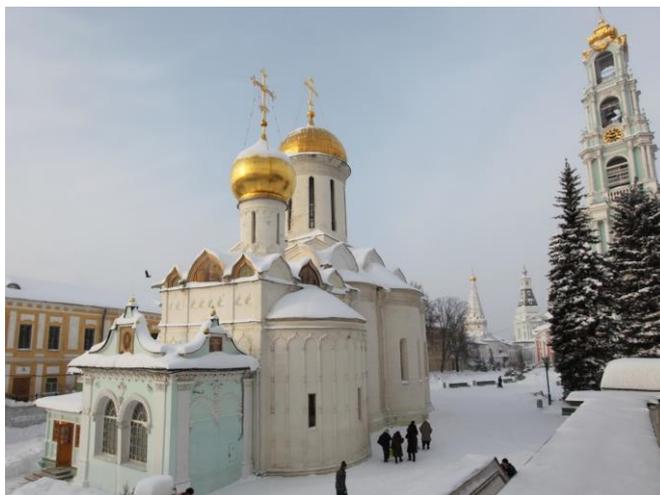
В 17 и 18 вв. складывалась так называемая публицистическая теория, которая право собственности церковного имущества переносила на государство. Эта теория послужила обоснованием секуляризации – обращения государством церковной собственности в светскую собственность.

В эпоху Реформации протестантскими учеными была выдвинута еще одна – церковно-общинная теория, согласно которой собственником церковного имущества является община. Ввиду невозможности действия этой теории в католической Церкви, которая не рассматривает приход как самостоятельный субъект права, в 19 в. была сформулирована институтная теория. По этой теории субъектом церковной собственности являются и общины и институты, подчиненные воле их учредителей.

Об общем состоянии собственности одних из наиболее богатых в мире религиозных общин – русских монастырей в период их очередного рассвета, в начале 20 в. (1908г.) можно судить по Таблице 5. (см. Приложение).

За счет чего финансируются хозяйства монастырей

Источники доходов – как первоначальные вложения, так и основной капитал, – в рамках религиозных хозяйств удивительно многообразны – в сравнении с другими хозяйственными объединениями они наиболее многовариантны. Здесь, безусловно, кроется еще одна из причин устойчивости и долговечности религиозных общин.

Можно выделить 3 основных источника доходов современных религиозных общин:

1. продажа товаров и услуг религиозного характера;
2. благотворительность;
3. предпринимательская деятельность.

Средства существования современных монастырских хозяйств очень разнообразны. Среди источников жизнедеятельности православных монастырей кон. 20 - нач. 21 вв. с точки зрения субъектов финансирования можно выделить (см. Рисунок 2):

1) средства прихожан:

- а) приезжих богомольцев – наибольший удельный вес;
- б) местных жителей;

2) средства государства:

- а) средства региональных и местных бюджетов, предоставляемые на

строительство и восстановление храмов и т. д.;

б) средства местного правительства;

3) епархиальные средства и средства патриархии;

4) собственное производство – издание книг, художественное производство икон, золотошвейное ремесло и т.д.

Рисунок 2. "Финансовая база" монастырской экономики.

Чрезвычайно разнообразны и источники доходов католических монастырей:

- картезианцы – основной доход – знаменитый "эликсир", ликер, носящий девиз ордена "крест пребывает, в то время как мир проходит", производимый на ультрасовременном винокуренном заводе в Вуароне;

- иезуиты – пользуются доходом от аристократических учебных заведений, от трудов, публикуемых Обществом, от капиталов, достающихся им дарственным путем или по наследству;

- бенедиктинцы – крупные землевладельцы;

- францисканцы и доминиканцы – в наибольшей степени – средства жертвователей.

С точки зрения способов финансирования основных источников дохода у православных монастырей 6:

1. "кружка" – пожертвования прихожан, сделанные во время или после службы. Суммы пожертвований чаще очень невелики.
2. "свеча" – около 60-70% от всех доходов. Продажа свечей была одним из основных источников дохода в православных монастырских храмах и в 19-нач. 20вв., что объясняется как спецификой православного обряда (свечи покупает почти каждый пришедший в церковь), так и низкой себестоимостью свечей, которая позволяет при продаже получать максимум до 2000% прибыли (по мнению ряда авторов, – до 6000%⁵⁵, что маловероятно);
3. "товар" – товары, продаваемые церковной лавкой помимо свечей – иконы, книги, нательные крестики. Наценка на такого рода товар обычно составляет около 100%, хотя покупается он не очень часто. Обычно посетители храма берут самый дешевый товар: маленькие простые иконки, тонкие брошюры в мягком переплете, что касается нательных крестов, то даже священники золотые крестики покупают в ювелирных магазинах. Дорогие книги в золоченых переплетах берутся очень редко, обычно по рекомендации священника, и чаще служат лишь как украшение церковной лавки;
4. "требы" – заказываемые верующими дополнительные услуги священников (крещение, венчание, соборование, отпевание, освящение). Доход от треб может быть достаточно высоким.

Огромное значение для прибыльности треб имеет как личная популярность священника, так и религиозная вера в святость, значение храма или монастыря, где заказываются требы.

5. Благотворительность. Характерные для дореволюционной благотворительности разовые крупные пожертвования частных лиц

⁵⁵ Митрохин Н. Русская православная церковь как субъект экономической деятельности // Вопросы экономики.–2000.–№ 8.–С. 64.

сейчас очень большая редкость, зато помощь организаций распространена широко. Важна для храмов помощь и со стороны местных властей, что, при всей критике такого рода поддержки, представляется автору вполне естественным. Такая деятельность должна быть оценена положительно – восстановить храмы – нравственный долг государства, в свое время разрушившего их.

б. Предпринимательство. Дополнительная экономическая деятельность прихода.

Монастырским приходам в сельской местности исторически свойственно любое сельскохозяйственное производство: полеводство, огородничество, садоводство, пчеловодство и др. Традиционной для приходов является деятельность по заготовке и переработке леса, изготовлению столярных изделий, церковной утвари. Приходы могут также заниматься швейным производством, гончарным и кузнечным производством, хлебопечением. Вся эта деятельность служит прежде всего сохранению

жизнеспособности религиозной общины, на продажу идет излишек, образующийся за счет успешного ведения хозяйства. Вполне приемлемой для приходов является издательская деятельность и организация паломнических поездок.

Статьей 19 Закона Украины № 987 «О свободе совести и религиозных организациях» от 23.04.91. определено, что религиозные организации (в том числе монастыри), для выполнения своих уставных задач имеют право учреждать издательские, полиграфические, производственные, реставрационно-строительные, сельскохозяйственные и прочие предприятия, а также благотворительные заведения (приюты, интернаты, больницы), которые имеют право юридического лица. Кроме того, согласно статьи 22, религиозные организации имеют право изготавливать, экспортировать, импортировать и распространять предметы религиозного назначения и религиозную литературу. В Законе № 987 ничего не говорится о возможности монастыря иметь сельские подворья – но нет и запрета: поэтому при организации такого подворья следует ориентироваться на Гражданский и Хозяйственный кодексы Украины, регулирующих создание любых обособленных подразделений организации или предприятия.

Для осуществления предпринимательской деятельности монастырскому приходу Украины и России возможно создать коммерческую организацию, при этом наиболее подходящей формой такой организации может быть общество с ограниченной ответственностью, структура управления в котором напоминает управление приходом. Желательно, чтобы приход был единственным учредителем такой организации, что даст ему возможность самостоятельно решать все важнейшие вопросы деятельности созданной организации. Прибыль от всех видов предпринимательской деятельности коммерческой организации, единственным учредителем которой является религиозная организация (приход), не облагается *налогом на прибыль*, при условии, что эта прибыль

будет направлена на решение уставных задач религиозной организации.

Не стоит относить к предпринимательской деятельности производство и реализацию приходами предметов религиозного назначения, так как своей целью она имеет не получение прибыли, а распространение веры. Постановлением Правительства РФ от 31.03.01 "Об утверждении перечня предметов религиозного назначения, производимых и реализуемых религиозными организациями в рамках религиозной деятельности, реализация (передача для собственных нужд) которых освобождается от обложения налогом на добавленную стоимость", в этот перечень включены предметы, необходимые для отправления богослужений, одежда и головные уборы религиозного назначения, предметы храмового убранства и т. п. Кроме того, если исходить из определения предпринимательской деятельности, данного в Гражданском Кодексе Российской Федерации образца нач. 21 в. (п. 1, ст. 2, 117) как "деятельности, направленной на *систематическое получение прибыли*", в случае, если например приход для своих нужд производит сельскохозяйственную продукцию и лишь изредка реализует остатки этой продукции – налицо обычная производственная деятельность.

Статьей 246 Налогового Кодекса Российской Федерации нач. 21 в. (НК РФ) установлено, что *все* российские организации являются плательщиками *налога на прибыль*. Под эту статью подпадают и религиозные организации. В то же время, в п. 2, ст. 251 НК РФ говорится, что при определении налоговой базы не учитываются целевые поступления (за исключением подакцизных товаров) на содержание некоммерческих организаций и ведение ими уставной деятельности, полученные от других организаций или физических лиц и использованные по назначению. К указанным поступлениям отнесены пожертвования и благотворительная помощь.

В главе 21 "Налог на добавленную стоимость" НК РФ для религиозных организаций предусмотрены специальные льготы. В соответствии с подп. 1, п. 3,

ст. 149 НК РФ от обложения НДС на территории России освобождаются: 1) реализация (передача для собственных нужд) предметов религиозного назначения и религиозной литературы, производимых и реализуемых религиозными организациями, организациями, находящимися в собственности религиозных организаций; 2) организация и проведение религиозными организациями религиозных обрядов, церемоний, молитвенных собраний или других культовых действий.

Правительством РФ в указанный перечень были включены также аудио- и видеоматериалов религиозного назначения.

В соответствии с подп. 15, п. 2, ст. 149 НК РФ не подлежат налогообложению работы по реставрации, восстановлению, консервации памятников истории и культуры, культовых зданий и сооружений, находящихся в пользовании религиозных организаций.

В соответствии с п. 1, ст. 350 НК РФ от взимания налога с продаж освобождаются услуги по проведению религиозных обрядов и церемоний. Реализация предметов религиозного назначения не подлежит освобождению от налога. Однако этот налог является региональным, и субъекты Российской

Федерации могут устанавливать льготы своими законами. С вступлением в силу главы 30 «Налог на имущество организаций» НК РФ образца нач. 21в. утратил силу Закон РФ от 13.12.91 «О налоге на имущество предприятий». Что изменилось для религиозных организаций с принятием нового закона? Если старым законом все имущество религиозных организаций было освобождено от налога, то новым законом указанная налоговая льгота распространена на имущество, используемое ими для осуществления религиозной деятельности. Подобные изменения существующего порядка налогообложения ударит, в первую очередь, по социальной составляющей деятельности Церкви, приведет к существенному ограничению возможностей религиозных организаций заниматься благотворительной и просветительской деятельностью. Никак нельзя согласиться с тем, что находящиеся у Церкви здания и имущество богаделен, детских лагерей отдыха, приютов, яслей, другая недвижимость, необходимая для реализации Церковью ее уставных целей, будет облагаться налогом на имущество на равных условиях с коммерческими организациями. Налогом будет облагаться и монастырское имущество, предназначенное для ведения хозяйственной деятельности. При этом не принимается в расчет, что получаемая продукция от этой деятельности идет исключительно на содержание самого монастыря, многочисленных паломников, оказание помощи малоимущим слоям населения.

Правда, на религиозные организации распространяется положение НК РФ, согласно которому освобождаются от налога на имущество организации в отношении объектов социально-культурной сферы, используемых ими для нужд образования, здравоохранения, предоставления социальных услуг. Но для получения налоговых льгот этот статус нужно будет подтверждать лицензиями. Однако далеко не вся деятельность Церкви в этом направлении лицензирована, и на это есть свои причины – не каждому приходу может быть по силам организовать сестричество милосердия, приют для сирот или гимназию, но

взять попечение о нескольких одиноких стариках может каждая приходская община.

Законом субъекта Российской Федерации могут быть установлены налоговые льготы для отдельных категорий налогоплательщиков.

Большинство монастырских подворий расположены в сельской местности и заняты крестьянским трудом. Основная часть продукции используется для внутренних нужд общины, отдельная часть реализуется. Монастырские подворья, занимающиеся сельскохозяйственным производством, освобождаются от уплаты налога на прибыль – при условии, что за предшествующий календарный год доля выручки от реализации сельскохозяйственной продукции в общей выручке этих организаций составила не менее 70%. *Транспортным налогом* не облагаются тракторы, комбайны, специальные автомашины (молоковозы и т.п.), зарегистрированные на сельскохозяйственных товаропроизводителей и используемые при сельскохозяйственных работах. Монастырские подворья как сельскохозяйственные товаропроизводители имеют право на установление специального налогового режима – *единого сельскохозяйственного налога*.

Согласно статье 7, п. 11.1.е Закона о налогообложении прибыли предприятий *Украины* образца нач. 21в. от налогообложения освобождаются доходы религиозных организаций как неприбыльных, зарегистрированных в порядке, предусмотренном законом; такого же рода льгота действует и в отношении налога на добавленную стоимость. Зарегистрированные религиозные организации, не занимающиеся предпринимательской деятельностью, освобождаются и от земельного налога (Закон о плате за землю, раздел 5, статья 12, п. 5). Эти положения были отражены в Налоговом Кодексе *Украины* нач. 21в. В то же время, доходы от реализации продукции подворья *на сторону* (а не для собственных нужд церкви или монастыря), *подлежат налогообложению налогом на прибыль*.

Следует учитывать, что, к примеру, если взять конкретно Харьковскую церковь Александра Невского нач. 21 в., то среди "вкладчиков" церковного хозяйства ясно прорисовывается "ядро инвесторов" – достаточно небольшое число постоянных прихожан, людей небогатых, в основном уже пенсионного возраста. Такого рода "ядро инвесторов" можно выделить и в коллективных конфессиональных, в частности, монастырских хозяйствах нач. 20, 19, 18 и др. вв. Правда, статус вкладчиков и суммы вкладов значительно отличаются от современных. Многие коллективные монастырские хозяйства десятки лет и даже из столетия в столетие пользовались "расположением" вкладчиков одного и того же уровня; случайные, временные, одноразовые "инвестиции" были скорее исключением. "Инвестиционное ядро" придавало монастырскому хозяйству удивительную устойчивость. Безусловно, случайность или незначительность вкладов в современные конфессиональные, прежде всего, православные хозяйства, ставят перед ними большие проблемы.

Если проанализировать основных вкладчиков, вне всякого сомнения, наиболее устойчивых религиозных объединений, – монастырей (рис. 3; приложение, табл. 5), то откроется такого рода картина:

1) в процентном соотношении наибольший вес среди первоначальных вложений ("стартовый капитал") в хозяйство русских монастырей всегда имели средства царской казны, деньги великих князей, князей, дворян и бояр - до 50%;

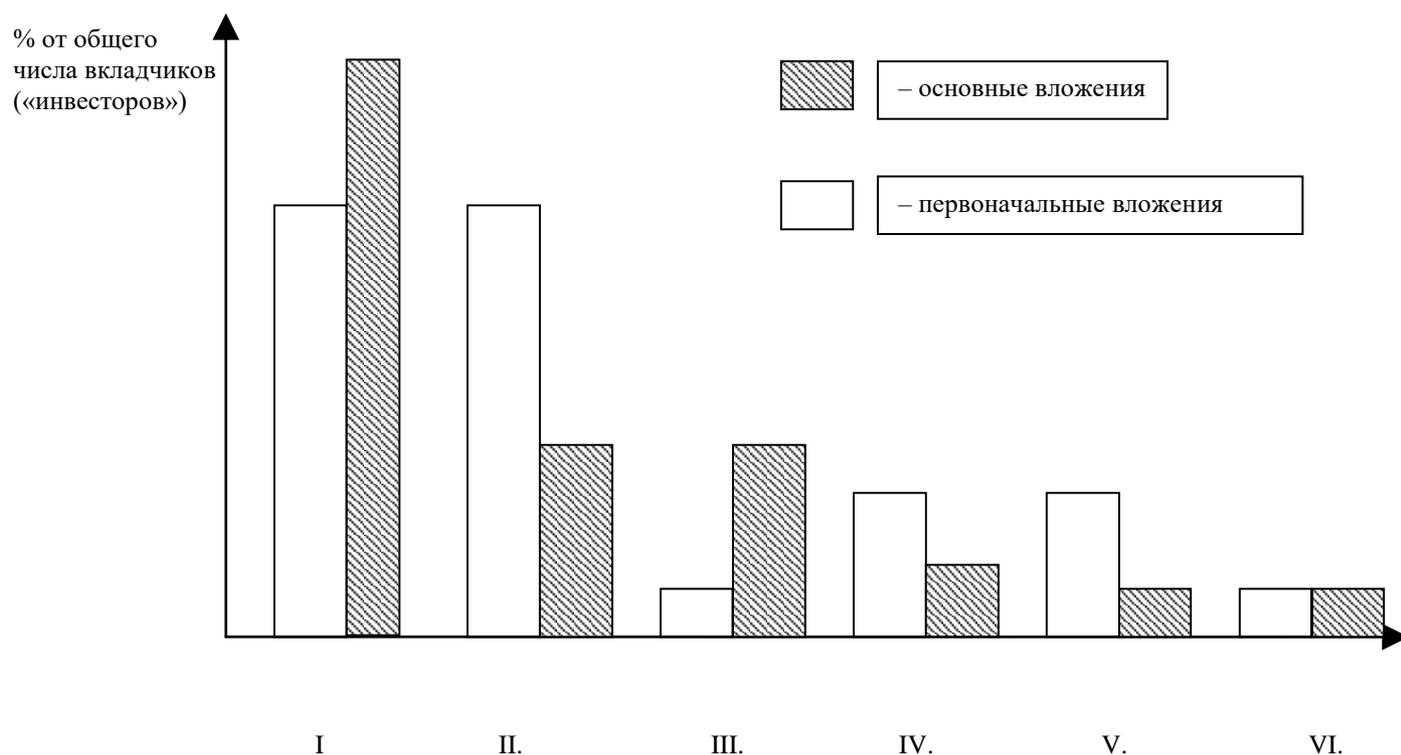
2) основными средствами, постоянно "поддерживающими на плаву" экономику монастырей, были средства великих князей, царей, и дворян – здесь процентное соотношение ещё выше – около 60%;

3) второй по значимости "инвестор" монастырской экономики – "князь церкви", высшая церковная знать: в наибольшей степени это касается первоначальных вложений: до 40% от общего числа вкладчиков – и до 15% от числа основных вкладчиков. При этом, конечно, следует учитывать то

обстоятельство, что "князья церкви" (патриархи, епископы, преподобные и т.д.) чаще всего были выходцами из боярских, дворянских и даже великокняжеских родов. Так, основатель Кожеозерского мужского монастыря, преп. Серапион, – бывший казанский царевич Турсан Ксангарович; преподобный Сергей Радонежский, основатель Свято-Троицкой лавры, – сын ростовских бояр; его родители и брат-бояре Кирилл, Мария и Стефан – основатели Покровского Хотькова женского монастыря; основатель Лужецкого Можайского монастыря, преп. Ферапонт – в миру дворянин Федор Поскочин; основной вкладчик Свято-Богородичного Щегловского женского монастыря г. Тулы, пожертвовавший капитал в 30 тыс. рублей – Варсонофий – в миру московский купец Манорухин – и т.д.;

4) на третьем по значимости месте среди вкладчиков денежных средств в монастырские хозяйства стояло купечество: до 15% среди основных вкладчиков;

Рисунок 3. Основные вкладчики ("инвесторы") монастырской экономики:

- I. – средства русских царей, великих князей, князей, дворян и бояр.
- II. – средства высшей церковной знати.
- III. – средства русских купцов.
- IV. – средства военных.
- V. – средства местных жителей-прихожан.
- VI. – средства правительства.

5) большое значение для коллективного конфессионального хозяйства монастырского типа имели также средства правительства, военных и жителей той местности, где располагался монастырь (см. Рис. 3).

Наконец, нельзя забывать и о самофинансировании монастырских хозяйств. Так, Валаамский Преображенский монастырь получал средства от ярмарки, ежегодно проходившей на о. Валаам летом в течении 4-х дней (27-30 июня), и на которой всегда было "великое стечение" народа; Крестный Онежский монастырь контролировал лесную торговлю с иностранными купцами – через лесную биржу и таможенную.

Устойчивость монастырского хозяйства обеспечивается также и разнообразием видов его финансирования:

- 1) прежде всего, конечно, это денежный эквивалент;
- 2) в высшей степени многообразные формы "натуральных" вкладов – так, Новоспасский мужской монастырь русские цари неоднократно жаловали землями, рыбными ловлями, образами, церковной утварью, колоколами и т.д.

Были времена когда Троице-Сергиева Лавра являлась вторым по величине после государя землевладельцем.

Согласно данным статистики, на 1905 г. по 50 губерниям России, церковь располагала более 2 млн. десятин земли.

Площади современных монастырских владений крайне не равнозначны: так, подворье Троице-Сергиевой Лавры располагает 7 тыс. га пахотных земель, Святогорская Лавра – 9 га, Борисоглебский Водяновский монастырь – 20 га, Борисоглебский Аносин монастырь – 100 га, Оптина пустынь – 1 тыс. га, Серафимо – Дивеевский монастырь - 500 га.

Для русской православной общины земля всегда была одним из основных источников средств для существования. В наше время главная проблема церковного землевладения – это процесс возвращения церкви отнятой земли.

В большинстве стран Центральной и Восточной Европы в посткоммунистический период был осуществлен полный или частичный возврат церковным организациям сельскохозяйственных земель и лесов, отобранных у них в годы коммунистического правления. В Румынии закон, принятый в 2000г., разрешил возвращать церковным организациям от 10 до 100 га сельхозугодий и до 30 га лесов. В Чехии в 1994 г. было принято

постановление парламента о возврате конфискованного имущества церковным организациям. Они получили 159 тыс. га земли. Возвращены земли церкви и в восточных землях Германии – правда, не в том объеме, который был у них до установления коммунистического режима.

Русская церковь в кон. 20 – нач. 21 вв. не ставила вопрос о полном возврате земель, принадлежавших ей до революции. В конце 2001 г. митрополит Кирилл, выступивший на одном из заседаний отделения экономики РАН, на вопрос о том, стоит ли церковь за возвращение всех принадлежащих ей когда-то земель, ответил, что об этом не может быть и речи. Церкви это просто не нужно – приходы и монастыри не располагают необходимыми денежными средствами, техникой, рабочей силой для того, чтобы осваивать значительные сельскохозяйственные угодья. К тому же, возвращая землю старым владельцам, мы тем самым обделяем ею новых владельцев. Ситуация может оказаться крайне запутанной: так, земля вокруг Свято–Успенского Святогорского монастыря признана заповедной, в лесах и лугах сохранилось множество реликтовых и редких растений, здесь же находится историко-культурный заповедник, а также несколько санаториев, и кроме того бывшие колхозные земли и земли сельской общины, и все эти субъекты права естественно предъявляют свои вполне законные требования. Но вместе с тем, в современном сельском хозяйстве РФ и Украины еще много неиспользуемых или нерационально используемых сельскохозяйственных земель, часть из которых могла бы быть передана церквям и монастырям.

Не всегда понятно, на каких основаниях должно происходить наделение землей новых образующихся церковных общин. Если платно и только за счёт своих средств, то молодая еще слабая община, старающаяся по религиозным соображениям быть самообеспеченной, вряд ли сможет купить необходимую для практически натурального хозяйства землю.

В Земельном Кодексе РФ образца нач. 21в. упоминание о религиозных

организациях содержится в статье 78 (а также 82) Земельного Кодекса в перечне пользователей земель сельскохозяйственного назначения, где говорится о том, что эти земли могут использоваться для ведения сельскохозяйственного производства и в иных связанных с сельскохозяйственным производством целях. Между тем такое понимание назначения религиозных организаций – неполное и чрезвычайно узкое, ибо на территории этих организаций находятся культовые сооружения, кладбища, хозяйственные и бытовые строения, часть территорий отводится для совершения обрядов и проведения праздников, что связано с массовыми посещениями паломников и т.д. Определенную часть земель, занятых монастырями и другими религиозными организациями, следует отнести к землям *особо охраняемых территорий и объектов*, имеющих историко-культурное и духовное значение.

До вступления в силу Земельного Кодекса РФ земля предоставлялась религиозным организациям безвозмездно на праве бессрочного пользования.

По новому законодательству срок безвозмездного постоянного пользования истек к 1 января 2004 г. Согласно принятому 4.10.04 Федеральному закону религиозные организации имели 3 варианта реоформления права постоянного (бессрочного) пользования земельными участками на

- 1) аренду земельного участка;
- 2) приобретение земельного участка в собственность;
- 3) право безвозмездного срочного пользования.

Религиозным организациям, имеющим в собственности здания религиозного назначения, земельные участки, на которых расположены эти здания, предоставляется в собственность бесплатно. Однако таких храмов у Русской Православной Церкви мало. Большинство православных храмов являются памятниками истории и культуры и находятся у религиозных общин в безвозмездном пользовании. В таких случаях земельные участки предоставляются на праве безвозмездного срочного пользования на срок безвозмездного пользования этими зданиями.

Земельные участки для строительства зданий религиозного и благотворительного назначения предоставляются религиозным организациям в безвозмездное срочное пользование на срок строительства этих зданий.

Земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения, предоставленные религиозным организациям на праве постоянного пользования, *могут* предоставляться религиозным организациям в собственность бесплатно.

Религиозным организациям предоставляется право принимать участие в решениях государственных органов власти или производственных организаций, касающихся их земель; такое участие крайне важно в решениях, могущих оказать пагубное воздействие на состояние земель (например, решается вопрос о размещении промышленного объекта вблизи зоны охраны памятника), либо в решениях, связанных с изъятием земельных участков для государственных нужд (например, для прокладки автотрассы через земельный участок, принадлежащий религиозной организации).

Право аренды земли предусматривает возмездное пользование землей, размер арендной платы определяется договором аренды: так, в Москве ставка арендной платы за земельные участки, предоставленные под строительство и эксплуатацию культовых комплексов, составляют 1% от средней по городу ставки, которая с каждым годом возрастает. Вот почему в настоящее время так

важен вопрос установления для религиозных организаций *фиксированного* размера арендной платы за землю; хорошим примером может служить фиксированная ставка арендной платы (1 руб./ 1 га) для ГУП "Ритуал" за те земельные участки, которые заняты кладбищами, находящимися в государственной и муниципальной собственности.

Религиозные организации Российской Федерации могут приобрести право собственности на землю путем выкупа ее у граждан и организаций, в собственности которых она находится.

Положение п. 2, ст. 28 Земельного Кодекса РФ образца нач. 21в. позволяет использовать п. 3, ст. 21 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях", согласно которому передача в собственность религиозным организациям культовых зданий с относящимися к ним земельными участками, находящимися в государственной или муниципальной собственности, осуществляется безвозмездно. Соответственно, на сегодняшний день бесплатная приватизация находящихся в государственной (муниципальной) собственности земельных участков возможна в первую очередь для тех религиозных организаций, которые являются *собственниками недвижимости*, расположенной на приватизированной земле. А такие случаи крайне редки. Если здание находится в пользовании, то и расположенная под ним земля должна предоставляться в пользование или в аренду. Поскольку большинство культовых зданий составляет исключительную собственность государства, приватизация занятой ими земли невозможна.

Если здание, которое использует религиозное объединение, охраняется государством как памятник истории, культуры и архитектуры, объединение освобождается от уплаты земельного налога на землю, на которой находится памятник (п. 4, ст. 12 Закона РФ "О плате за землю" (следует учесть, что к примеру в Москве максимальная сумма налога в нач. 21в. 2,6 млн. руб./ га)). В то же время, сотрудники налоговых инспекций, ссылаясь на отсутствие в законе записи о том, что часть земельного участка, которая не расположена непосредственно под зданием храма – памятника истории и культуры, входит в зону памятника, требуют уплаты земельного налога, что очевидно неправомерно, поскольку Закон РФ "О плате за землю" не ограничивает действие льготы территорией только "под" самим памятником.

В соответствии с Федеральным законом от 25.06.02 "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" к памятникам истории и культуры в частности, относятся памятники религиозного назначения: "Церкви, колокольни, часовни... молельные дома и другие объекты, специально предназначенные для богослужений,...а также...храмовые комплексы, монастыри, подворья". Религиозные объединения должны иметь в наличии документы, подтверждающие, что используемые ими здания являются памятниками истории и культуры. За земельные участки, используемые под строениями, не относящимися к объектам, охраняемым государством как памятники истории, культуры и архитектуры, религиозные объединения уплачивают земельный налог.

Согласно Земельному Кодексу Украины нач. 21 в., земли сельскохозяйственного назначения могут передаваться в собственность и предоставляться в пользование религиозным организациям для ведения подсобного сельского хозяйства (гл. 5, ст. 22, п. 3 г). Члены религиозных организаций, в случае, если они являются гражданами Украины, имеют право

на *безвозмездную* передачу им земельных участков из земель государственной или коммунальной собственности (гл. 19, ст. 121, п. 1). Права *постоянного пользования* земельным участком из земель государственной и коммунальной собственности приобретают только предприятия, учреждения и организации, относящиеся к государственной или коммунальной собственности (гл. 15, ст. 92, п. 2, Земельный кодекс). Религиозные организации могут либо получать или выкупать землю в частную собственность, либо пользоваться ею на правах аренды.

Как трудятся в монастырских общинах

2 апреля 2002 года, утро в Харьковском Свято-Покровском монастыре. Трехсотлетний Покровский собор, самая старая церковь в Харькове, наконец-то весь в лесах, уже частью побелен, частью очищен, и похож на высокое дерево, с которого к весне слезла старая кора и выросла новая. И как стая прилетевших грачей, собор облепили молодые монахи, и упорно чистят, белят, красят его, почти в полной тишине, редко переговариваясь, в основном смешком и не производя лишнего шума. За оградой – громадный город, но здесь его не чувствуешь. Два монаха поливают розы и газон: один, в ряске, испачканной побелкой, направляет струю, второй подтаскивает ему шланг. Совсем молодой монашек, но уже с бородкой и в ряске, красит бордюр с боку резиденции митрополита. На балкон второго этажа резиденции вышла пожилая работница и вытерла перила. К дверям резиденции идет старичок-столяр в спортивной шапке, неся блестящую лаком лавочку. Трое монахов в высоких шапках, с густыми бородами и юными глазами идут из келий в сторону кирпичного здания семинарии, весело, но не громко, о чем – не слышно, разговаривая, один размахивает рукой, другой прижимает к себе большую стопку книг. Это один из секретарей митрополита, ему навстречу попадает семинарист в черной курточке, кланяется, батюшка благословляет его, спрашивая: «Ты будешь на занятиях?». «У меня послушание – капусту забрали резать» - и побежал под пол келейного корпуса, на кухню. Работницы в туго завязанных платочках проносят в кухню сумки с трехлитровыми банками с томатным соком. У ворот монастыря сидит на стуле мужчина в черных высоких сапогах, черных брюках и с четками, с небольшой бородой, иногда поднимаясь и открывая и закрывая ворота машинам. Слева от ворот возле кухни на широких скамьях расположилась кучка немощных стариков, благодушно ждут обеда. По

монастырскому двору прямо под ногами людей разгуливают голуби, работница поднялась из кухни и бросила им хлебных крошек.

В этот солнечный и теплый день я зримо увидел «Город солнца» Томмазо Кампанеллы.

Организация труда в монастыре почти совершенна. Сами монахи часто сравнивают ее с жизнью пчелиного улья. Но она совершеннее пчелиной семьи: монах свободно принимает подчинение, у пчелы нет выбора.

Монастырь наглядно отрицает саму идею безработицы: здесь работа найдется любому. Михаил, пенсионер КГБ, просился у оптинского старца Илии в монастырь, и его взяли. Другой пенсионер, бывший шофер, Володя, тоже ушел в монастырь. В монастыре сейчас, наверное, по-прежнему живёт и паренёк из Смоленска, по его признанию, «никогда ничем не занимавшийся», кроме разбоев, - а в монастыре один из самых активных работников: всё ему было весело – и яму копать, и неводы таскать, и грядки полоть.

Поразительным в организации труда в монастырях является то обстоятельство, что как физическим трудом занимаются все вплоть до высшего чина, так и умственным трудом заняты все, включая самого юного из послушников. Известно, что опальный патриарх Никон, живя в Воскресенском монастыре, занялся укреплением его хозяйства: копал пруды, разводил рыбу, сооружал мельницы, разбивал сады и расчищал леса, во всем показывая пример рабочим и трудясь наравне с ними!

Труд в условиях монастырского хозяйства находится под прямым воздействием религиозных идей:

1. Религиозная вера регламентирует количество рабочих и нерабочих дней.

2. В высших формах коллективных конфессиональных хозяйств – монастырях рабочие дни регламентируются всесторонне. Определяется:

- виды работ,
- интенсивность, продолжительность работ,
- содержание работ.

3. В не рабочие дни запрещаются либо все виды хозяйственного труда, либо специально оговариваются допустимые, в исключительных случаях.

Установление не рабочих, "праздничных" дней имеет огромное значение для работников. Первый "не рабочий день" был установлен именно благодаря религиозному культу (имеется в виду еврейская суббота "шаббат"). В не рабочие дни работник-член религиозной общины:

- восстанавливает силы для труда;
- занят "духовным трудом".

В то же время, обязанность труда – один из неотъемлемых догматов большинства религиозных культов. При этом все религиозные конфессии определяют, что хозяйственный труд:

- должен быть качественным ("как для Бога" [Колоссянам, 3, 23])⁵⁶;
- не должен ни в чем противоречить нравственности: "и братья, умеющие работать, пусть трудятся и исполняют то ремесло, которое знают, если только это не будет против спасения души и может исполняться пристойно" (Св. Франциск Ассизский. Устав, 1221г.)⁵⁷; "в монастырских мастерских не подобает производить работ или заводить ремесел, могущих оказать вредное влияние на душевное преуспеяние братии" (монастырский православный устав, 1910г.)⁵⁸;
- всегда должен сочетаться с "духовным" трудом (чтение молитв до, во время и после выполнения работ: "во время работы один из братии должен вычитывать всю дневную церковную службу" (монастырский православный

⁵⁶ Библия.– Mikkel, 1990.– С. 246.

⁵⁷ Святой Франциск Ассизский. Сочинения.–М.: Издательство францисканцев-братьев меньших конвентуальных, 1995.–С. 50.

⁵⁸ Серафим игум. Мужской общежительный устав.–М.: Издательство им. Святителя Игнатия Ставропольского, 2000.–С. 116.

устав)⁵⁹;

- не совместим с какой-либо "конкуренцией" между работающими;
- обязанность всех членов общины.

Особенно строго и четко распределяется рабочий день в монастырях. Рабочее время католического монаха – трапписта обычно имеет следующую структуру (кон.20в.):

- с 9ч. утра – выход в поле или на иную работу. Регламентируется даже одежда: белая ряса, черная мантия;

- 11ч. 30мин. – общая трапеза;
- с 12ч. 15мин. – час отдыха;
- с 13ч. 15мин. – работа в поле, мастерских или на ферме;
- с 16ч. 30мин. – вечерня в часовне.

То есть, общее рабочее время – около 6 часов.

Рабочее время православного монаха на г. Афон (русский Пантелеймонов монастырь нач.20в.):

- с 7 до 9ч. утра – "послушания", практически для всех монахов, включая стариков (в лес, на виноградники, огороды);

- 9ч. – трапеза, после - послушание до 13ч;
- с 13 до 15ч. – чай и отдых;
- с 15 до 18ч. – послушание.

Общее рабочее время – около 9 часов.

Об интенсивности, какой может достигать труд члена религиозной общины, можно судить по следующим фактам:

1. Православный владыка Трифон, после явившегося ему ночью чуда (Толгской иконы на древе), вместе с ярославскими горожанами *за день* выстроил "обыденный" (деревянный) храм.

2. Автором в июне 2002 г. в Оптиной пустыни было проведено

⁵⁹ Там же, С. 114.

конкретное наблюдение. Работа заключалась в кладке обычной "вязью" 800 шт. стандартных кирпичей. Один монах, ещё не инок ("послушник"-трудник, т. е. пока не принявший монашеских обетов и не надевший особой, "монашеской одежды") вместе с помогавшим ему паломником, закончил работу почти одновременно с 5-ю паломниками, выполнявшими такую же работу; работал монах очень сосредоточенно, почти всегда молча, по видимому, по существующему обычаю, "творя молитву" во время работы, практически не ускоряя и не замедляя рабочие операции и почти не делая обычных во время любой работы "минутных" перерывов. Возраст, физическая сила, профессиональная подготовка монаха и паломников практически не отличались.

Качество труда верующего рабочего общеизвестно. Замечательный пример высокого качества труда русского монашества дают дороги Валаамского монастыря. Так, дорога, начинающаяся от гостиницы для паломников, и проведенная в свое время настоятелем монастыря, игуменом Дамаскиным, – "прямая, ровная (при этом следует учитывать каменистую, неровную местность Валаамского острова), поражающая гладкостью своей", вполне пригодная даже "для автомобилей Франции"⁶⁰; остров опоясывает дорога, "поражающая своей гладкостью и тщательностью отделки: камешек к камешку, точно мозаика"⁶¹.

Трудолюбие монаха, думается, объясняется величиной цели, к которой он стремится.

Стремление быть святым выражается в постоянном увеличении требований к себе. В экономике это находит отражение в постоянном росте требований к качеству своего труда.

Каждодневно участвуя в производстве разнообразных продуктов, отвечающих его материальным потребностям, монах, видя и ощущая весь

⁶⁰ Зайцев Б. Валаам // Литературная учеба.–1991.– кн.1.–С. 63.

⁶¹ Там же, С. 73

процесс труда, тем самым учится ценить каждое произведение труда не с точки зрения отвлечённых, абстрактных понятий стоимости, цены и денег, но конкретных, живых затрат ума, опыта, физической силы, выносливости, ловкости и трудолюбия, на деле понимая всю неразрывную связь умственного и физического труда.

Большими выгодами обладает монастырское хозяйство также благодаря *отсутствию строгой специализации* на каком-либо определенном, одном виде хозяйственных работ и привлечению рабочей силы из *всех профессиональных* классов общества. Кроме того, становясь членом общины, работник часто с легкостью осваивает несколько новых видов работ. Преподобный Серафим, выходец из купеческой семьи, часть своего времени обязательно посвящал трудам "телесным", работал на огороде, на пасеке, рубил дрова в лесу.

Использование общиной в своей хозяйственной деятельности труда преимущественно самих общинников не только экономит средства общины на заработную плату рабочих, но и служит гарантией от воровства.

Трудовые отношения в религиозной общине Российской Федерации и Украине в нач. 21в. регламентировались законодательством государства.

Трудовой договор в рамках российской религиозной организации согласно Трудовому Кодексу Российской Федерации (ТК РФ) нач. 21в. заключается в том случае, если работник осуществляет свою деятельность на *возмездной* договорной основе. Выполнение работы безвозмездно "во Славу Божию" не порождает трудовых отношений. Религиозная организация, заключающая трудовой договор с работником, обязана соблюдать все требования законодательства о труде. Согласно ст. 342 ТК РФ работником религиозной организации может быть лишь лицо, достигшее возраста *восемнадцати лет*. Если работник приступил к работе с ведома или по поручению настоятеля или председателя приходского совета, трудовой договор с таким работником считается заключенным. В приказе о приеме на работу должно быть указано наименование должности, на которую принят работник, вид договора (по основной работе, по совместительству), срок договора, срок испытания при приеме на работу, оклад, режим рабочего времени (полное, неполное, сокращенное). При приеме на работу работодатель обязан ознакомить работника с действующими в организации правилами внутреннего распорядка. Работодатель – религиозная организация – обязан вести трудовые книжки на каждого работника, проработавшего в организации свыше *пяти*

дней, в случае если работа в этой организации является для работника *основной*. Сведения о взысканиях в трудовую книжку не вносятся.

В период испытательного срока работник не может быть ограничен в правах по сравнению с другими работниками религиозной организации. Так, ему не может быть установлена заработная плата меньше той, которая предусмотрена штатным расписанием для данной должности.

Испытание при приеме на работу не может быть установлено для: беременных женщин; лиц, окончивших образовательные учреждения и впервые поступающих на работу по полученной специальности; лиц, избранных на *выборную* должность на оплачиваемую работу – в частности, в религиозных организациях испытание не будет устанавливаться для председателя приходского совета и казначея; лиц, приглашенных на работу в порядке перевода от другого работодателя по согласованию между работодателями.

При неудовлетворительном результате испытания работодатель имеет право до истечения срока испытания расторгнуть трудовой договор с работником, предупредив его об этом в письменной форме не позднее, чем за три дня.

Работник имеет право расторгнуть трудовой договор по собственному желанию, предупредив работодателя за три дня.

Никакие условия трудового договора не могут ухудшать положение работника по сравнению с действующим законодательством: в религиозных организациях не допустимо увеличивать продолжительность рабочей недели более 40 часов, уменьшать отпуск работника менее 28 календарных дней, устанавливать оплату труда ниже минимального размера согласно законодательству (см. ст. 9 Трудового Кодекса РФ, нач. 21в.).

Религиозная организация должна принять:

- 1) правила внутреннего распорядка (порядок приема и увольнения работника, поощрения за труд и порядок привлечения к

- дисциплинарной ответственности);
- 2) положение об оплате труда работников (системы заработной платы, сроки выплаты);
 - 3) положение о премировании работников;
 - 4) перечень должностей работников, с которыми заключается договор о полной материальной ответственности (в этот перечень могут входить, например, казначей, кассир, работник за свечным ящиком, кладовщик, сторож – религиозная организация вправе сама устанавливать такой перечень);
 - 5) перечень должностей работников с ненормированным рабочим днем (определяется самой религиозной организацией).

Очень важно, что Трудовой Кодекс РФ 21 в. предусматривает для религиозных организаций *специальные основания* прекращения трудового договора с работниками, которые должны быть отмечены в трудовом договоре (к примеру, проявление неуважительного отношения к святыням, сквернословие, разговоры во время богослужения, курение на территории храма, нарушение Устава Русской Православной Церкви, неисполнение решений архиерея, распоряжений настоятеля, разглашение конфиденциальных сведений – перечень является примерным и может быть дополнен).

Тем самым вполне признается и учитывается специфика труда в религиозных организациях, узко ограниченного религиозными и нравственными рамками.

Скит Оптиной пустыни

ВЫВОДЫ. В ПОИСКАХ ЛУЧШЕГО ХОЗЯЙСТВА

1. Общество без идеала подобно дереву, не освещённому солнцем – ветви его искривляются, листья сохнут, корень гниёт, и дерево гибнет.

Экономический идеал с давних пор утверждался монастырями. Нельзя сказать, что монастырские хозяйства нашли идеал, нельзя и сказать, что они смогли утвердить его. Монастырь ставит экономическим идеалом добровольную бедность, то есть довольство самым малым, но к этому идеалу монах должен стремиться всю свою жизнь, отказываясь от всяческих мыслей о материальном богатстве. Значение монастырей для общества состоит в том, что

- 1) они служат образцом хозяйства, основанного на *альтруистических идеях жертвенности*, и при этом работающего вполне эффективно.
- 2) они дают пример того, как можно вести эффективное хозяйство в *самых сложных* экономических, политических, социальных условиях;
- 3) служат сохранению древней русской культуры (православия, церкви русских) и *древней русской экономики* (русских ремёсел, русской общины);

В этом – основная мысль предлагаемой работы.

Особенностью моей научной работы был поиск живого, а не книжного материала, и чтобы найти его, я ходил от церкви к церкви, жил во многих монастырях. И вспоминая сейчас лица монахов и монахинь, священников и прихожан, паломников и послушников, я чувствую, что почти нашёл свой идеал.

2. Монастырское хозяйство представляет собой уникальную экономическую организацию, основанную на благотворительности и своей целью ставящую благотворительность.

3. Монастырское хозяйство обладает способностью эффективно существовать длительное время даже в условиях экономического кризиса.

Причины кроются в особенностях труда и организации монастырских общин, а также в специфике экономических потребностей общинников. Экономическому развитию монастырских общин способствует аскетический образ жизни тружеников такого хозяйства, с одной стороны, стремящихся к уменьшению своих личных материальных запросов (что не исключает, а скорее способствует росту материальных запросов общины в целом - так нищета монахов соседствует с роскошью монастырских зданий), с другой стороны - считающих физический, и часто очень тяжелый, и зачастую совсем не оплачиваемый, труд своей важнейшей обязанностью. Само трудолюбие монаха объясняется величиной цели, к которой он стремится. Стремление быть святым выражается в постоянном росте требований к себе и своему труду. Принцип обязательности физического труда распространяется на всех членов монастырского хозяйства. При этом профессиональный состав принимающих монастырские обеты всегда чрезвычайно разнообразен. Для монастырского работника, монаха, послушника или паломника духовный и умственный труд становится стимулом к физическому труду, в свою очередь физический труд оказывается мотивом для умственного труда, причем оба эти вида труда в монастыре так переплетаются, что здесь их почти невозможно различить.

4. К основным принципам монастырской экономики, обеспечивающим её эффективность, следует отнести:

I. Принцип самоограничения – потребностей субъектов хозяйственной деятельности.

II. Принцип самообеспечения – хозяйства всем необходимым.

III. Принцип самоокупаемости – доходы хозяйства должны быть выше его расходов.

IV. Принцип самофинансирования – финансирования как простого производства, так и его расширения в основном за счёт собственных средств хозяйства.

V. Принцип преимущества моральных стимулов к труду общинников.

Эффективность монастырских хозяйств объясняется также их способностью совмещать в своей организации положительные принципы различных *наиболее устойчивых* хозяйственных объединений: крестьянских семейных хозяйств, государственного, городского, военного хозяйств.

5. Могут ли монастырские хозяйства оказывать какое-либо влияние на экономику страны? В настоящее время обществом стало признаваться, что монастыри, несомненно, выполняют важные общенациональные функции (нравственное и религиозное просвещение, сохранение культурного и исторического наследия, возрождение народных ремесел, оказание помощи бедным, спасение наркозависимых). Но также они влияют и косвенно. Монастырская экономика, основанная на очень чётких, ясных и последовательных принципах помощи ближнему, нестяжания и морального долга труда должна служить примером и для мирской экономики; применение по образцу монастырей в управлении принципов порядка и дисциплины создало бы светское хозяйство, работающее так же точно, как швейцарские часы; реализация государством монастырского принципа справедливого распределения благ как по труду, так и по потребностям создало бы реальное общество всеобщего благоденствия.

6. Как важный элемент социально-экономической жизни монастыри и другие религиозные общины заслуживают широкой *общественной* поддержки и уважительного отношения к себе со стороны государства. Вполне возможно создание отдельного Кодекса законов, регулирующих все стороны деятельности религиозных организаций. Очень важен вопрос о передаче

государственного имущества и в частности земельной собственности монастырям и другим религиозным организациям. При этом речь, конечно же, не идет о полном возврате собственности, которая была у монастырей до насильственного изъятия ее государством. В современном сельском хозяйстве России и Украины еще много неиспользуемых или нерационально используемых сельскохозяйственных земель (28 млн. га бросовой земли), часть из которых вполне могла бы быть передана монастырям. В настоящее время в России церквям и другим религиозным организациям согласно подписанному президентом РФ Закону о ряде изменений в российское земельное законодательство земля передаётся в собственность или безвозмездное пользование бесплатно, и они будут освобождаться от уплаты за земельные участки, на которых находятся религиозные постройки и сооружения. Сельскохозяйственные земли религиозных общин также должны освобождаться от оплаты земельного налога. С другой стороны, церковь в своей экономической деятельности должна стать более открытой и прозрачной для государства и всего общества. Автор глубоко убежден, что одним из важнейших показателей подлинной религиозности является искренность и открытость общины или верующего в финансовых вопросах.

Думается, государственная политика современной России, Украины 21в. и других стран бывшего СССР могла бы быть направлена на создание в монастырях *просветительских центров славянской культуры*, располагающих богатыми библиотеками, что было бы крайне важно в условиях нынешнего культурного обнищания деревень. Хороший исторический пример – Нилова пустынь.

Нилова пустынь

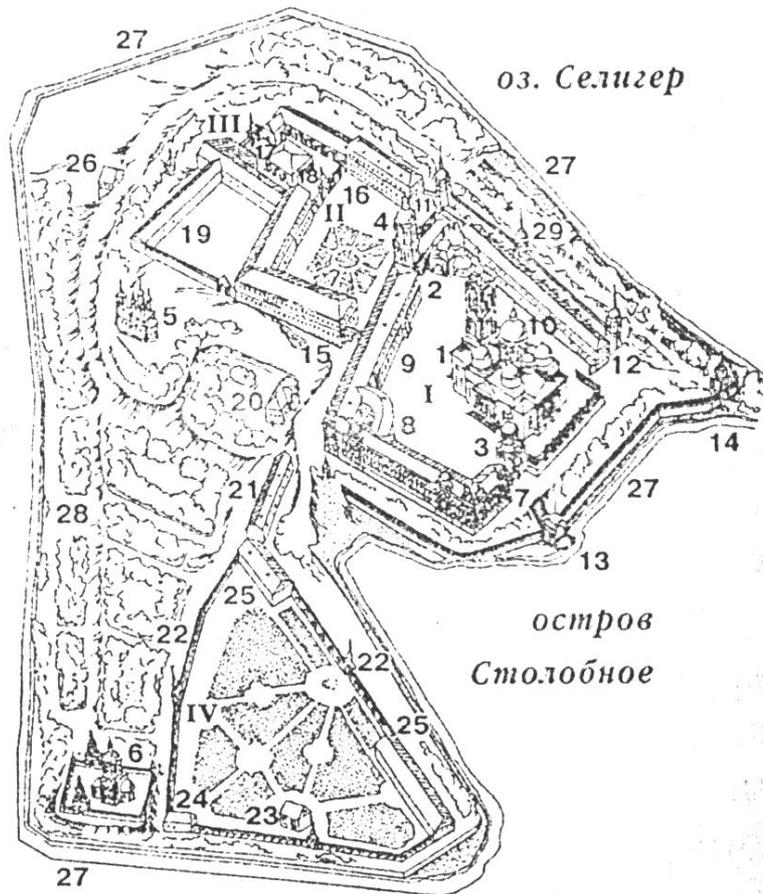
Велико значение Нило-Столбенской пустыни как культурно-просветительного центра. В монастыре сформировалось богатейшее книжное собрание, которое стало первой библиотекой в регионе Верхней Волги. С Ниловой пустынью связано создание архивной службы и монастырской ризницы, фактически явившейся первым музеем в регионе Верхней Волги. В 1807 г. здесь открылась русская школа для сирот из семей священнослужителей. В ней на полном обеспечении находилось 50 детей, они учились чтению, письму, изучали Закон божий, арифметику, историю, географию и другие предметы.

Нилова пустынь – уникальный культурно-природный комплекс. Культурные ландшафты монастыря, к которым относится липовый парк с Воздвиженской аллеей, комплекс фруктового сада, Набережная аллея, цветники на территории гостиного двора, мемориальные зоны (пещеры и дуб преподобного и т. д.), инженерно-технические сооружения (гранитная набережная, система волнорезов, садковые озера, канал Копанка и др.) гармонично сочетались с природной средой.

После революции Нилова пустынь продолжала существование еще до 1927г.

В начале 90-х годов 20в. наступило время ее возрождения. Из храмов пустыни сохранились: Богоявленский собор, квадратный храм прп. Нила, храм свв. апп. Петра и Павла, Крестовоздвиженский храм и храм Всех святых. Действует пока только боковой придел Богоявленского собора.

План реконструкция Ниловой пустыни

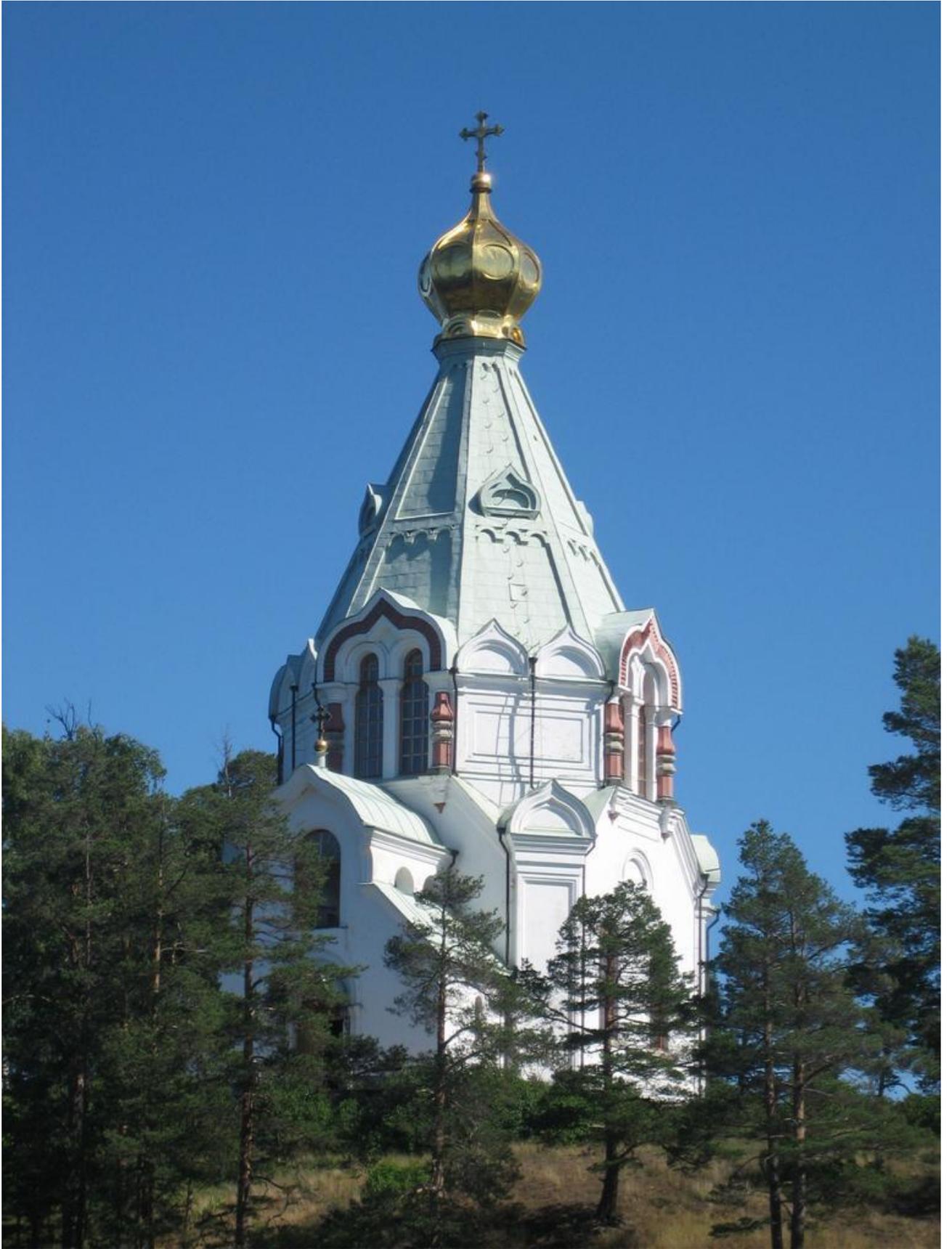
- I. Территория монастырского двора
- II. Территория гостиного двора
- III. Территория конного двора
- IV. Территория фруктового сада

1. Богоявленский собор (1821-1833 гг.)
2. Больничная церковь Всех святых с кельями (1699-1723 гг.)
3. Нилова церковь (1751-1755 гг.)
4. Храм Петра и Павла (1760-1764 гг.)
5. Храм Покрова пресвятой Богородицы (1777-1798 гг.)
6. Крестовоздвиженский храм (1784-1788 гг.)
7. Архиерейский кельи (1751-1838 гг.)
8. Братский корпус (1675-1838 гг.)
9. Настоятельский корпус (1723-1794 гг.)
10. Трапезная палата (1669-1781 гг.)
11. Крепостная ограда (1676 г.)
12. Ограда монастыря (1766 г.)
13. Архиерейская пристань (1814 г.)
14. Входная Светлицкая башня (сер. XIX в.)
15. Гостиница
16. Странноприимный дом
17. Конный сарай
18. Каретный сарай
19. Хозяйственный двор
20. Пекарня
21. Судоремонтные мастерские
22. Ограда фруктового сада
23. Дом садовника
24. Дом для работников
25. Амбар
26. Погреб
27. Гранитная набережная
28. Липовый парк
29. Липовая аллея

Могла бы быть отдельная программа по возрождению славянских ремесел в монастырях, создания на их базе мини-заводов, традиции, которые могли бы затем распространиться на окрестные деревни (количество которых постоянно сокращалось в кон. 20 – нач. 21 вв. как в России, так и на Украине, во многом по той причине, что молодёжь не находила в селе работы или спивалась: 19 тыс. мёртвых деревень, 19 млн. пьяниц начиная с 1990 г. в РФ – при том что количество монастырей, большей частью расположенных в деревнях, постоянно росло: в Архагельском крае на 2013 год все 7 поднятых часто из руин монастырских хозяйства расположены в сельской местности, причём обычно в самых глухих районах области; в Приморье 4 загородных монастыря, пользующихся особым почтением у населения, расположены в небольших посёлках и сёлах; в Закарпатье из 40 русских монастырей 35 находятся в деревнях, да и 5 оставшихся – на выселках маленьких городов; сельские монастыри последние десятилетия растут на 2,7% в год на фоне постоянного уменьшения количества сёл). Возможно также введение особого монастырского (церковного) налога, которым облагались бы бездуховные (антиобщественные) организации – казино, ночные клубы, табачные и ликероводочные фабрики и поддерживались бы монастыри как хранители славянской культуры. Важно было бы также выделение гранда на экспедицию по составлению общей карты монастырских хозяйств, в которой была бы отражена история каждого монастырского хозяйства, его современное состояние и потенциальные возможности для развития. Всё это – учитывая быстрое развитие современных монастырских хозяйств (по состоянию на 2008-15 гг. в Украине православных монастырей – до 180, в России – более 700) – было бы делом чрезвычайной важности, и не одного дня.

7. Главным условием процветания монастырской и в целом религиозной экономики может быть только *строгое следование требованиям веры, святость* образа жизни монахов и священников: только праведность и

честность будет привлекать и паломников, и пожертвования, и даже без значительных жертв интенсивный, качественный, универсальный, трезвый труд по совести сможет создать процветающее хозяйство – которое станет образцом и для светских организаций, и для других конфессий.

Приложение

Русские монастыри к началу 1908 года

Таблица 3. Русские монастыри к началу 1908 г., хозяйство и финансы, находящиеся в их собственности. [Источник: 97, 106].

Губерния область епархия монастырь	S земли	Хозяйство	Содержание из казны	Количество монахов и послушников
1. Акмолинская обл. Омская и Семипалатинская епархия Петропавловский уезд Архистратиго- Михайловская жене. община	около 1000 дес. (пожертвования)			
2. Архангельская губерния Архангельская и Холмогорская епархия Михайло-Архангельский необшежительный	35 дес. пахотной земли, 150 дес. леса,	водяная мельница, рыбная ловля у Белого моря	669 руб.9 коп.	7
мужской мон-рь, 3 класса Архангельский уезд 3. Николаевский Корсельский необшежительный мужской, 3 класса	участок сенокоса 23 дес. 1264 кв. саж. удобной и 10 дес. 1376 кв. саж. неудобной земли, отдаваемой в аренду за 186 руб. в год, сенокосным участком в 150 дес.. лесным участком в 471 дес.	рыболовные топи у берегов Белого моря в аренде за 125 р.	669 руб. 9 коп.	14

К нему приписан Николаевский Новоземский мужской скит на о. Новая Земля в Ледовитом океане	780 кв. саж.	церковная школа для самоедских детей	1000 руб.	2
4. Пертоминский нештатный общежительный мужской	1 дес. 2010 кв. саж. усадебной и около 5 дес. пахотной земли, 25 дес. сенокосный участок, 900 дес. лесным участком	рыбные топи, конный и скотный дворы, ветряная мельница, кирпичный завод, гостиница, спасательная станция		60
Кемский уезд				
5. Соловецкий Преображенский Ставропигальный 1-го класса. общежительный мужской		3 гостиницы, 2 дома для годовых школа для детей трудников (ежегодно до 150 чел.); школы - живописная. столярная. пряильная. камено-тесная. слесарная. малярная. переpletная. портняжная. чеботарная: баня: Зкупальных. конный двор. кузница. чугуно-питейная красильная и кожевенная мастеровская амбары для хлебных припасов. лесопильная водяная мельница и сарай для теса: кирпичный. гончарный. смолочуренный. дубильный и свечной заводы. воскобелильня. при Святом озере док, где строятся парусные суда и	1360р. 15 к.	234
Кольский уезд				
6. Трифонов-Печенский заштатный общежительный мужской монастырь	3000 дес. для пастьбы скота и оленей, и для заготовки дров	винтовые пароходы. Ремесла: столярные, резное, позолотное, слесарное, сетное (вязание рыболовных сетей), церковно-приходская школа		129
Онежский уезд				
7. Крестный Онежский 2-го класса необщежительный мужской	193 дес. 935 кв. саж. земли, из которой 150 леса	конный и скотный дворы, кузницы	1250 р.. 03 коп.	8
8. Кожеозерский нештатный общежительный мужской	121 дес. 491 кв. саж. усадебной, пахотной и сенокосной земли, 16530 дес. 619 кв. саж. леса, дес. 690 кв. саж. неудобной земли (под болотом)	рыбная ловля на 2-х озерах, 60 голов скота		26

9. Веркольский Атремьев. 1 -го общежительный мужской Холмогорский уезд		гостиница; водопровод, скотный двор, кирпичный завод, водяная мельница 2 гостиницы для богомольцев (бесплатное	1249 руб. 58 коп.	58 17
10. Антониево-Сийский 2-го необщежительный мужской монастырь Город Холмогоры	9 дес. пахотной и 20 дес. луговой земли	пребывание. в виду скудных средств. ограничивались 1 сутками, ветряная мельница, конный, скотный дворы больница	337 руб. 63 коп.	68
11. Холмогорский Успенский 2-го кл. необщежительный женский город Шенкурск		конный и скотный дворы		206
12. Шенкурский Св. Троицкий нештатный общежительными женский К нему приписаны: Макарьевская женская пустынь при о. «Ума» Уздринская женская пустынь, р. Уздры Козельский уезд	43 дес. 1318 кв. удобной и неудобной 126 дес. 1345 кв. саж.	иконописная. золотошвейная. выкодельная. и др. мастерские скотный двор		
13. Козельская Введенская Оптина заштатная (с 1764 г.) общежительная мужская пустынь, 4 версты от Козельска Московская губерния Московская и Коломенская	1707 дес. земли (леса и лугов). из них 50 дес. лугов в Перемышльском уезде, 168 дес. леса в Волховском уезде, остальные -в Козельском уезде	книжная лавка (с 1874 г.) и книжный склад; гостинница; 4)фруктовый сад и скотный двор, пасека. Вне мон-ря Гостиница. странноприимный дом. больница с черепичный и свечной заводы. На пустоше в Перемышльск. уезде - хоз. хутор с фруктов, пасекой. Там же - поемные луга, и рыбная ловля, монастырские хутора располагались Другусне, Сосенке, Ключоме, Нугре	Капитал-150540 руб.	133 - монахов 168 - послушников
14. Свято-Троицкая-Сергиева лавра, 65 в. от Москвы				420
1) Спасо-Вифанский монастырь,	533 д. 236 с. лесной и др.	2 мельницы, на реке и пруду		20

31/2 версты от лавры Москва	земли и лугов		2212руб. 9коп.	
15. Донской 1 -го кл. небщежит. мужской монастырь, в Москве (центральный пункт железнодорожного сообщения; вокзалов)			1851 р. 79 к.	
16. Новоспасский 1-го кл. Ставропигиальный мужской монастырь.			1851 р. 79 к.	22
17.Симонов. 1-го кл. Ставропиг. необщжит. монастырь			1183 р. 43 к.	
18 Заиконоспасский ставроп. 2-го кл. необщжит. муж.	26 дес. огородной земли и леса близ Москвы	мельница,доход с часовни и церкви Владимир. и от сдачи своб. помещений, выходящих на Николаевскую ул., под лавки	1249 руб. 36 к.	33
19. Богоявленский 1 кл. муж., Москва	60 дес. земли		1249руб.37 к.	17
20. Высокопетровский 2 кл. необщжит. муж.	45 дес. 1044 кв. саж.		711 р. 72 к.	
21. Данилов., 3 кл. необщж.	51 дес.		1460р. и % с денежн. вкладов	10
22. Златоустовский 3 кл. необщжит. муж.	1 1/2 дес. огородн., при дер. Новинках Колом. волости			
23. Знаменский необщжит. муж.	луга -3 дес.,3 дес.,1348с.; 4 дес. удоб. земли в разн. дерев.-3 д., 8 д., 14 д. 2000 саж.. 3 л. 1845с.. неудобн.-27 дес. 2231с. роща -28 дес. 956 с.)	мельница на р. Веле.. Дмитр. уезда, при д. Саввине		22
24. Спасо-Андрониев. 2 кл. неошежит. на бер. р. Явзы	13 д. 1999 с.- при монастыре и в др. местах сенок., пахотн. и неудоб. 20 д. 1831 кв. с.	мельница наливная на р. Сомынке, в Звениг. везде при дер. Бореихе		23

Московская обл.				
25. Николо-Перервинский заштатный необщезит., лев. бер. Москвы, 7 1/2 вер. от Москвы	13 дес. 493 с. невдалеке, с лесом и 30 дес. земли при пустоши Румянцевой	мельница в дер. Грайвороновой, рыбная ловля Серпухов. везде		18
26. Николаевский-Угрешский 3к. общежит., в 18 верст от Москвы, 6 1/2 в от станции "Люберцы", при дер. Гремячевой	390 дес. 404 дес.			64
27. Гуслицкий Спасо-Преображенский заштат. при р. Нерской и Сошице				54
28. Иосифов-Волоколамский 2 кл. неощезит. муж., в 40 в. от вездн. Клина	210 од.1301 с. земли-усадебн., пахотн, сенок., неудобн., лесн.		400.000 руб	51
29. Борисоглебский-Дмитров. 3 кл. необщезит., окраина г. Дмитрова	83 дес.	мельница на р.Сестре.,3 пруда,лавки на пл. для ярмарок. 2 подворья в Москве. гостинница. больница. богадельня. приют-школа на 18 мальч.), странноприим. дом	711 руб. 42 к.	13
30. Высоцкий Серпуховским 3 кл. общежит.	166 д. 1304с.земли усадебн., покосн., леса	подворье в Москве	711 р. 72 к.	26
31. Покровский-Хотьков., 3 кл. общежит. 10 в. от Троицкой лавры, 32 в. от г. Дмитрова	111 дес.	иконописн. мастерская, школа (60 детей), богадельня (40 чел.), больница (10 кроватей), каменная гостинница С 1по7 окт. Покров. ярм.		387
32. Борисоглебский Аносин. 3 кл. общежит. 15 в. от г. Звенигорода, при с. Аносине, на р. Истре	307 дес.			119
33. Спасо-Бородинский 2 кл. общежит., в 4 в. от села Бородина, на Бородинском поле, в 26 в. от станции жел. дор. «Бородино»	265 дес.		2. 645 руб. 99 к.	246
34. Ферапонтов Можайский Лужецкий 2-го кл. необщезит. на прав. бер. р. Москвы	37 дес.		1249 руб. 7 к.	27

Владим-я епархия 35. Лукианова заштатная общежит. пустынь, в 10 в. от г. Александра	1500 дес. леса и 36 дес. пахотной земли	кирпичный и изразцовый заводы		36
36. Смоленская Зосимова пустынь		странноприимный дом		60
37. Муромский Благовещенский кл. неощежит., в самом городе, нелалеко от р. Оки и станции и станции жел. дор.			668 р. 58 к.	37
38. Успенский Княжнин 1 кл. необщежит, г. Владимир, над р. Лыбедью		больница, школа "одноклассная"; но курс учения -6 лет-й; 3 г. обучение грамоте, 3 г. - рукоделию	461 р. 62 к.	179
39. Успенский Александровский 1 кл. необщеж., в самом городе (станция Моск-Ярослав.- Архангельской жел. дор., на берегу р. Серой	6 дес. 1300 кв. саж. пахотной земли, 55 дес. 717 кв. саж. сенокосной и 41 дес. леса	рыбная ловля на 2-х озерах, мельница, больница, странноприимный дом и школа (на 58 дев).	1275 р. 13 к.	165
40. Свято-Покровский Суздальский 1 кл. необщеж., в самом городе, близ р. Каменки Харьковская епархия		богадельня	1127 р. 29 коп.	115
41. Покровский муж., в городе	208 дес. земли			30
42. Куряжский Преображенский. 2 кл. общежит. муж., в 8 в. от г. Харькова, при г. Куряже	142 дес.			
43. Ахтырский Свято-Троицкой нештатный общежит. на горе Ахтыри при р. Ворскле в 4 в. от г. Ахтырки, 110 в. - от Харькова	729 дес.	школа. 3 гостиницы	%денежн. вкладов. самый большой - 15 тыс. руб.	141
44. Димитриевский Ряснянский, 2 кл. общежит. при с. Рясном. в 60 в. от г. Ахтырки		школа в деревне, богадельня на 20 чел.		162
45. Святогорская Успенская заштатная общежит. пустынь	2172 дес. земли	воляная мельница о 4 поставах. и		620 (1908 г.) из них:

при р. Северском Донце	-	мельница о 6 поставах на р. Донце. круподерня, сукновальня, хутор, больничный скит		архимандрит. 202 монаха. 78 послушников 340 проживающих на испытании
46. Верхо-Харьковский Николаевский 2 кл. необшежит. при верховье р. Харькова, 35 в. от города	1241 дес.	Мельница, пруд, роцца, сад	капитал, пожертвованный строителями монастыря	215
47. Хорошевский Вознесенский, 2 кл. общежит. на горе, при р. Удах и селе Хорошевец, в 14 в. от г. Харькова	258 дес., разбросанных по нескольких уездах (60 дес. - Корочанский уезд, 5 дес. - Белгород и др.)	мельница на р. Разумной, Белгород	капитал составлен из пожертвований разными поминование	504
48. Богодуховский	17 дес.			145
49. Старобельский	183 дес.			154
Скорбященский нештатный общежит. в самом городе Санкт-Петербургская епархия				
50. Свято-Троицкая Александро-Невская необшежит. мужская лавра, в самом городе, и конце Невского просп. при впадении р. Монастырской в р. Неву		ежегодн. доход лавры превышал 20.000 руб. богodelья (29 чел.)	8970 руб. 90 к.	107
51. С-Петербургский Воскресенский 1 кл., общежит. жен., в самом городе, на Забалканском просп., близ Триумф. ворот	53 дес. усадебной земли, 781 дес. леса при дер. Новине, Новгородской	рыбная ловля на Финском заливе, приют больница, 2 школы на 120 детей обоего пола	капитал - 265.000 руб.	414 (игуменя, 75 монахинь, 58 послушниц, 285 - на испытании..)
52. Троице-Сергиева 1 кл. необшежит муж. пуст., 9 верст от Петергофа, 19 в. от С.-Пб., близ станции жел. дор. на возвышенности, юж. берега Финского залива	230 дес.	инвалидный дом, больница, школа на 10 мальчиков, школа общества трезвости (с 1904	капитал-278.000, из казны-1861 руб. 69 коп.	89
		-		

Приложение

Средства приходских церковных хозяйств

Средства приходских церковных хозяйств не менее многовариантны, чем хозяйств монастырских. В качестве примера возьмём Харьковскую епархию начала 20 в. Основными источниками доходов церквей и причта харьковского уезда в 1915 г. были:

- 1) "кружечный доход" – средства прихожан – более 40% от общей суммы доходов;
- 2) доход от сдаваемой в аренду земли – 20%;
- 3) проценты с капитала в ценных бумагах образовавшегося в результате пожертвований – почти 5%;
- 4) средства из государственной казны – почти 30 %;
- 5) деньги за преподавание Закона Божьего, за исповедь говеющих и разного рода требы – более 5%.

Таблица 4. Харьковская епархия, Харьковский уезд, 1915 г. [Источники: 51].

Церкви	Жалованье			Доходы	Расходы	Площадь земли	Качество земли	Ср.доход с земли	Страховка зданий
	священников	диакона	псаломщика						
1. Вознесенская, в слободе	294 р.	147 р.	98 р.	760р. (кружечн. дох.)	60 р. (кварт. священника), 124.42 (учебн. потреб., епарх. нужды) 20 р. (жалов. благочинному) 100 (церков. школа) 60 (жалов. просфорщицы) 24 (сторожам) 70.50 (страховака) 458 р. 92 к. (582,92 - было подсчитано!)	70 р. 50 к.	36 дес.	чернозем., средняя	300 р. в год.
2. Петропавловск ая, в слободе	294 р.	147 р.	98 р.	741 р. 10 к. (кружен, дох.). 495 р. (аренда земли) 24 р. 50 к. (проц. по цен. бум.) 1260,6 р.	225 р.(духов, уч. и др. епархиальн. нужды) 60 р. (покуп. просфор и вина) 15 р. (отопл. сторожки) 72 р. (наем церков. сторожа) 54 р. 50 к. (уплата страховки) 30 р. (выписка церковн. ведом., журн. и др.) 50 р. церковн. школа) 506 р. 50к.	37 дес. 1004 кв. саж.	чернозем., плодородн.	495 р.	14500 р.

3. Христорож- дественская, село Гавриловка	294 р. 98 р.	500 р. (кружечн. дох.) 2260 р. (в гос. банке: 1 тыс. от консистории, в пользу священ., 1160 - пожерт. весь причт 260 (пожертвование) 760 р	145р. 34к. (духовн. учебн. завед.) 37 р. 92 к. (общ.епарх. нужды) 810 р. 27 к. (покупка свечей(25 р. (освещ.сторожки и ограды) до 50 р(дерев.масло, ладан) 50р.(получ просфор в Харьков.монастыре) до 20 р. (жалов. благочинному) 41 р. 44 к. (страх.церкви и построек) 276 р. 33 к. (случ. расходы) 1476 р. 30к.	33 дес.	для хлебо- пашества удобная	300р. на 3 год.- под пары	41р. 44 к.
4. Николаевская	141 р. 25 к жалованья 35 р. 28 к. нет	1800 р. (кружечн. дох) протоиерей получ. 75 р. (доход от земли) 900 р. (кружечн. дох.) 330 р. (препод. Зак Бож.) до 75 р. (исповедь говеющих) до 200 р. (требы) диакон 50 р. (от земли) 600 р. (из кружки) до 40 р. (от говеющих) за запись и с поздравл.) псаломщик 25 р. (от земли) 300р.(из кружки) до 90р (от говеющих за запись и с поздравл.) 649 р. 92 к.	85 р. 20 к. (духовн. учебн. завел) 162 р. 20 к. (общеепарх. нужды) 480 р. (содерж. церков.хора) 50 р. (покупка просфор) 40 р. (выписка церковн. ведомост. прих. расх. книг, бланков и др.). 150 р. (церковн. приход школа, указ Харьк. дух. консист. 20 мая 1896 г.) 294 р. (церков. сторожам) 116 р. 46 к. (страховка) 30 р. (благочинному) 1407 р. 86 к.	401/2 дес.	супески	150р. (сенокосы , пахотн., дох не прин.).	116 р. 46к.

5. Рождество- Богородичная с. Двуречное- Кут	294 р. диакон 98 р . просфорнице - 50р	424 р. 88 к. (кружечн. дох) 4760 (проц. с капитала от пожертв.: 223 р. 26 к.- проц. с 4700 р. 1 р. 78 к- с 60 р. 649 р. 92 к.	45 р. 41 к. (духовн-учебн. завед.)26 р. 65 к. (общеспарх. нужды) 35 р. 18 к. (страховка зданий) 50 р. (жалов. просф-це) 10 р. (жалов. благочинному) 167 р. 24 к.	33 дес.	песчаная плох., 16 дес. - неудобной	143 р.	35 р. 18 к.
6. Покровская с. Коротичи	264 р. диакону - 98 р. просфорнице - 60р.	564 р. (круж. дох.) 14 р. 50 к. (проц. с денег на поминовение, вложенных в госбанк 578 р. 50 к.	(не указ)	27 дес. 1864 кв. саж.	суглинок удобн. для садоводства	250р.	
7. Вознесенская, слобода Люботин	105 р. 84 к. 52 р. 92 к. 23 р. 52 к.	900 р. (круж. дох.) проц. с капитала 930 р. от пожерт. (51 проц. по билету на сумму 630 р. - 34 р. 50 к. 31 проц. на сумму 200 р.- 6 р. 21 к. 4 проц. с 50 р.- 2 р., 4 проц с 50 р. - 2 р.) 944 р. 71 к.	156 р. 65 к. (духов.-учебн. завед.) 35 р. (общеспарх. нужды) 73 р. 84 к. (страховка) 60 р. (жалов. просф-це) 72 р. (жалов. церк. стор.) 20 р. (благочинному) 72 р. (квартира псаломщ.) 181 р. 99 к. (содерж. школы и церков. хора) 671 р. 48 к.	37 дес. 32 кв. саж.	чернозем. плодородн.	509 р. 50 к.	73 р. 84 к.

8. Св. Николая Валковский уезд	580 р.	420 р. (псаломщице- диакон)	1043 р. 63 к. (кружечн.) проц. с капитала 100 р от пожертв. на помин. - 41/2 проц. - 4 р. 50 к. (за законноучительство в железнодорожн. училище 240 р. священник) 160 р. (псаломщик, диакона) 1048 руб 13 к.	75 р. 30 к.)духовн.-учебн. завед.) 52 р. 12 к. (общеспарх. нужды) 825 р. 60 к. (содерж. церковн. хора - с разреш. архиепископа) 76 р. 70 к. (страховка церкви) 31 р. 45 к.(покупка просфор) 206 р. 75 к. (жалов. церковн. сторожам) 20 р. (жалов. благочинному) 1286 р. 92 к.	нет	нет		76 р. 70 к.
9. Успенская, с. Малая - Рогозянка	294 р.	98 р.	202 р. 38 к. (круж. дох.) проц. с капитала 4.009 р. 160 р. 36 к. пожертв 3 проц. с 500 р. - 15, пожертв. (1,5 проц. на украшение церкви, 1,5 проц. причту церкви 377 руб. 74 к.	30 р. (покупка вина, масла, ладана, просфор) до 200 р. (заготовление клиров. ведом., прих., расх. книг и др.) 21 р. 99 к. (духовн. учебн. потреби.) и общеспарх. нужды) 33 р. 80 к. (содерж. мест. дух. училища и епарх. женского училища) 33 р. (церковно-приход. школа) 10 р. (благочинному) 318 р. 79 к.	35 дес. 1450 кв. саж	сенокос хорош, а пахотн.- посредствен ная	300р.	3100р.

10. Покровская слобода Ольщаны	141 р. 12 к. диакону 47 р. 4 к.- жалован. псаломщику не полож. просфорице -75р.	1050 р.70 к. (проц. с кап. 600 р. от пожертв: 4 р. со 100 р, 4 р. со 100 п., 15 р. с 300 р., 4 р. 50 к со 100 р. 1077 р. 50 к.	93 р. 76 к (духовн. учебн. завел.) 114 р. 54 к. (общепарх. нужды) 500 р. (содерж. школы и церковн. хора - Указ Дух. Конс.) 75 р.(страховка) 75 р. (жалов. просф-це) 264 р. (жалов. церковн. сторожам) 96 р. (наем кварт, для священ.- Указ Дух. Консистерии) 30 р. (жалов. благочин)	33 дес. 712 кв. саж. ("документо! на оную не имеется, а означена она на общем пла не Ольшанско? дачи и приют владеет ею без препятственно земля отведен из казны" [с.78]	песчаная,	230р.	75 р.
11. Вознесенская слобода Ольшаны	294 р. 147 р. 98 р. просф-це-56 р.	807 р. 82 к.	100 р. (содерж. церковн. школы) др. расх. не указаны	331/4 дес.	черноземна я средняя	200р.	1700р.
12. Трехсвятительс кая, слоб. Ольшаны	139 р.40 к. 35 р.50 к. просф-ца получ. за кажд.просфору по 4 к.	кружечн. дох. не указаны, проц. с капитала от пожертв. — всего в год 39 р. 90 к.	82 р. 88 к. (учебн. потреби.) 20 р. (жалов. благочин.) 61 р. 66 к (страховка) 36 р. (квартирные псаломщику) 36 р. (квартирные учителям церковной школы) 236 р. 54 к.	33 дес. 189 кв. саж. ("плана и документа нет, а означена на общем плане Ольшанской Дачи") [с.78]	черноземна я с солончакам 1	360р.	61 р.66 к.

<p>13. Николаевская слоб. Ольшаны</p>	<p>294 р. 98 р. просфор-ца -50р.(от церкви)</p>	<p>1011 р. 68 к. (кружечн. доходы проц. с 660 р., пожертв. разн. лицами: 4 проц. с 500 р. -20 р., со 100 р. - 4 р., с 60 р. - 2 р. 10 к. 1037 руб 78 к.</p>	<p>63 р. 90 к (на духовн. учебн. завед.) 47 р. 02 к. (общепарх. нужды) 56 р. 26 к. (страховка) 50 р. (просфорщице) 10 р. (благочинному) 42 р. (добавоч. жал. церк. сторожам) 25-30 р. (пополнение церковн.библиотеки) 100-120 руб. (наём миссионера) приют для лиц дух. зв., епарх.попечительство, на поддерж. церк.хора, покупку вина для богослуж.,печатание бланков для копиров. ведоми т. п.) 419 р. 18 к.</p>	<p>32 дес. 494 кв. саж.</p>	<p>чернозем, плодородн.</p>	<p>320р.</p>	<p>56 р. 26 к.</p>
<p>14. Святой Троицы, село</p>	<p>294 р. 98 р.</p>	<p>около 300 р. (круж. дох.) др источ. содерж. чл. причти нет</p>	<p>(расх. не указ)</p>	<p>33 дес. 1250 кв. саж.</p>	<p>средняя и 5 десятин не удобной</p>	<p>300р.</p>	

15. Преображенская с. Пан-Ивановка	294 р. 98 р.	372 р. 24 к. (круж. дох.)	146 р. 58 к. (духовн.-учебн. завед.) 58 р. 63 к. (общеепарх. нужды) 120 р. (содерж. школы) 67 р. 68 к. (страховка церковн. зданий - сразреш. епарх начальства) 20 р. (жалов. благочинному) 412 р. 89 к.	35 дес.	мелкий чернозем	165р.	67р.
16. Архангело-Михайловская село Пересечное	141 р. 12 к. 35 р. 28 к. 23 р. 52 к, просфо-це -60р.	1115 р. (проц. с кап. 3570 р., пожертв. разн. лиц: 4 свидетельства 4 проц. на сумму - 114 р. 12 р. 30 к. - проц. с 370 р. 1241 р. 30 к.	до 150 р. (духовн.-учебн. завед.) 102 р. (обществ. нужды) 100 р. (содерж. церков.-приход.школы по резолюции епископа) 150 р. (отопление церкви) 76 р. 76 к. (страховка) 60 р. (жалов. просфорнице) 120 р. (жалов. церковн. сторожам) 40 р. (наем квартиры для членов причта и жалов. мест. благочинному)	33 дес. 1080 кв. саж.	30 дес. и 1080 кв. саж. —супе сок, а 3 дес. - сенокосной, чернозем	130 р.-пахот. земля в аренде сенокосы об-рабатываются самим приито»	76 р . 76 к.
17. Васильевская село Песочин	300 р. 100 р. (от казны в год за вычетом 2 проц.)	до 900 р. (круж. дох.) 300 р. за аренду подцерковн. земли в пользу причта 1200 р.	70 р. (духовн.-учебн. завед.) 62 р. 07 к. (общеепарх. нужды) свыше 100 р. ^церковн.-приход. школы)200 р.(отопл. церкви) 84 р.(жалов. просфорнице) 55 р. 12 к. (страховка церковн. зданий) 238 р. (содерж. сторожей) свыше 200 р. (содерж. церков. хора)30 р. (благочинному) 1039 р. 82 к.	33 дес.	20 дес. черно зема, а 13 - со лончаки	130-300 р. в год	55 р. 12 к.

18. Покровская, село Полевое	294 р. 98 р.	600 р. (круж. дох.) проц. с кап. 200 р.— 7 р. в год за вычетом 6 р. 65 к. 611р. 35 к.	53 р. 24 к. (на духовн.-учебн, потреби, и общепарх. нужды) 71 р. 78 к. (содерж. мест. дух училища и епарх. женск. школы) 132 р. (жалов. сторожам) 60 р. (наем квартиры псаломщику) 20 р. (жалов. благочинному) 421 р. 02 к.	34 дес.	чернозем плодородна я, 1 дес. не- удобная	300р.	2000 р.
19. Св. Николая	294 р. 98 р.	круж. дох. не указан, проц. с пожертв. на поминовение - 160 р.	69 р. 70 к. (духовн.-учебн. завел.) 60 р. 76 к. (общепарх. нужды) 49 р. 27 к. (страховка) 20 р. (благочинному) 72 р. (наем церковн. прислужника) 271 р. 73 к.	33 дес.	супесковая, средняя	250р.	49 р. 27 к.
20. Троицкая, хутор Яловенков	14 р.19к. 35р.28к.	600 с. 69 к. проц. с капитала 100 р., по 4 проц. в год. 604 р. 69 к.	92 р. 42 к. (духовн.-учебн. потребности) 57 р. 78 к. (общепарх. нужды) 360 р. (певчим) 200 р.(отопление церкви) 78 р. 50 к. (страховка) 144 р. (сторожам) 20 р. (благочинному) 60 р. (просфорщице)	3/4 дес. усадебной земли	нет	нет	78 р. 50 к.

Приложение

Основные вкладчики русских монастырей

Таблица 5. Основные вкладчики русских монастырей (до 1917г.)
[Источники: 25, 29, 30, 43, 49, 54, 72, 92, 97, 108, 119, 120, 130, 134, 138, 143]

Религиозная община	Первоначальные вклады ("стартовый капитал")	Важнейшие источники
1. Муромский Свято-Троицкий Новодевичий монастырь	Богатый купец Тарасий Борисов	Царь Алексей Михайлович
2. Муромский Благовещенский мужской монастырь	Царь Иоанн IV	вклады русских царей
3. Новоторжский Борисоглебский мужской монастырь	препод. Ефрем, слуга св. кн. Бориса	имп. Екатерина II
4. Толгский Свято- Введенский женский монастырь	владыка Трифон	царь Иоанн IV, Михаил Федорович, Федор Алексеевич, Петр Великий, Иоанн Алексеевич, Анна Иоанновна, Павел I, ярославское купечество
5. Валаамский Преображенский мужской монастырь		импер. Елизавета Петровна, новгородский митрополит Гавриил, собственные леса, рыбная ловля и ярмарка
6. Покровский Училищный монастырь г.Харькова	Епископ Елифаний и генерал-фельдмаршал кн. М.М. Галицын	импер. Анна Иоанновна, импер. Екатерина II
7. Крестный Онежский мужской монастырь	патриарх московский Никон	1756г.- лесная биржа и таможня-торговля с иностранцами лесом. Возобновлен в 1870 г. на правительственные субсидии в 900руб. Начало 20в. - свое хозяйство и деньги из казны
8. Кожезерский мужской монастырь	преп. Серапион (в мире Сергей, казанский царевич Турсан Ксангарович)	преп. Серапион, игумен Никон, впоследствии патриарх Московский, игумен Матфей, епископ Архангельский Варлаам и иеромонах Митрофан с братом, строителем Парменом
9. Веркольский Артемьев мужской монастырь	воевода Афанасий Пашков	по Высочайшему указу от 18 дек. 1797 г. положено отпускать из казны по 300руб. асс. в год (=85р.711/2коп. сер.), игумен Иона, архим. Феодосий
10.Марфо-Мариинская обитель милосердия, в Москве, на Ордынке	основана в 1910г. Великой Княгиней Елизаветой Федоровной	вел. княг. Елизавета Федоровна, первая настоятельница
11. Свято-Данилов мужской монастырь, ставропигиальный, г. Москва – ныне официальная резиденция Московской Патриархии	основан в 1272г. московским князем Даниилом, сыном Александра Невского	кн.Иван Калита, сын кн. Даниила, с 1547г. - царь Иван Грозный, с мая 1983г. московская патриархия

12. Высоко-Петровский мужской монастырь, г. Москва	основан в 1330 г. кн. Иваном Калитой	1505-1517гг. - великий кн. московский Василий, на рубеже 17-18 вв. -Петр Первый и весь род Нарышкиных, с начала 1990-х гг. московская патриархия
13. Донской мужской монастырь, ставропигиальный, г. Москва	1593г., Борис Годунов	боярин Артамон Матвеев, воспитатель царя Алексея Михайловича, основатель Московской оружейной палаты - Богдан Матвеевич Хитрово, царевна Софья, Петр I
14. Новоспасский мужской монастырь, ставропигиальный г.Москва, родовая усыпальница бояр Романовых	1489-1490г г, Иван III	В 1544г. Иван Грозный освободил на 2 года от податей монастырские поместья, в 1555г. пожаловал обители земли. Царь Михаил Федорович восстановил обитель после разгрома в Смутное время. Алексей Михайлович жертвовал монастырю вотчины, рыбные ловли, образы, церковную утварь, закладывал в нём храмы. Особое расположение - царь Федор Алексеевич, он жертвовал в обитель ценности раздавал в ней милостыню. Царевна Софья, цари Иоанн и Петр Алексеевич (Петр I 1716 г. велел отлить для монастыря большой колокол. Импер. Елизавета Петровна часто жаловала обитель. Импер. Николай II
15. Солотчинский Рождества Богородицы женский монастырь, пос.Салотча, в 20км от Рязани	1390г.- кн. рязанский Олег	втор. полов. 1550.г. - царь Иван Грозный, с 1688г. архимандрит, Игнатий Шангин
16. Свято-Богородичный Щегловский женский монастырь, г. Тула	1868г. - тульские горожане	2 храма, кельи и колокольня были выстроены на средства «неизвестного благотворителя», который внес капитал в 30 тыс. руб на содержание обители; лишь позднее выяснилось, что благотворитель-схимонах Варсонофий, в миру московский купец Василий Манорухин, тульский купец Струков пожертвовал монастырю 42 десятины земли
17. Успенский Свенский мужской монастырь, село Супонево, Брянская епархия	основан в 1288г Черниговским кн. Романом Михайловичем: "и нача сам князь Роман Михайлович своими руками храм Божий Пречистой Богородицы бревна рубить и всем людям повеле такоже". Князь наделил обитель землями и угодьями	Иван Грозный построил две каменные церкви, присылал дары. Петр I - неоднократно. Князя Трубецкие, Мстиславские, Воротынские, Брянские купцы

18. Николаевский Черноостровский женский монастырь, г. Малоярославец	14 стол., князя Оболенские	рубеж 18-19.вв., возрожден на средства московского купца Целибева, пожертвовавшего в 1800-1810гг. огромные ср-вана устройство обители, в 1818-1839гг., благодаря покровительству имп. Александра I был возведен грандиозный Никольский собор, строившийся на народные пожертвования, ср-ва гвардейских и казачьих полков русской армии
19. Пафнутиев-Боровский мужской монастырь, близ города Боровска	в 1444г. основан преподобным Пафнутием Боровским, ранее игуменом Пафнутием Высоцкого монастыря в Боровске, срубившим вместе с немногими учениками первый деревянный храм на берегу реки Протва	московские князья. При Иване Грозном обитель получила множество сел и угодий в сер 18в. московских царей -11 тыс. крепостных. Покровительствовали знатные московские бояре Репнины, Щербатовы, Волконские, Лыковы Оболенские
20. Свято-Троицкий Герасимо-Болдинский мужской монастырь, деревня Болдино, Смоленщина	1528г.- св. Герасим Болдинский	русская аристократия: Плещеевы, Пушкины, князья Звенигородские, цари Алексей Михайлович и Петр I, архимандрит Андрей
21. Нило-Столобенская пустынь. мужской монастырь, остров Столобный на оз. Селигер	1528г – преп. Нил, иеромонах Герман	русская знать: кн. Дмитрий Пожарский, бояре Лыков, Колотовский, царь Алексей Михайлович, в 1629г. боярин Борис Лыков подарил обители соседний остров - Городомлю
22. Спасо-Яковлевский Дмитриев Ростовский мужской монастырь, г.Ростов Великий	1389г., еп. ростовский св. Иаков	кон. 18-нач. 19в.- величественные соборы выстроены на средства графини А.Орловой-Чесменской и графа Шереметьева
23. Никитский мужской монастырь, г. Переяславль-Залесский	1186г., преп. Никита Столпник, в миру- городской сборщик податей	кон. 11-нач.12в черниговский кн. Михаил, 1520г. великий князь московский Василий, построивший каменный собор. Иван Грозный делал богатые вклады, следил за перестройкой монастыря, выстроил обширную трапезную и крепостные стены с башнями
24. Троице-Даниловский мужской монастырь, г.Переяславль-Залесский	1508--преп. Даниил, великий кн.московский Василий	Василий III, 1530- Троицкий каменный собор, втор.пол. 17в.- монастырь обстроил на свои средства кн. И.П.Барятинский, постригшийся в Данилову обитель под именем старца Ефрема
Владимирская епархия (25-30) 25. Свято-Покровский Суздальский женский монастырь, г.Суздаль	1364г.- суздальско-нижегородский кн. Андрей Константинович	нач.16в. - вел. кн. московский Василий III отстроил обитель в камне. Иван Грозный дарил вклады, в 1551г. он освободил от пошлин провоз камня для строительства Зачатьевской церкви

26. Лукианова пустынь, мужской монастырь, дер. Лукьянцево	1594г. – иерей Григорий, старец Илларион, старец Лукиан	17стол. - царь Федор Алексеевич
27. Смоленско-Зосимова пустынь, пос. Арсаки	кон. 17стол., схимонах Зосима	фабрикант Зубов, монахи Троице-Сергиевой лавры, к которой в 19в. была приписана пустынь
28. Свято-Троице Никольский мужской монастырь, г. Гороховец	перв.треть 17стол., гороховецкие горожане	кон. 17стол., богатые гороховецкие купцы: Григорий и Иван Ширяевы, Семен Ершов
29. Успенский Княгинин женский монастырь, г.Владимир	1200г.- великий князь владимирский Всеволод III	
30. Успенский Александровский женский Монастырь, г. Александров	Иван Грозный, 1565г.	сер.17в.-царь Михаил Федорович, царь Алексей Михайлович. В 1664г. обитель переведена на ругу, т.е. казенное содержание: каждой старице полагался рубль денег 100руб. в 1666г., 200 в 1682г.) и съестное довольствие. На монастырь жертвовали ПетрI, Елизавета Петровна, Екатерина II, другие русские монархи
Московская епархия (31-40) 31. Свято-Троице-Сергиева лавра	1340-е гг. Сергей Радонежский, сын ростовских бояр	все русские великие князья, цари и императоры: Иван Грозный, более всех жаловал лавру Борис Годунов., импер. Елизавета Петровна
32. Богородице – Рождественский Бобренов мужской монастырь, с.Старое Бобреново	воевода Дмитрия Донского, кн. Дмитрий Михайлович Боброк-Волынский	великий кн. Дмитрий Донской
33. Высоцкий Серпуховский мужской монастырь, г. Серпухово	1374г. серпуховский кн. Владимир Андреевич Храбрый, сподвижник Дмитрия Донского	игумен Афанасий, Иван Грозный, Борис Годунов, другие властители и вельможи, жаловавшие монастырь льготными грамотами, вкладами, дарами, в 1664г. монастырь окружили крепостные стены, выстроенные на вклад царя Алексея Михайловича, в кон. 17 стол. - покровительствовали родственники Натальи Кирилловны Нарышкиной, благодаря которым монастырь разбогател
34. Спасо-Бородинский женский монастырь, дер. Семеновское	Маргарита Михайловна Тучкова, вдова кутузовского генерала А.А.Тучкова-VI	пожертвования царской фамилии, участников войны 1812г. и их потомков, гвардейских и армейских частей, участвовавших в Бородинской битве
35. Ферапонтов Лужецкий Можайский монастырь, г. Можайск	преп.Ферапонт Белозерский (в миру волоколамский дворянин Федор Поскочин)	можайский удельный кн. Андрей Дмитриевич; Макарий, митрополит московский - благодаря его крупным вкладам в1526-42гг. были выстроены в камне монументальный собор и трапезная с храмом; Борис Годунов

36. Николо- Угрешский мужской монастырь ставропигиальный, г. Дзержинский	1381г.- Дмитрий Донской	царь Михаил Федорович, царь Алексей Михайлович, другие царствующие особы и святейшие патриархи
37. Иосифо-Волоцкий мужской монастырь ставропигиальный с.Теряево	преп.Иосиф Волоцкий и кн. Борис	представители знатных княжеских родов
38. Покровский Хотьков женский монастырь, ставропигиальный г. Хотьково	1308г. родители Сергия Радонежского - Кирилл и Мария, и его брат Стефан, ростовские бояре	1506г., великий кн. московский Василий III назначил обители небольшую ругу - денежное и хлебное содержание, в 1544г. Хотьков монастырь приписан к Троице-Сергиеву. Петр I выписал в монастырь из Голландии кружевниц и золотошвеек
39. Борисоглебский Аносин женский монастырь, дер. Аносино	основала в своем имении кн. Евдокия Николаевна Мещерская	
40. Борисоглебский мужской монастырь, г. Дмитров	12 век, кн. Юрий Долгорукий основал монастырь вместе с городом	16в.- дмитровские и московские князья 17в.- отстроился в камне на средства московских бояр

Приложение

Благотворительная деятельность церкви

В течении почти семисот лет, от крещения Руси до петровских времен, русская Православная Церковь практически полностью брала на себя дело "общественного призрения". Благотворительность как деятельное служение было закреплено за церковью еще уставом князя Владимира, который в 996 г. законодательно зафиксировал обязанность духовенства в деле призрения и попечения над бедными. Этим же уставом на содержание монастырей, больниц, богаделен и прием странников и неимущих отводилась специализированная "десятина", то есть десятая часть поступлений от продажи хлеба, скота, судебных пошлин и т. п.

С этого периода, наряду с "черницами и попами", "нищия, слепыя и хромыя" считались "церковными людьми". Судебник 1550 г., Стоглавый Собор

1551 г. – также подчеркнули важность оказания помощи нуждающимся: в каждом городе рекомендовано было устраивать мужские и женские богадельни, монастырям – предоставлять кров нищим. Писцовые книги 16-18 вв. свидетельствуют о том, что едва ли не при всех церквях существовали богадельни.

Особую роль в организации благотворительности играл церковный приход, длительное время, вплоть до 18 в., на деле существовавший как финансово независимая структура.

Во времена Петра I в России стала складываться государственная система общественной благотворительности, в результате церковный приход был вынужден практически свернуть свою благотворительную деятельность, а его казна оказалась в руках епископов.

Признаки возрождения церковно-приходской жизни, а с ней и церковной благотворительности стали проявляться во время реформ Александра II. В 1854 г. благотворительные организации были объединены в Ведомство учреждений императрицы Марии. К 1897 г. Ведомство императрицы Марии объединяло уже 1000 учреждений.

В 1893 г. при монастырях и церквях существовало 480 больниц и 729 богаделен. В одном только Христорождественском приходе Петербурга действовали приют-школа, рукодельный приют, богадельня для одиноких женщин, бесплатная квартира для нищих, больница, подавались бесплатные братские обеды, полнокровно действовала община сестер милосердия.

По данным на 1913 год (знаменательный год для русской экономики) на почти 1000 русских монастырей приходилось: более 400 школ, почти 90 больниц, почти 90 богаделен, более 80 приютов для сирот и более 100 странноприимных домов (гостиниц для паломников), т.е. почти в каждом втором монастыре была организована школа, почти в каждом десятом -

больница и богадельня. В некоторых епархиях школы существовали почти в каждом монастыре (на 15 монастырей и скитов Харьковской епархии приходилось 15 школ), в ряде монастырей было организовано несколько бесплатных школ. Так, на средства Печенегского Трифонова монастыря в 1887г. на Мурманском берегу, в Печенегском поселке, была открыта школа для русских колонистов-поморов, и другая для карел православного вероисповедания с обучением их ремеслам - обе школы единственные для всего Мурманского края. При Соловецком Преображенском монастыре были организованы всевозможные мастерские для обучения детей ремеслам, богадельня, больница, двухклассное училище, иконописная школа. В Уссурийском Свято-Троицком Николаевском монастыре существовала школа для крестьянских детей с общежитием на полном монастырском содержании, две странноприимницы и больница с аптекой, (см.таблица 8).

Таблица 6. Социальная направленность экономики монастырей, 1913 г.

[Источник: 119, 120]

Епархия Монастырь	Основные социальные программы общинного хозяйства
<u>Архангельская епархия</u>	
1. Печенегский Трифонов монастырь	2 школы: для русских колонистов-поморов и для карел православного исповедания с обучением ремеслам
2. Соловецкий Преображенский Монастырь	двухклассное училище, 4 иконописная школа, больница, богадельня, мастерские
Всего монастырей 17	Всего школ — 65, училище 1, больниц 2, странноприимница-1, богадельня -1, спасательная станция -1

Астраханская епархия

3. Чуркинская Успенско - Николаевская
Высокогорская пустынь

школа, больница и аптека

Всего монастырей –5

Всего школ -4, больниц -2, приют -1

Варшавская епархия

4. Теолинский Спасо-Преображенский монастырь

Двухклассная школа-приют, иконописная мастерская,
больница и амбулатория для приходящих больных

Владивостокская епархия

5. Уссурийский Свято-Троицкий Николаевский
монастырь

школа, 2 странноприимницы, больница, с аптекой

Владикавказская епархия

6. Покровский монастырь

школа, рукодельная и живописная мастерские,
странноприимница и больница

Всего монастырей - 6

Всего школ -4, приютов -2, больниц –3

Владимирская епархия

7. Боголюбов Рождественский Богородицкий
монастырь

школа, больница и странноприимный дом

8. Княгинин Успенский монастырь

школа, рукодельная мастерская и больница

9. Успенский монастырь,
1 класса, в г. Александрове

школа, рукодельная мастерская (с 1889 г.),
больница и странноприимный дом

Всего монастырей -37

Всего школ -14, больниц -5, странноприимных
домов - 8

Вологодская епархия

10. Спас-Сумарин
монастырь, заштатный
в 2 верстах от г. Тотьмы.

богадельня, странноприимный дом, церковно
приходская школа

Всего монастырей - 21

Всего школ -5, богоделен - 6,
странноприимных домов -5, училище - 1

Волынская епархия

11. Почаевская Успенская лавра

больница, странноприимница, учебно-ремесленное заведение

Всего монастырей - 17

Всего школ - 11, странноприимных домов - 3, больниц - 2

Воронежская епархия

12. Богородицкий монастырь, 1 класса в г. Задонске

школа, странноприимный дом, больница, 2 «убежища» (для престарелых женщин и нижних воинских чинов)

13 Митрофанов Благовещенский монастырь, 1 класса, кафедральный, в г. Воронеже

двухклассная школа, библиотека, странноприимный дом, больница.

Всего монастырей - 17

Всего школ - 9, странноприимных домов - 11, больниц - 5

Гродненская епархия

14. Благовещенский Супраский мужской монастырь, 1 класса, общежительный

школа, странноприимный дом

15. Красностокский Рождество-Богородичный женский монастырь, 2 Класса

церковно-учительская женская школа, второклассная школа, образцовая двухклассная школа, школа грамоты - и еще 7 школ в окрестных деревнях; приют для малолетних детей и престарелых женщин, бесплатная больница

Всего монастырей - 4.

Всего школ - 15, странноприимных домов - 1, приюты - 3, больниц - 2

Грузинская епархия

16 Бодбийский женский святой Нины монастырь, 1 класса, общежительный, в м. Бодбе, в Кахетии

женская церковно-учительская школа со второклассной образцовой школой, живописная мастерская, больница, странноприимный дом, школа для сектантского населения.

Всего монастырей - 18

Всего школ - 7, странноприимниц - 2, больниц -

Донская епархия

Всего монастырей - 5

Всего школ - 3, богаделен - 3, странноприимных домов - 1, больниц - 1

Екатеринбургская епархия

17. Скорбященский женский монастырь, общежительный (при Нижне-Тагильском заводе)

Всего монастырей - 15

школа с классами по домоводству, огородничеству и рукоделиям

Всего школ - 9, богаделен - 1, приютов - 2, странноприимных домов - 1

Иркутская епархия

18. Знаменский женский монастырь, 2 класса, общежительный, в 1 версте от г. Иркутска

Всего монастырей - 5

образцовая школа женского духовного училища, мастерская для рукоделия, больница, странноприимный дом

Всего школ - 2, больниц - 2, странноприимных домов - 2

Казанская епархия

Всего монастырей и общин - 28

Всего школ - 14, странноприимных домов - 4, приютов - 2, больниц - 2, богаделен - 1, училищ - 1

Калужская епархия

19. Козельская Оптиная Введенская пустынь

больница, странноприимный дом

20. Казанская Амвросиевская пустынь, общежительная, близ деревни Шамордино, в 12 верстах от Оптиной пустыни

школа, типография, печатающая листки религиозного содержания для народа, переплетная; 2 приюта, женская богадельня, больница, странноприимный дом

Всего монастырей и общин - 18

Всего школ - 8, больниц - 4, странноприимных домов - 7, приютов - 5, училищ - 2, богаделен - 3

Кишиневская епархия

Всего монастырей - 20

Всего школ - 14, больниц - 1

Киевская епархия

21. Киево-Михайловский
Златоверхий монастырь, 1 класса,
в Киеве.

больница с бесплатным лечением для бедных
богомольцев; странноприимный дом, церковно
приходская школа, школа грамоты

22. Киево-Покровский женский
монастырь, в Киеве

двухклассная школа с общежитием,
2 бесплатные больницы

Всего монастырей - 24

Всего школ 11, больниц - 7, странноприимных
домов - 6, приютов - 4, богаделен - 4

Московская епархия

23. Свято-Троицкая Сергиева
лавра, в 60 верстах от Москвы

школа, больница-богадельня, церковно-приходская
школа для певчих, 2 гостиницы, странноприимный
дом (на 2000 странников), Александро-Мариинский
дом призрения, к благотворительным учреждениям
его относятся: Филаретовское училище для девочек,
2-классное училище для мальчиков, женская больница
с отделением для неизлечимо больных, с амбулаторией
и аптекой для бесплатной выдачи лекарств, женская
богадельня, странноприимная для женщин

24. Марфо-Мариинская обитель,
в Москве, на Ордынке

больница для бедных женщин, лазарет для воинов на
50 кроватей, амбулатория с бесплатной выдачей лекарств,
2 странноприимницы, трудовой приют на 18 девочек,
библиотека с бесплатной выдачей книг (всем
желающим)

Всего монастырей – 62

Всего школ -21, больниц -16, богаделен - 14,
странноприимных домов - 9, училищ - 3, аптеки
(бесплатные) - 2, приюты - 8, библиотеки бесплатные - 3

Санкт-Петербургская епархия

Всего монастырей и общин - 14

Всего школ - 6, больниц - 1, странноприимных
домов – 1, инвалидный дом - 1, богадельня - 1,
приют для детей - 1

Нижегородская епархия

25. Серафимо-Дивеевский
Троицкий монастырь

гостиница для богомольцев, больница с аптекой,
богадельня, приют с двухклассной школой для
девочек-сирот

Всего монастырей и общин - 29

Всего школ - 12, библиотек - 1, училищ - 1, приютов - 7,
больниц -7, странноприимных домов - 6, богаделен - 3,
аптек - 2

Пермская епархия

Всего монастырей - 12

Всего школ - 3, странноприимных домов -2,
Богаделен - 1, приютов - 1

Литовская епархия

Всего монастырей - 8

Всего школ - 3, приютов - 1, училищ - 2

Приложение

Русские традиции

Русских святых часто наделяли прозвищами, связанными с круговоротом сельскохозяйственных работ: Василий Капельник (28 февраля), Ирина Рассадница (5 мая), Самсон Сеногной (26 июня), Федорова Замочи Хвосты (11 октября). "В весне Егорей с летом, а Никола – с кормом" – то есть с 23 апреля ("вешней Егорей") наступает тепло, а к 9 мая ("вешней Никола") можно пасти скот по лугам. "Глеб с Борисом, а хлеб у нас с анисом" – 24 июля (день памяти святых Бориса и Глеба) едят хлеб уже нового урожая. "Сеян лен у семи Олен": между 18 мая (память семи дев мучениц) и 21 мая (память Елены равноапостольной) сеют лен в средней и северной полосе России.

Ту же подчиненность религиозному долгу мы увидим, если обратимся и к рукописному наследию русских средневековья. Тысячи примеров подтверждают это: "1484 г. – того же лета в Петрово говение и по Петрове дни идяше дождя много, и ярового обилия тогда Бог умножи" (Псковская вторая летопись); "земля же согрешевшие казнит Бог голодом, дождями, или гусеницею" (Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку); "а рубеж ти дати правый по старому рубежю в хрестъное целование, како было при отци твоём Ярославе... На семь, господине, на восемь целуй хрест при нашей братии, (грамота Новгорода Тверскому Великому князю Михаилу Ярославичу, 1304–05 гг.); "како избра Бог страну нашу на последнее время, и грады почаша бивати по местом" (Новгородская первая летопись младшего извода); "во имя Отца и Сына и Святого Духа. Я, грешный, ничтожный раб Божий Иван... Кто же эту грамоту нарушит, пусть судит его Бог..." (Духовная грамота Ивана Даниловича Калиты).

Настоящим откровением стали недавно расшифрованные средневековые надписи Софии Киевской – "граффити". Простые, и не совсем простые миряне

и клир, посетив этот великий храм, оставляли на его стенах разного рода памятки – выбивать надписи на стенах церкви древними русичами вовсе не считалось неправильным. Видимо, им казалось, что эти "словеса" сразу же доходят до неба и они точно говорят с самим Господом! Вот несколько образцов:

«Дай козу мою» (!).

«Господи, помоги рабу своему Яносу, святая София, на новый урожай».

«Премудрость! Прямо!».

«Порыв».

«...ибо, подняв, Ты низверг меня...».

«Господи помози рабу своему Безуеви Ивану отроку Добрынича и Мареви съ нимъ».

«Господи помози рабу своему грешному убогому Брячиславу Павлу».

Известно граффити жены князя Изяслава Ярославича Гертруды-Олисавы:
«Господи помози рабе своей Олисаве Святополчи матери, русской княгине ...»

«Боже, Господи, явися нам...»

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архимандрит Тихон (Шевкунов). О воле Божией, современных монастырях, роскоши и скуке. 21 ноября 2012 г. // Patriarchia.ru.
2. Архимандрит Тихон (Шевкунов). Несвятые святые и другие рассказы. - М.: Сретенский монастырь, ОЛМА Медиа Групп, 2011. - 640 с.
3. Архимандрит Тихон (Шевкунов). С Божьей помощью возможно всё! О вере и Отечестве. («Коллекция Изборского клуба»). — М.: Книжный мир, 2014. — 368 с.
4. Абалкин Л. И. Нетрадиционные формы хозяйствования. - Избранные труды в IV томах.— М.: Экономика, 2000.— Т. III.— с.418-419.
5. Александров В. А. Сельская община и вотчина в России (XVIII – начало XIX вв.). Исторические записки. – М., 1972. – Т. 89.
6. Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922 -25гг.– М.: Росспен, 1997.– 500с.
7. Ахтырская О. Учет и налогообложение благотворительной деятельности // Дебет - Кредит.– 03.07.01.– №27.– С.23-38.
8. Барышников М.Н. Деловой мир России.– СПб.: Искусство-СПб, 1998.– 550с.
9. Белоголов И. Акты и документы, относящиеся к устройству и управлению Римской Католической церковью в России.– СПб., 1915.
- 10.Белогостицкий монастырь // Исторический вестник.– 1886.– Т. XXVI.– С.383.
- 11.Библия.– Mikkel, 1990.– 1200с.
- 12.Благотворительность и социальное служение в структуре отношений государства и религиозных объединений: история и современность // Приход. Православный экономический вестник.– 2002.– № 5.– С.4.
- 13.Благотворительные фонды // Приход. Православный экономический вестник.– 2002.– № 4.– С.27-31.
- 14.Борисоглебские монастыри // Исторический вестник.– 1902.– Т. LXXXIX.– С. 342-344.
- 15.Валаамский монастырь // www.karelia.ru/~valaam
- 16.Валдайский Иверский Святоозерский Богородицкий мужской монастырь // www.iveron.ru
- 17.Великович Л.Н. Современный капитализм и религия.– М.: Издательство политической литературы, 1984.– 240с.
- 18.Веневь монастырь // Исторический вестник.– 1895.– Т. LX.– С.543.
- 19.Вероисповедная политика государства в советский период (конституционно-правовой аспект) // Приход. Православный экономический вестник.– 2002.– № 3.– С.5-13.
20. Взаимодействие муниципальных и государственных структур управления с некоммерческими общественными организациями. – Самара, 2002.
21. Возрождение монастырской экономики // Приход. Православный экономический вестник.– 2002.– № 7.– С.4-5.
22. протоиерей Всеволод Чаплин. Лоскутки // <http://www.religare.ru/>
- 23.Глоссарий. Социальные общности // www.glossary.ru
- 24.Гражданский кодекс Российской Федерации.
- 25.Губернаторское описание Выгорецкого общежития // Исторический вестник.– 1883.– Т. XIII.– С. 477-478.
- 26.Данилов монастырь // www.saintdaniel.ru
- 27.Дарование раскольникам гражданских и религиозных прав // Исторический вестник.– 1883.– Т. XIII.– С. 227-229.
- 28.Декрет КМУ от 26.12.1992. № 13 – 92 с учетом изменений по состоянию на 07.03.2002. "О подоходном налоге с граждан" // Юрист - Плюс.– 2002.– декабрь.– №53.
- 29.Досифей. Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря.– М.: В университетской Типографии, 1836.– ч. 1-3.

30. Дерюжкина Н. А. О налоге на имущество религиозных организаций // Приход. Православный экономический вестник. - №3, 2004. – С. 29-32.
31. Данилец Юрий, Пимен иеромонах (Мацола). Православные монастыри Закарпатья. – Киев: Издательский отдел УПЦ, 2012. – 237 с.
32. Емельянов Н. В. Общинная экономика // www.google.com.ua
33. Житие преподобного Серафима Саровского // Литературная учеба.–1990.– кн. 3.– С.130.
34. Зайцев Б. Афон // Литературная учеба.– 1990.– кн. 4.– С. 36-38.
35. Зайцев Б. Валаам // Литературная учеба.– 1991.– кн. 1.– С. 54-57.
36. Закон Украины "О налоге на добавленную стоимость" от 3 апреля 1997 года, с учетом всех последних изменений и дополнений // Налоги и бухгалтер.– 2003.– № 29.– С. 3.
37. Закон г. Москвы от 05.07.95 № 11 – 46 "О благотворительной деятельности" // Приход. Православный экономический вестник.– 2002.– № 7.– С. 16-32.
38. Закон Украины о внесении дополнений в Закон Украинской ССР "О свободе совести и религиозных организациях" // Відомості Верховної Ради України.– 1992.– №13.– С. 66.
39. Закон Украины "О внесении изменений в Земельный кодекс Украины" // Бухгалтерия.– 2003.– № 33.– С. 11.
40. Закон України про визнання такою, що втратила чинність, останньої частини статті 30 Закону Української РСР "Про свободу совісті та релігійні організації" // Відомості Верховної Ради України.– 1992.– №20.–С. 277.
41. Закон Української Радянської Соціалістичної Республіки про свободу совісті та релігійні організації // Відомості Верховної Ради Української Радянської Соціалістичної Республіки. – 1991. – №25. – С.283.
42. Земельные отношения в Украине // Бухгалтерия.– 2003.– Вып. 3.– 226с.
43. Земельные отношения в Украине // Все о бухгалтерском учете.– 2002.– № 23.– 48с.
44. Земельный налог // Приход. Православный экономический вестник.– 2002.– № 12.– С.10-12.
45. Иверский монастырь // Исторический вестник.– 1903.– Т. ХСIV.– С.224.
46. Иллюстрированная история религий.– Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1992.– Т. 1, 2.
47. Имущественные права церкви // Приход. Православный экономический вестник.– 2003.– № 3.– С.6-13, № 4.– С.7-13.
48. Иосифъ иером. Краткия сведения о Московскихъ соборахъ и монастыряхъ.– Москва, 1972.– 50с.
49. Історія Михайлівського Золотоверхого монастиря // www.zolotoverh.org.ua
50. К истории Печенгского монастыря // Исторический вестник.– 1899.– Т. XLIII.– С.895-896.
51. Как правильно платить налог на прибыль // Киев: Дебет - Кредит.– 2002.– 402с.
52. Катунин Ю.А. Монастыри Крыма в 19-20 вв.– Симферополь: Культура народов Причерноморья, 2000.– 250с.
53. Киево-Выдубецкий Свято-Михайловский монастырь // Исторический вестник.– 1903.– Т. ХСIII.– С.644.
54. Киево-Печерский патерик.– Киев, 1990.– 250с.
55. Кирилловъ монастырь // Исторический вестник.– 1901.– Т. LXXXVI.– с.644-645.
56. Клировые ведомости о церквях и церковно-служащих по Харьковскому уезду // Харьковский обл. архив.– ф. № 40.– оп. № 107.– д. № 113, 118, 128, 219; ф. № 40.–оп. 110.– д. № 543, 564, 977-991, 1734-1847.
57. Ковалевский М. М. Общинное землевладение: причины, ход и последствия его разложения. – М., 1879.
58. Козельская оптина пустынь // Исторический вестник.– 1901.– Т. LXXV.–С.914.
59. Комелев А. И. Русские монастыри. История и культура X – XVII столетия.– Москва: АРТ-БМБ, 2001.– 240с.
60. Крестьянская община и сельское общество // www.google.com.ua
61. Лаговский П. Б. Экономический механизм деятельности религиозных организаций (на примере Русской Православной Церкви). Автореферат диссертации.– Москва, 2003.– 26с.
62. Лемешев М.Я. Религия, семья и земля в русской цивилизации / В кн.: Русская цивилизация. – М.: ЗАО СП «Контакт РЛ», 2000.

63. Льготы в налогообложении религиозных организаций // Приход. Православный экономический вестник.– 2002.– № 12.– С.10.
64. Митрополит Никодим. Послания. Слова. Речи. — Харьков: Прапор, 1995. — Т. 1, 2. — 624 с.
65. Митрополит Никодим. Послания. Слова. Речи. — Харьков: Прапор, 1998. — Т. 3. — 592 с.
66. Митрополит Никодим. Послания. Слова. Речи. — Харьков: Майдан, 2001. — Т. 4. — 608 с. — 5 000 экз.
67. Митрополит Никодим. Послания. Слова. Речи. — Харьков: Майдан, 2002. — Т. 5. — 496 с.
68. Митрополит Никодим. Послания. Слова. Речи. — Харьков: Майдан, 2004. — Т. 6. — 928 с.
69. Митрополит Никодим. Послания. Слова. Речи. — Харьков: Майдан, 2005. — Т. 7. — 626 с.
70. Митрополит Никодим. Послания. Слова. Речи. — Харьков: Майдан, 2007. — Т. 8. — 732 с.
71. Митрополит Никодим. Жереб, визначений Богом. Спогади, поезія. — Харків: Майдан, 2003. — 400 с.
72. Митрополит Никодим. Новые страницы повести о переплетении судеб людских. Воспоминания. — Харьков: Майдан, 2003. — 104 с. — 5 000 экз.
73. Макарий. История русской церкви.— СПб.: Типография С. Доброедова, 1882.— 300с.
74. Материальное состояние духовенства в VI и VII вв.— Москва, 1898.— 20с.
75. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. I. Преобразования старых и учреждение новых монастырей с 1764-1795 по 1 июля 1890 г. (594 монастыря).— СПб.: Типография В. Безобразова и К, 1890.— 500с.
76. Методические рекомендации по осуществлению органами юстиции контрольных функций в отношении религиозных организаций // Приход. Православный экономический вестник.– 2002.– № 6.– С.19.
77. Миненко Н. А. Община крестьянская // www.google.com.ua
78. Митрохин Н. Русская православная церковь как субъект экономической деятельности // Вопросы экономики.– 2002.– № 8.– С.54-70.
79. Монастыри и монашество в России // Приход. Православный экономический вестник.– 2002.– № 8.– С.59-62.
80. Монастыри русской православной церкви. Справочник-путеводитель.— Москва: Русская Православная Церковь. Издательство Московской Патриархии. Христианский Православный Благотворительный Фонд "Преображение", 2001.— 464с.
81. Монастырская экономика в прошлом и настоящем // Приход. Православный экономический вестник.– 2002.– № 7.– С.58-62.
82. Монашеская республика // Исторический вестник.– 1903.– Т. ХСII.–С.948.
83. Мценский Петропавловский монастырь Орловской еп.— Киев, 1858.— 50с.
84. Налоговый кодекс Российской Федерации // Приход. Православный экономический вестник.– 2002.– № 2.– С.9-14.
85. Народы и религии мира. Энциклопедия.— М.: Большая Российская Энциклопедия, 2000.— 900с.
86. Немирович-Данченко В. И. Святые горы. - Донецк: Донбасс, 1990.—184с.
87. Нижегородский Печерский монастырь // Исторический вестник.— 1886.—Т. XLII.— С.488.
88. Никитский монастырь // Исторический вестник.— 1886.— Т. XXIV.—С.614.
89. Никонов А. А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII – XX вв.). – М.: Энциклопедия российских деревень, 1995.
90. Ниткин Д. Крестьянская община и капитализм // www.antisgkm.by.ru/hist3.htm.
91. Новый Земельный кодекс Украины // Харьков: Фактор.– 2002.– № 1.–56с.

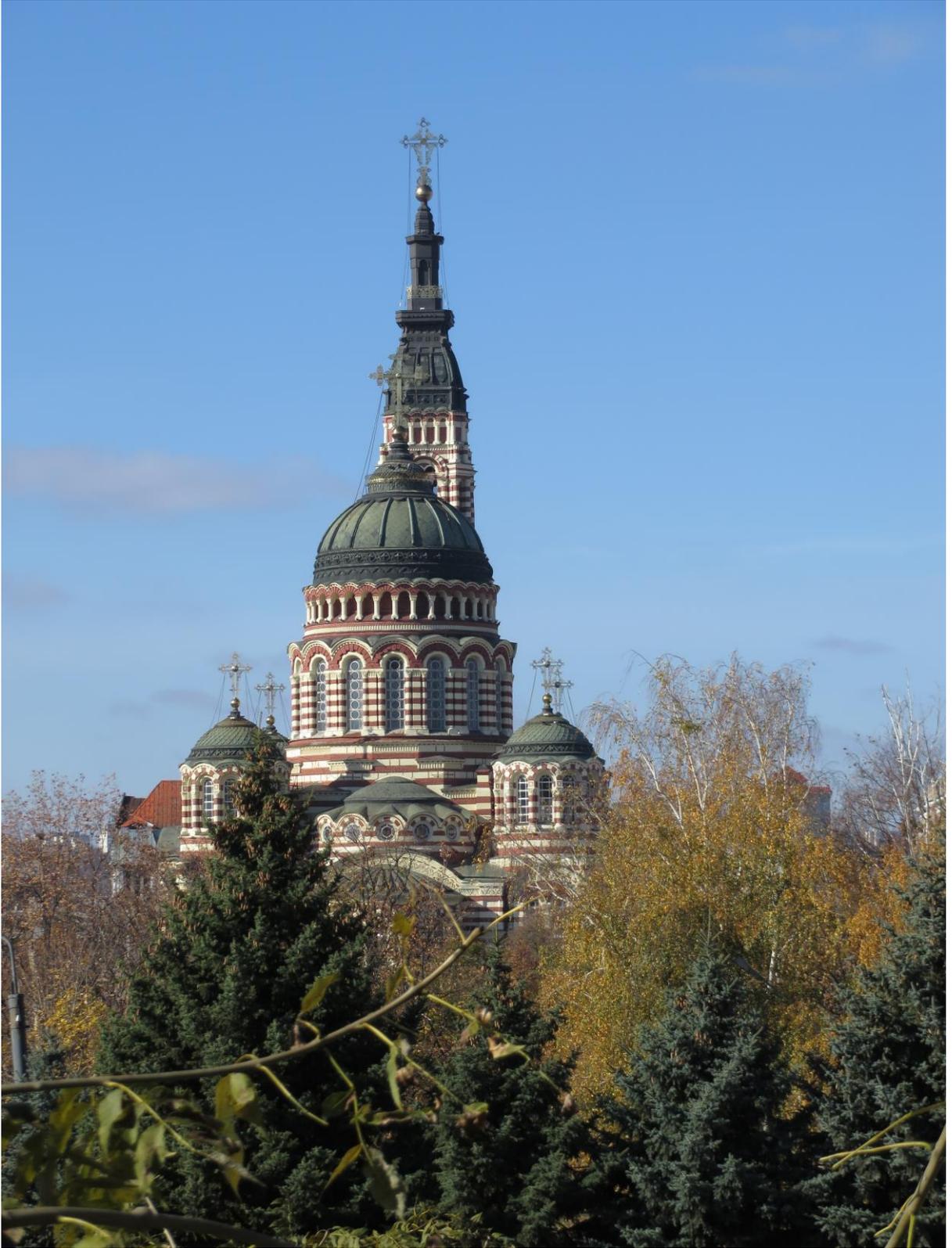
92. О бухгалтерской и налоговой отчетности православных религиозных организаций // Приход. Православный экономический вестник.– 2002.– №10.– С.26-35.
93. О выплате денег протоиерею Яновскому за дворовое место, отошедшее под площадь, 1805. // Харьковский обл. архив.– ф. № 3.– оп. № 11.– ед. хр. № 498.
94. О запрещении торговцам продавать церковные свечи, 1841. // Харьковский обл. архив.– ф. № 3.– оп. № 125.– ед. хр. №109.
95. О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в областной собственности // Приход. Православный экономический вестник.– 2002.– № 5.– С.7.
96. О пожертвовании иконостаса и иконы помещицы Надаржинской, 1828. // Харьковский обл. архив.– ф. № 3.– оп. № 77.– ед. хр. № 145.
97. О передаче приходам имущества государством // Приход. Православный экономический вестник.– 2002.– № 2.– С.9.
98. О приглашении в члены российского библейского общества и пожертвованиях в пользу этого общества, 1815. // Харьковский обл. архив.– ф. № 3.– оп. № 125. - ед. хр. № 227.
99. Об ассигновании денег, необходимых для проведения кресного хода, 1844. // Харьковский обл. архив.– ф. № 3.– оп. № 137.– ед. хр. № 486.
100. Об отдаче монастырю оброчной мельницы в г. Острогожке, 1801. // Харьковский обл. архив.– ф. № 3. - оп. № 4. - ед. хр. № 128.
101. Об уплате земельного налога религиозными организациями // Приход. Православный экономический вестник.– 2003.– № 1.– С.21.
102. Обращение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия к участникам ежегодного Епархиального собрания духовенства г. Москвы (25 марта 2003г.) // Приход. Православный экономический вестник.– 2003.– № 7.– С. 4-6.
103. Общеэкономические основы рыночного хозяйствования. – М.: Путь России, 2002.
104. Ольговъ монастырь // Исторический вестник.–1900.–Т.LXXXI.–С.624-630.
105. Описание Святогорского монастыря, 1828. // Харьковский обл. архив.– ф. № 3.– оп. № 71.-д. №371.
106. Опыт изслѣдованія объ имуществахъ и доходахъ нашихъ монастырей.– СПб., 1876.– 50с.
107. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. –Москва: Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2000. –136с.
108. Отчетъ православнаго миссионерскаго Общества.– М., 1876, 1891.
109. Оформление пожертвований // Приход. Православный экономический вестник.– 2002.– № 4.– С.32-34.
110. Печенгскій монастырь // Исторический вестник.– 1888.– Т. XXXIII.–С.418-420.
111. Полное собрание исторических сведений всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквях в России.– М.: Книжная палата, 2000.– 600 с.
112. Постанова Кабінету Міністрів України про внесення змін до переліку культових споруд – визначних пам'яток архітектури, які не підлягають передачі у постійне користування релігійним організаціям // Офіційний вісник України.– 1998.– №33.– С.1259.
113. Постанова Кабінету Міністрів України про умови передачі культових будівель – визначних пам'яток архітектури релігійним організаціям // Офіційний вісник України.– 2002.– №7.– С.145.
114. Постановление Кабинета Министров Украины о внесении изменения в перечень культовых сооружений – выдающихся памятников архитектуры, не подлежащих передаче в постоянное пользование религиозным организациям // Зібрання постанов Уряду України.– 1996.– №16.– С.446.
115. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.03.01 № 251 "Об утверждении перечня предметов религиозного назначения, производимых и реализуемых религиозными организациями в рамках религиозной деятельности, реализация (передача для собственных нужд) которых освобождается от обложения налогом на добавленную стоимость".
116. Постановление Президиума Верховного Совета Украинской ССР о проекте Закона Украинской ССР о свободе совести и религиозных организациях // Відомості Верховної Ради Української Радянської Соціалістичної Республіки. – 1991. – № 13. – С.152.

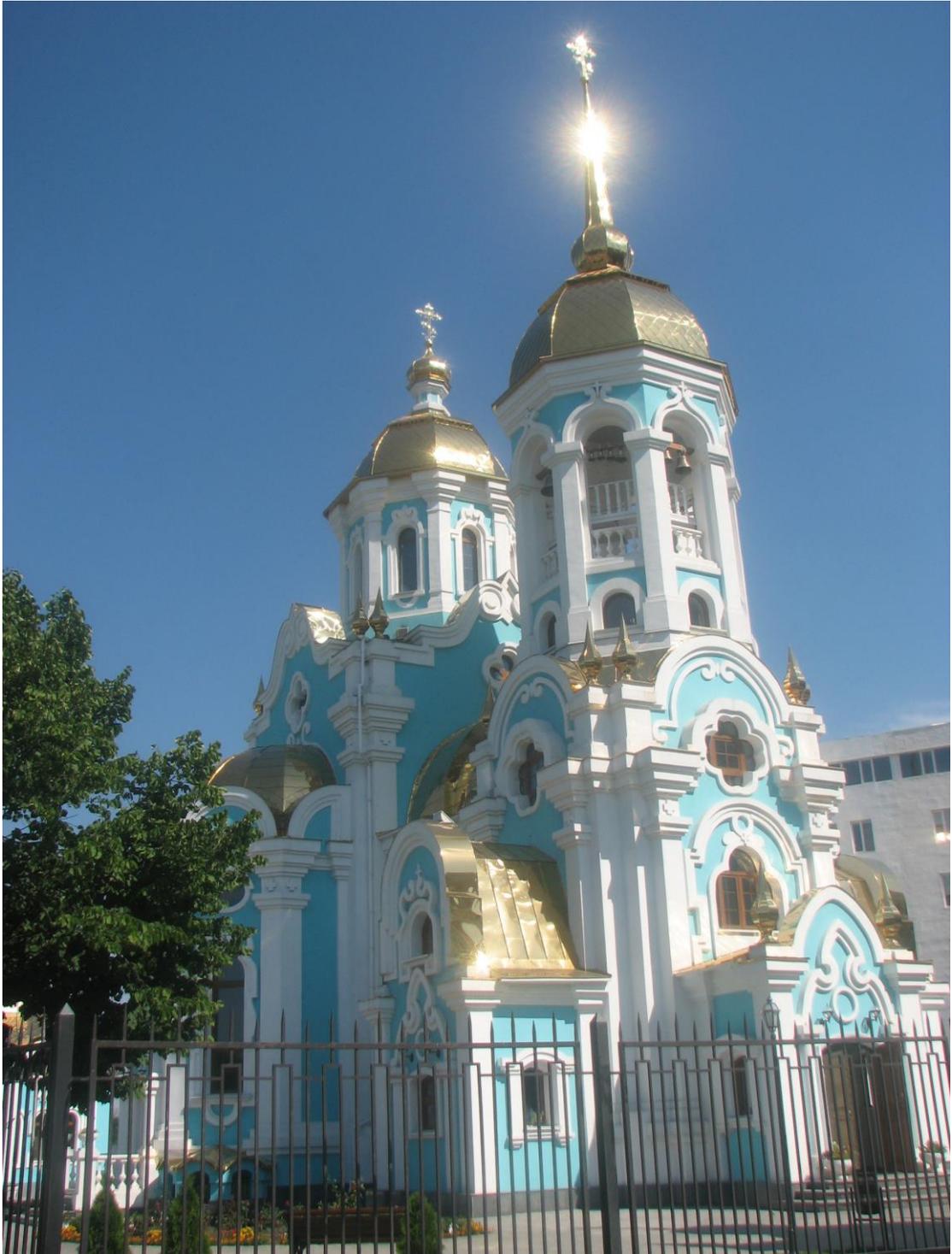
117. Права религиозных организаций на землю // Приход. Православный экономический вестник.– 2003.– № 5.– С.11-16.
118. Правовое регулирование труда в религиозных организациях // Приход. Православный экономический вестник.– 2002.– № 12.– С.40-42.
119. Правовое регулирование труда в религиозных организациях // Приход. Православный экономический вестник.– 2002.– № 10.– С.36-42; № 11.– С. 29-36.
120. Православные монастыри Российской империи. Полный список.– М.: Изд. А. Д. Ступина, 1908.– 600с.
121. Православный приход и предпринимательская деятельность // Приход. Православный экономический вестник.– 2001.– С.9.
122. Православныя русския обители.– СПб.: Воскресение, 1994.– 500с.
123. Преображенский И. Отечественная церковь по статистическим данным с 1840 по 1891 гг.– СПб., 1897.– 400с.
124. Пришвин М. М. В краю непуганых птиц (Очерки Выговского края).- Собрание сочинений в 8-ми томах.– М.: Художественная литература, 1982.– Т. 1.– С. 41-180.
125. Проблема разграничения государственной собственности на памятники истории и культуры // Приход. Православный экономический вестник.– 2002.– № 11.– С.11-17.
126. Пятидесятилетний юбилей Почаевской лавры // Исторический вестник.–1883.– Т. XIV.– С. 641-642.
127. Пятисотлетие Кирилло-Белазерскаго монастыря // Исторический вестник.– 1897.– Т. LXIX.– С.118-120.
128. Регулирование земельных отношений // Приход. Православный экономический вестник.– 2003.– № 6.– С.4-9.
129. Религия и церковь в капиталистических странах.– М.: Мысль, 1977.–367с.
130. Ресурсные платежи // Харьков: Фактор.– 1999.– № 11.– 122с.
131. Ростовский Борисоглебский монастырь // Исторический вестник.– 1891.– Т. XLVI.– С.767-769.
132. Ростовский Троицкий Варницкий монастырь // Исторический вестник.–1900.– Т. XLIX.– С.649-650.
133. Русские монастыри.– Искусство и традиции.– Государственный русский музей: PALACE EDITION, 1997.– 500с.
134. Русские монастыри.– М.: Очарованный странник, 1995.– 400с.
135. Русский монастырь въ Болгарии // Исторический вестник.– 1903.– Т. XII. – С. 1048-1050.
136. Саввино-сторожевский монастырь близъ Звенигорода.– М., 1887.– 10с.
137. Савво-Вишерский монастырь // Исторический вестник.– 1901.–Т.LXXXVI.– С.270-271.
138. Свенцицкая И. С. От общины к церкви.– М.: Политиздат, 1985.– 244 с.
139. Свенцицкая И.С. Ранние христиане: страницы истории.– М.: Политиздат, 1989.–336с.
140. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Уходящий век: итоги и надежды // Вопросы экономики.– 2000.– № 12.– С.11.
141. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Интервью от 4 августа 2012 г. «Комсомольской правде в Украине».
142. Святой Франциск Ассизский. Сочинения.– М.: Издательство францисканцев-братьев меньших конвентуальных, 1995.– 300с.
143. Семисотлетие Успенскаго Княгинина монастыря // Исторический вестник.– 1900.– Т. LXXXI.– С.1134-1135.
144. Серафим игум. Мужской общежительный устав.– М.: Издательство им. Святителя Игнатия Ставропольского, 2000.– 336с.
145. Смолич И. К. Русское монашество 988-1917.– Москва: Православная энциклопедия, 1997.– 700с.
146. Совершенствование Закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" // Приход. Православный экономический вестник.– 2002.– № 2.– С.5-8.
147. Солотичинский монастырь // Исторический вестник.– 1901.– Т.LXXXV.– С.251-252.

148. Соработничество органов исполнительной власти Ивановской области с епархией в сфере благотворительной деятельности // Приход. Православный экономический вестник.– 2002.– № 5.– С.15-18.
149. Сорок Сороков. Кремль и монастыри.– Москва: АО "Книга и бизнес", 1992.– Т.1.– 416с.
150. Сотрудничество Московской епархии с губернатором Московской области // Приход. Православный экономический вестник.– 2002.– № 11.– С.9.
151. Спасо-Преображенский Соловецкий монастырь // www.solovki-monastyr.ru
152. Спасо-Яковлевский Дмитриевский монастырь в Ростове Великомъ // Исторический вестник.– 1888.– Т. XXXI.– С.421-422.
153. Справочник действующих монастырей и храмов. Православная Москва.– М.: Издательство Братства Святителя Тихона, 1999.– 246с.
154. Симонов В.В., игумен Филипп. Церковь — общество — хозяйство. – М.: Наука, 2005. – 500 с.
155. Камо-но Тёмэй. Записки из кельи.– М.: Художественная литература, 1988.–496с.
156. Судьбы русских монастырей в 20 веке // Приход. Православный экономический вестник.– 2002.– № 9.– С.56-60.
157. США: экономика, политика, идеология, 1971.– №2.– С.52.
158. Трехсотлетняя годовщина Донского монастыря // Исторический вестник.– 1893.– Т.LIV.– С.614-615.
159. Троицкий Макарьевский Желтоводский монастырь // Исторический вестник.– 1900.– Т. LXXXI.– С.1134-1136.
160. Туркевич В. Изъ истории Почаевской обители.– Почаевъ, 1897.– 12с.
161. Тысячелетіе Георгиевскаго монастыря // Исторический вестник.– 1891.–Т. XLVI.– С.541-542.
162. Федеральный закон от 11.08.95№ 135 – ФЗ "О благотворительной деятельности и благотворительных организациях // Приход. Православный экономический вестник.– 2002.– № 4.– С.12-21.
163. Федеральный закон от 12.01.96 № 7 – ФЗ "О некоммерческих организациях".
164. Федеральный закон от 27.12.91 № 2116 – 1 "О налоге на прибыль предприятий и организаций".
165. Федеральный закон от 30.11.94 № 52 – ФЗ "О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации".
166. Федеральный закон от 26.09.97 № 123 – ФЗ "О свободе совести и о религиозных объединениях.
167. Флавий Иосиф. Иудейская война.– Минск: Беларусь, 1991.– 514с.
168. Фрагменты ранних греческих философов.– Москва: Наука, 1989.– 576с.
169. Фроссар А. Соль земли. О главных монашеских орденах.– Киев: Кайрос, 2000.– 110с.
170. Хольц Л. История христианского монашества.– СПб., 1993.– 58с.
171. Хутынский монастырь // Исторический вестник.– 1892.– Т. XLIX.–С.455.
172. Хутынский монастырь // Исторический вестник.– 1903.– Т. XCIV.– С.926.
173. Чернега К. А. Новое в земельном законодательстве // Приход. Православный экономический вестник. - №11, 2004. – С. 4-8.
174. Шепель М. О. Крестьянская община в России в пореформенный период // www.humanities.edu.ru/db/msd/50887
175. Шмелев Г. И. Церковь, общество, государство и экономика // Россия и современный мир.– 2003.– № 2.– С.28-50.
176. Экономическая история России XIX – XX вв.: современный взгляд.- М.: Российская политическая энциклопедия, 2000.
177. Юбилей 400-летие Супрасльскаго монастыря // Исторический вестник.– 1900.– Т. LXXXI.– С.749.

Киево-Печерская Лавра

Подписано в печать 03.12.2015.
Зак. 57 Тир. 500 Объем 12 п.л.

Формат 60X90. Бумага офсетная. Обыкновенная гарнитура. Высокая печать.

Участок оперативной печати ХДС